

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Замуку Св. Никола. Частъ I. стр. 89—87.

ВМѢТЪ КИРОВОПЕТЕРСКОЮ ГАРДИИ ОУТЪ ЛАМБРИХЪ ПЕРИЕРЪ,
присланныи съ нами на М. Св. Свободы.

ЗАПИСКИ

РУССКАГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА,

А. Глаголева,

съ 1823 по 1827 годъ.

ЧАСТЬ I.

Россия. Австрия.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

1837.

204

529

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.

С. Петербургъ, 16 Апрѣля 1835 года.

Ценсоръ Ф. Шарлуа.

ОГЛАВЛЕНИЕ I-й ЧАСТИ.

Стран.

ВЫЕЗДЪ изъ **МОСКВЫ**, 7 *Марта* 1825 *года*.....1.

СЕРПУХОВЪ.

Положеніе древней крѣпости. Монастырь женскій Владыченъ и мужскій Высоцкій. Населеніе коренное Русское. Родъ строенія и украшенія домовъ. Воспоминанія о знаменитой побѣдѣ Князя Воротынскаго надъ Ханомъ Девлетъ-Гиреемъ;—о герояхъ Куликова поля, Князь Владиміръ Андреевичъ;—объ угощеніи Русскаго войска Царемъ Б. О. Годуновымъ; Геологическое замѣчаніе о берегахъ Оки.....6.

ТУЛА, 10 *Марта*.

Догадки объ основаніи Тулы Три прежніе города: Каменный, Деревянный и Земляной. Памятники древности. Примѣчательныя зданія. Оружейный заводъ. Оружейные мастера. Сравнительное исчисленіе населенія Тулы въ концѣ XVII столѣтія съ нынѣшнимъ. Гимнастическія забавы: плаваніе, бѣганье на конькахъ, кулачный бой. Трава звѣриная, трава гусей и голубиная охота. Серенады или вечерніе хоры. Гулянье въ праздничные дни. Обновляхи. Моды жевціи и муціи. Нравы. Образованность духовенства. Церковное пѣніе...12.

ДЕДИЛОВЪ.

Преданіе о Дедиловскихъ провалахъ. Басня объ Ивановѣ озерѣ.....32.

БОГОРОДИЦКЪ.

Видъ города. Расположеніе сель грава Бобринскаго. Хороводы. Обрядъ надѣванія поѣзды на совершеннолѣтнюю дѣвку. Обряды сватовства, свадебнаго поѣзда и встрѣчи повобращенныхъ.....35.

КРАСИВАЯ МЕЧЬ.

Курганы. Городища. Сторожевая линія противъ Татаръ. Преданія о набѣгахъ Татарскихъ. Кудеяръ разбойникъ. Басни о закодированныхъ кладахъ;—о хороводѣ, превращенномъ ударомъ грома въ группу камней. Остатки языческихъ обрядовъ. Частные источники Русской археологій. Царскій колодезь.....40.

РУССКІЯ СТЕПИ.

Разныя картины степей въ разные времена года. Птицеловы. Гуртовщики. Цыганской таборъ. Ночное. Быстрое заселеніе степей.....50.

КУРСКІЕ ОВРАГИ.

Геологическіе вопросы о различіи образованія земной поверхности. Расположеніе овраговъ, служившихъ въ древности мѣстомъ засадъ противъ набѣговъ варваровъ. Южная цѣпь кургановъ, протягающаяся черезъ Малороссію и западныя губерши въ Галицію.....58.

ПОЛТАВА, *Апрѣль*....

Видъ города. Значеніе имени: Полтава. Домикъ, въ которомъ Петръ I-й отдыхалъ послѣ победы. Александровская площадь. Колонна въ память победы. Шведская могила. Крестовоздвиженскій монастырь. Мѣдная доска въ соборной церкви, изображающая Полтавскую битву, — съ надписью Рубана. Городской садъ. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ....62.

ПИРЯТИНЪ.

Положеніе Малороссіи. Сосредоточенная населенность. Вліяніе мѣстной природы на характеръ жителей.....72.

ЯГОТИНЪ.

Расположеніе дома и сада, по образцу неподвижной сцены древнихъ театровъ. Картинная галлерей. Библиотека.....76.

КІЕВЪ, Великая Суббота.

Видъ Кіева. Богомольцы. Переправа черезъ Дняпръ. Кіевопечерскій монастырь. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Огромная колокольня. Особый родъ зодчества Собора. Внутреннія его украшенія и мощи Св. угодниковъ. Крытые переходы. Исторія основанія дальнихъ и ближнихъ пещера. Монастыри Выдубицкій и Пустыно-Николаевскій. Крещатицк. Соборъ Св. Софїи въ Старомъ Кіевѣ: остатки мозаики; драгоценныя утвари; Софійская бібліотека, древнѣйшая въ Россіи. Михайловскій монастырь: великолѣпный мѣстный образъ; гробница Св. Великомученицы Варвары. Церковь трехъ Святителей; Десятичная Рождества Пресвятыя Богородицы и Св. Андрея Первозваннаго. Подольск. Духовная Академія. Слѣды обширнаго заселенія древняго Кіева.....79.

Святлое Воскресеніе, КІЕВЪ.....100.

ДОРОГА отъ КІЕВА до КРЕМЕНЦА.

Земляныя укрѣпленія. Радомысль. Р. К. монастыри и кельи въ Житомирѣ. Евреи; факторы; Кармелитскій монастырь въ Бердичевѣ. Новоградъ Волыиск. Мѣстечко Корень: замокъ; Грекороссійскій женскій монастырь, основанный въ XII столѣтіи; Лаврентій Зизаній, сочинитель первой Славянской Грамматики. Село Коростень. Домикъ Острожской Славянской типографіи. Развалины крѣпости. Дубно; цѣль горъ. Кременецъ; остатки его древняго замка; историческія свѣдѣнія о городѣ.....105.

ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА.

Преданіе о явленіи Пресвятой Дѣвы на горѣ въ огненномъ столпѣ. Сказаніе о чудесномъ избавленіи Почаевской обители отъ Турокъ и о чудотвореніяхъ образа Почаевской Божіей Матери. Основаніе Почаевскаго монастыря, назначеннаго собственно для монаховъ послушанія Восточной церкви и присвоеннаго въ послѣдствіи Грекоунитами. Мѣстоположеніе и наружный видъ его.....116.

ЕВРЕИ.

Раздѣленіе сословій въ Волыни и Подоліи по религіи. Евреи Восточные и Западные. Еврейскія секты въ Россіи: Каранны; Раббинисты и Хасиды. Число Евреевъ и синагогъ и духов-

ный ихъ штатъ. День плача. Шабашъ или празднованіе субботы. Костюмъ и черты лица Евреевъ и Еврейнокъ. Корчмы. Транзитный торгъ. Брички. Характеръ Евреевъ.....122.

БРОДЫ, 1823 года $\frac{30}{12}$ $\frac{\text{Апрѣля.}}{\text{Мая.}}$

Перезздъ черезъ границу. Жиды-извозчики. Жиды-развозчики товаровъ. Жидовское населеніе и помѣщеніе въ Бродахъ. Синагога или большая школа: кивотъ завѣта; большой и малые девятисвѣщники; неугасаемый огонь; пѣвчіе; обрядъ обрѣзанія младенцевъ; печатныя заповѣди на столбахъ и на стѣнахъ; помѣщеніе мужчинъ и женщинъ въ синагогѣ; папкадамы и освѣщеніе въ праздники; приѣзды или малыя школы; расположеніе синагоги. Вечернее гулянье по улицамъ.....134.

ЛЕМБЕРГЪ, 1825 года Мая $\frac{1}{16}$

Положеніе города. Ратуша. Публичная бібліотека: рукописи съ картинами. Политика Нѣмцевъ въ отношеніи къ Галиціи. Надгробный камень на могилѣ Московскаго типографщика Іоанна Осодорова.....143.

ПЕРЕМЫШЛЬ, Мая $\frac{1}{17}$

Вызздъ изъ Лемберга. Маленькій пастушокъ. Галицкій солдатъ, называющій себя Русскимъ.....147.

ТОРНАУ, Мая $\frac{9}{18}$

Вечерняя пѣснь католиковъ: Ave, Maria. Причина несправедливости Французски Розы къ Россіи. Крестьянскій праздникъ. Пѣснь учениковъ предъ образомъ Св. Яна.....150.

КРАКОВЪ Мая $\frac{2}{20}$

Подземельный городъ въ Величковскихъ копняхъ. Костель въ Краковскомъ замкѣ: гробница Св. Станислава; гробницы королей; памятникъ Іоанна Собіекаго. Приѣздъ съ Русскими надписями надъ образами. Шерстяныя картины. Курганъ для памятникъ Генералу Костюшкѣ. Церкви и монастыри Р. Католическіе; Русская церковь. Воспоминаніе о хитрости Французовъ, прокрававшихся въ женскомъ платьѣ въ замокъ, и о поступкѣ съ дими Суворова.....154.

ОЛЬМИЦЪ, Мал...

- Видъ Карпатскихъ горъ изъ Моглава. Расположеніе Нѣмецкихъ городовъ. Колонна въ Ольмицѣ Трѣдному Богу. Многосложная часовая машина.....163.
 АУСТЕРЛИЦЪ.....168.

БРЮННЪ.

- Вада въ дилижансѣ. Нѣмецкія стихіи: табакъ и пиво. Церкверьеръ.....166.

ВАГРАМСКАЯ ДОЛИНА.

- Воспоминаніе о битвѣ Французовъ съ Австрійцами. Спашій Французскій полкъ,—пробужденій острымъ огнемъ Наполеона. Мѣсто пораженія Турковъ Іоанномъ Собіескимъ...169.

ВѢНА, Мал....

- Площади, публичныя памятники и бассейны.....171.
 КОННОЕ ИЗВАЯНІЕ ІОСИФА П.....179.
 ПРАЗДНИКЪ ТѢЛА ГОСПОДНЯ.....182.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА.

- Наружныя и внутреннія украшенія. Гробница Императора Фридриха IX. Башня. Колоколь Іозефинъ. Капитулъ... 184.
 КЛАДБИЩЕ КАПУЦИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.....189.
 ЦЕРКОВНЫЯ НОВОВВЕДЕНІЯ.....193.

КАБИНЕТЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

- Египетская гробница съ іероглифами. Этрускія вазы. Золотыя Византійскія вазы. Шлемы Греческіе и Римскіе. Собраніе медалей, первое въ Европѣ. Золотое Имперское блюдо. Классическій камей: Оботвореніе Августа.....196.

ИМПЕРАТОРСКО-КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

- Наружныя и внутреннія украшенія. Примѣчательнѣйшія рукописи. Мѣдная доска съ постановленіемъ Римскаго Сената отъ 186 года до Р. X. Сходство формы и слога этого постановленія съ нашими протоколами.....205.

- ПАМЯТНИКЪ ХРИСТИНЫ, *извѣщенный Каповою*...211.

ТЕАТРЫ	216.
Внутренность города. Причины уменьшенія пародонасленія. Сады въ предмѣстяхъ: Князя Шварценберга, Аугартенъ и Пратеръ.....	219.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Предубѣжденія ученыхъ противъ наукъ. Опалъ, самый большій изъ всѣхъ извѣстныхъ. Букетъ Маріи Терезіи изъ драгоценныхъ камней. Настоящее состояніе Естественной исторіи.....	226.
---	------

САНКТ-ПЕЛТЕНЪ, $\frac{23 \text{ Мая.}}{4 \text{ Юня.}}$	231.
---	------

МЕЛКЪ, 12 часовъ ночи.

Живая Фламандская картина	233.
---------------------------------	------

$\frac{24 \text{ Мая.}}{5 \text{ Юня.}}$

Амтеатръ изъ холмовъ на берегу Дуная.....	234.
---	------

ЭНСЪ	236.
------------	------

ЭБЕРСБЕРГЪ.....	237.
-----------------	------

ЛИНЦЪ.....	238.
------------	------

$\frac{25 \text{ Мая.}}{6 \text{ Юня.}}$

Ламбахъ и окрестности Фоклабрука.....	239.
---------------------------------------	------

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. РИМСКО-КАТОЛИКИ.....	243.
-------------------------	------

Б. ГРЕКОУНИТЫ.....	269.
--------------------	------

В. Копія постановленія Римскаго Сената о Бахусовыхъ празднествахъ, обнародованнаго въ 186 году до Р. Х.....	282.
---	------

ВЫЪЗДЪ ИЗЪ МОСКВЫ,

7 Марта 1823 года.

Поднявшись на верхъ Поклонной горы, пересѣкающей Серпуховскую дорогу, я остановился, чтобы бросить послѣдній, прощальный взглядъ на Москву. День былъ мрачный. Громады зданій, простирающіяся черною полосою отъ востока къ западу, слились съ туманнымъ горизонтомъ; однѣ готическія башни монастырей и золотыя главы соборовъ мелькали, какъ огненные звѣзды. Смотри на эту величественную картину, я невольно снялъ шляпу и по обыкновенію предковъ, завѣщавшихъ намъ святое чувство любви къ мшери городовъ Русскихъ, поклонился въ послѣдній разъ ея священному Кремлю.

Колокольчикъ зазвенѣлъ; лепучая пройка помчалась; снѣжная пыль взвилась столбомъ.

Часть I

1

Я не могу дать отчету въ первыхъ чувствахъ моихъ, послѣ разлуки съ Москвою. Ихъ нельзя выразишь словами; они понятны только немногимъ, — кому случилось расставаться вдругъ со всеми мечтами юности, со всѣмъ, что дорого сердцу. Часы текутъ медленно; взоръ или блуждаетъ безъ цѣли или оспанавливается на предметахъ, не примѣчая ихъ; образы прошедшаго помрачаются; мысли о будущемъ исчезаютъ.

Молодой, дородный извозчикъ, только изрѣдка, тихо, про себя, начиналъ нѣсколько пѣсень и прерывалъ ихъ. Наконецъ онъ нашелъ тонъ, согласный съ его душею, и повелъ его по всѣмъ переливамъ своего чистаго, звонкаго голоса. Въ его пѣсни я слышала исторію собственнаго сердца, — и горячая слеза невольно выкапилась.

Виноватъ! Въ наше время пупешесвенники не плачутъ; посланный небеснымъ гнѣвомъ романтизмъ произвелъ засуху во всѣхъ глазахъ; и моя нечаянная

слеза, можетъ быть, будетъ *послѣднею классическою слезою!*

Что значить это чувство нашей привязанности къ Москвѣ? Не есть ли слѣдствіе первыхъ, самыхъ рѣзкихъ и глубокихъ, остающихся въ нашей душѣ впечатлѣній? Не есть ли признательность самой души къ тѣмъ предметамъ, по которымъ она образовала свои понятія, склонности и движенія? Нѣтъ, этого не довольно; Москва священна для всѣхъ Русскихъ, какъ блюстительница нашихъ нравовъ и обычаевъ, какъ живой памятникъ опечаленныхъ доблестей, какъ залогъ святыней нашей вѣры: рядъ ея столпный есть рядъ жертвъ, принесенныхъ ею для независимости опечаленна. Самъ Небесный Промыслъ покрываетъ Москву щитомъ своимъ. Давно ли по ея спогнамъ шелъ съ порожествомъ вождь могущественный, приковавшій къ своей колесницѣ побѣду и двадцать народовъ? Слѣпой любимецъ фортуны! Могъ ли онъ предвидѣть, что вокругъ Москвы спанутъ посланники небесные: огонь,

*

зима и бури, и что изъ ея пепла, подобно пшеницу баснословнаго феникса, возродится слава Россіи?

На этомъ пеплѣ и на горахъ развалинъ воздвигнулись ряды новыхъ зданій, блестящихъ красотою и пышностію; промышленность и искусства пробудили снова дѣятельность на поржищахъ; обществa одушевились прежнимъ радушіемъ и опекрвенностію; Русскіе собрались сюда, какъ и прежде, изъ разныхъ краевъ Россіи, чтобы передавать другъ другу завѣщанія добродѣтели предковъ и дѣлиться святыми чувствами любви къ Царю и Отечеству.

Мечшатели, полиптики иноземные! Хотите ли имѣть понятіе о поржествѣ этихъ чувствъ? Перенеситесь мыслію въ Москву, когда при опасностяхъ, угрожавшихъ родному краю, она первая передъ лицомъ Государя приносила свои жертвы и уже заранѣе обрекала себя на всеожженіе; или вообразите великолѣпную картину Кремля, когда послѣ грозныхъ шумовъ войны въ первый разъ взошло надъ нимъ

наше красное солнце;—когда вождь Царей, покоритель Парижа, миротворецъ Европы шелъ смиренно изъ Своего черпага въ храмъ Господній, — при звонѣ колоколовъ, при громѣ пушекъ, при восклицаніяхъ войска, при общихъ искреннихъ благословеніяхъ народа, сопровождаемыхъ слезами умиленія. Покажите намъ хотя одно гражданское обществъ въ мірѣ, подобное этой православной семьѣ, гдѣ *Надежда*—Государь и *Любовь*—Россія соединяются между собою споль, крѣпкимъ союзомъ родства: *Вѣры*.

СЕРПУХОВЪ.

Положеніе древней крѣпости. Монастыри женскій Владыченъ и мужескій Высоцкій. Населеніе, коренное Русское. Родъ строенія и украшенія домовъ. Вспоминанія о знаменитой побѣдѣ Князя Воротынскаго надъ Ханомъ Девлетъ-Гиреємъ; — о герояхъ Куликова поля, Князя Владиміра Андреевича; — объ угощеніи Русскаго войска Царемъ Б. Ѳ. Годуновымъ.
Геологическое замѣчаніе о берегахъ Оки.

Отъ древней крѣпости, построеной изъ дикаго камня и имѣвшей въ окружности 370 сажень и 4 башни, остались почти однѣ развалины. Онѣ лежатъ на высокому мысу, который према спорами выдается къ рѣчкѣ Нарѣ, въ луть и въ овраги, а четверною, сѣверною соединяется съ плоскою возвышенностію, окружающею городъ. Нѣсколько ниже, на правомъ берегу Нары, на оплохомъ холму стоить Владыченъ женскій монастырь, окруженный рощами; а на противополож-

номъ крупобережьи монастырь мужескій Высоцкій. Первый, бывшій до 1806 года мужескимъ, основанъ въ 1562 году Алексѣемъ Митрополитомъ Московскимъ; онъ имѣеть чепыре церкви. Второй, обнесенный кругомъ каменною стѣною, также построень еще въ 1574 году Сергіемъ Радонежскимъ и ученикомъ его Анастасіемъ; внутри его ограды находилса восемь церквей. Всѣ сіи разбросанныя частіи составляютъ въ совокупности, въ лучшее время, прекрасный видъ съ праваго берега Оки.

Серпуховъ населенъ коренными Русскими, и защищаемый съ юга Окою въ самыя смутныя времена Государства никогда не былъ открытъ ни внезапнымъ вторженіемъ варваровъ, ни вліянію соседственныхъ народовъ, какъ южныя Великороссійскія губерніи. И попому до сихъ поръ сохранилось въ немъ все Русское, отъ очерпаній лица жипелей до ихъ нравовъ, обычаевъ и повѣрій. Деревни, лежащія на большой дорогѣ подлѣ Серпухова, построены по образцу подмосковныхъ. Постоялыя дома о двухъ жиль-

лхъ; изъ нихъ нижнее назначено для простаго народа, а верхнее состоипъ изъ свѣщницъ, украшенныхъ божницами и довольно опрятною мебелью. Иконы въ божницахъ окованы серебряными ризами; передъ ними шепляпся лампы, а въ праздничные дни зажигаюпся свѣчи. По стѣнамъ развѣшаны поршрешы Купузова, Баграціона, Вишгеншпейна, Платова и другихъ героевъ 1812 года; эспампы, предспавляющіе пожаръ Москвы и сраженія съ Французами; каррикапуры на Французовъ и наконецъ нравспвенныя и саширическія каршпки въ народномъ вкусѣ: какъ по спрашнй судъ, восходящая и нисходящая лѣспница чешырехъ возрасповъ, — Аника воинъ, умоляющій смерть объ опспрочкѣ послѣдняго часа, испорія блуднаго сына, процессія мышей при погребеніи коша и ш. п.

На дорогѣ между Москвою и Серпуховымъ достопримѣчательны уѣздный городъ *Подольскѣ* и село *Молоди*. Въ первомъ, въ 1812 году, опспражены были опсприды Французскаго войска, спспремившіеся

на Тулу; подлѣ втораго, въ 1572 году
и Августа, Русскій Полководецъ Князь
Михаилъ Воропыньскій оспановилъ, раз-
билъ и разсѣялъ сподвадцатиштысячное
войско Хана Девлеть-Гирея, кошорый
хотѣлъ рѣшишь дѣло объ Аспрахани и
Казани съ Государемъ Московскимъ, из-
успшно, лицомъ къ лицу. „Сей день, гово-
„ришь Испориографъ, принадлежишь къ
„числу великихъ дней нашей воинской
„славы: Россіяне спасли Москву и честь;
„уливердили въ нашемъ подданствѣ Аспра-
„ханъ и Казань; опимспили за пепель спо-
„лицы, и если не навсегда, шо надолго
„уняли Крымцевъ, наполнивъ ихъ пру-
„нами нѣдра земли между Лопаснею и
„Рожаемъ, гдѣ донынѣ споянть высокіе
„курганы, памяшники сей знаменипой
„побѣды и славы Князя Воропыньска-
„го.“

Серпуховъ въ XIV сполѣпшіи былъ удѣль-
нымъ княжеспвомъ героя Куликова поля,
Князя Владиміра Андреевича, кошорый
нечаяннымъ нападеніемъ изъ лѣсу на Мон-
головъ споспѣшеспвовалъ первый къ до-

вершенію побѣды. Послѣ Донскаго ему первому опечесство обязано заплашишь дань своей признательности сооруже- ніемъ памяшника.

Рѣка *Ока* составляла послѣдній оплошь Великаго Княжесства Московскаго про- шивъ враговъ Россіи, а окреспности Сер- пухова нерѣдко были сборнымъ мѣспомъ воинскаго спана и наконецъ шеапромя шумныхъ, сорокъ дней продолжавшихся, пиршесствъ Русскаго войска, которое съ необыкновенною роскошью угощаемо было здѣсь Царемъ Борисомъ Феодоровичемъ Годуновымъ, подь предлогомъ незапнаго бѣгсства опъ Оки Нагайскихъ Тапарь.

Рѣка сія предспавляетъ dospopимѣча- тельный феномень и въ геологическомъ смыслѣ. По лѣвому ея берегу пшнупси цѣлые сосновые боры, а на правомъ въ Тульской губерніи нѣшъ ни одной сосны. Въ географіяхъ нашихъ, хвойные лѣса, принадлежащіе одному холодному поясу, полагаюшся полько опъ 64° до 57°; между шѣмъ какъ по берегамъ Оки они вспрѣ- чаюшся даже подь 54-ю спепенью съ-

верной широты. Причиною тому, безъ сомнѣнiя, великая плоская возвышенность, дающая климату всей Московской губернии болѣе суровости, нежели сколько бы можно ожидать. Во всякомъ случаѣ раздѣленiе поясовъ холоднаго, умереннаго и теплаго, означаемое въ географiяхъ по барометрическимъ соображенiямъ, полезно было бы опредѣлить повѣркою распѣній, составляющихъ ихъ опличительные признаки, означивъ при томъ со всею геометрическою точностию и самыя линiи, служащiя естественными имъ границами.

ТУЛА, 10 *Марта*.

Догадки объ основаніи Тулы. Три прежніе города: Каменный, Деревянный и Земляной. Памятники древности. Примечательныя зданія. Оружейный заводъ. Оружейные мастера. Сравнительное исчисленіе населенія Тулы въ концѣ XVII столѣтія съ нынѣшнимъ. Гимнастическія забавы: плаваніе, бѣганье на конькахъ, кулачной бой. Травля звериная, травля гусей и гомубная охота. Серенады или вечерніе хоры. Гулянье въ праздничные дни. Обновляхи. Моды женщинъ и мужчинъ. Нравы. Образованность духовенства.

Церковное пѣніе.

Первоначальное мѣстоположеніе древнихъ городовъ южной и средней Россіи доспойно особеннаго вниманія. Почпи всѣ они спроились или на западныхъ или на сѣверныхъ берегахъ протекающихъ мимо нихъ рѣкъ. Очевидно, что въ самомъ началѣ они были не что иное, какъ укрѣпленія прошивъ варваровъ, спремившихся на Россію сперва съ востока и потомъ съ юга.

Тула служилъ исключеніемъ изъ сей общей системы построенія; она находилась

ся на лѣвомъ или южномъ берегу Упы. Изъ договорной грамопы Великаго Князя Димитрія Иоанновича Донскаго съ Рязанскимъ Олегомъ (*) видно, что Тула при Царицѣ *Тайдуль* была мѣспопребываніемъ Баскаковъ, собиравшихъ съ Россіи подашь, а вѣрояно и основана была ими, а не Русскими. Знаменишый Испоріографъ нашъ думаетъ, что и самое названіе города произошло отъ имени Капчакской Царицы *Тайдулы*, но что Рускіе въ послѣдствіи обрапили сіе имя въ Тулу, шагъ какъ Хаджи-шерханъ въ Аспраханъ.

Не прудно было бы открьпъ сродспво и Тульской рѣки *Упы* съ Липовскимъ словомъ *упъ* и Криво-Ливонскимъ *уппа*, означающими *рѣку*, если бы вмѣспѣ съ пѣмъ можно было доказашь, что Кривичи въ древности проспирались въ самую внутренность Тульской губерніи, или что они заимспвовали это слово отъ

(*) Древн. Росс. Вивлюв. 1, 90.

другаго племени, Славянскаго или Финскаго, памъ обитавшаго.

Изъ бумагъ, хранящихся въ губернскихъ архивахъ, видно, что Тула состояла прежде изъ трехъ городовъ: *Каменнаго, Деревяннаго и Завятая или Землянаго. Каменный, старое дѣла*, на лѣвомъ берегу Упы, съ 4 проѣзжими и 5 глухими башнями, проспирался на 468 (а по нынѣшнему измѣренію на 490) сажень, имѣя въ вышину по кровлю 5 саж. съ 2 арш. и въ площину 1 сажень съ 11 вершками. По башнямъ и ворошамъ разспавлены были Московскаго и Нѣмецкаго лишья мѣдныя и желѣзныя пицали. На большой Спаской башнѣ висѣлъ вѣшовой колоколь, а внизу ея подъ каменнымъ сводомъ, равно какъ и подъ Никицскою башнею, хранились пороховая казна, ядры, кирки, карабины, лапы, мѣдныя прубы, знамена и другія крѣпостныя принадлежности и орудія. *Деревянный* городъ, построенный по повелѣнію Великаго Князя Василя Іоанновича въ 1509 году, облегая Каменный со всѣхъ сторонъ, кромѣ Упы, на

проспранспвѣ 1071 сажени, имѣлъ 5 башенъ проѣзжихъ и 14 глухихъ. Онъ рубленъ былъ въ двѣ стѣны, башни въ чепыре, а круглая Крапивенская въ шестъ стѣнъ съ шрема боями и съ желѣзными воропными запворами. Каменная крѣпость въ 1784 году возобновлена; а опъ деревянной не оспалось почти никакихъ слѣдовъ, кромѣ нѣсколькихъ зданій. Самое древнее изъ нихъ мужеской монастырь св. Іоанна Предпечи, съ каменною оградою, построенный Тульскими боярами и посадекими людьми за избавленіе города опъ нападенія Крымскаго Хана Девлетъ-Гирея, при Царѣ и Великомъ Князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ. Монастырь дѣвичій Успенія Пресвятыя Богородицы и Соборная Казанская Церковь построены Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. *Завитай* или Земляной городъ копали боярскіе дѣпи и служивые люди, шакже по грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича въ 1649 году. На валу было при башни деревянныя съ проѣзжими ворошами и пять глухихъ, насыпанныхъ изъ земли. За черпою Зем-

лжнаго города начинались слободы; ихъ было семь на западной сторонѣ и три на Московской за рѣкою Упою.

Между прочимъ примѣчательны здѣсь два земляные вала: одинъ изъ нихъ, пересѣкаемый Упою, находишся въ двухъ верстахъ ниже Тулы; обыкновенно почитаютъ его оспашкомъ плошины, насыпанной въ 1607 году войсками Царя Василя Шуйскаго, по совѣту боярскаго сына Сумина-Кривкова, для того чтобы наводненіемъ выгнать изъ города скрывавшіяся въ немъ скопища злоумышленниковъ;— другой, начинающійся въ самомъ городѣ, идетъ по направлению Кіевской дороги, и верстахъ въ семи отъ города углубляется въ землю. Онъ, какъ утверждаютъ, проспирается на весьма значительное разстояніе. Квѣтъ и когда насыпанъ этотъ валъ, неизвѣстно; сохранилось только преданіе, что онъ служилъ границею Россіи и оплошомъ пропивъ набѣговъ Татарскихъ. Подобные валы есть въ Рязанскомъ, Козловскомъ и Тамбовскомъ уѣздахъ. Начало Тульскаго можетъ быть

ошнесено къ XVI столѣтію, когда въ Тульскомъ уѣздѣ, при Царяхъ Іоаннѣ Васильевичѣ и Θεодорѣ Іоанновичѣ, сдѣлаки были для защиты отъ набѣговъ Таттарскихъ засѣки и на засѣкахъ разныя укрѣпленія. Въ 7148 году (1638 отъ Р. Х.) Марша въ 27-день, по полученіи вѣсти о преднамѣреваемомъ вторженіи въ Россію Крымскихъ Таттаръ, спущены были Царемъ Михаиломъ Θεодоровичемъ въ Тульскую Зауцкую Малинову засѣку Воевода Семень Васильевичъ Волынской и Голова Степанъ Карцовъ для обозрѣнія прежнихъ укрѣпленій и для успроенія новыхъ, или, какъ сказано въ наказѣ: „И шое „Тульскіе засеки вдоль и поперегъ и на „Тульской засекѣ всякихъ крѣпостей до „зрѣшь и описать вѣдомно, — и учинишь „Семену и Спецану среди засечного лѣсу „въ черпѣ вдоль на одиннадцати верстахъ на семи сошѣ на прехъ саженьхъ „заваль лѣсной, а поперегъ по засекѣ на „двадцати на пяти саженьхъ; — а въ кошорыхъ мѣстахъ на засекѣ болопа и „озера и всякіе крѣпкіе мѣста, и пѣмъ.

Часть I.

2

„будеть крѣпосными Тапаромъ и безъ
„лѣсного завалу и безъ *земляного валу*
„чрезъ засеку пройши не мочно, и Семену
„и Спепану въ пѣхъ мѣспѣхъ завалу
„лѣсново и земляново валу не дѣлашь.“

Далѣе въ помъ же наказѣ предписано
было: „Семену и Спепану жишь на за-
„секѣ съ великимъ береженьемъ не оплош-
„но и спорожи держашь въ день и въ
„ночь на высокихъ деревьяхъ и для ясаку
„по деревьямъ держашь кузовы съ бе-
„респою и съ смольемъ, и смопря по-
„вѣспемъ, велѣши кузовы съ береспою и
„съ смольемъ зажигають, чшобъ воинскіе
„люди къ засекѣ безвѣсно непришли и
„дурна какова неучинили.“ — „А если Се-
„мень и Спепанъ прошивъ Государева
„указу засеку всякими крѣпосными не
„укрѣпяють или засечнымъ дѣломъ замѣш-
„кають, а съ сошныхъ и съ дапочныхъ
„и съ уѣздныхъ людей учнупъ имають по-
„сулы и поминки, а послѣ про шо сыщен-
„ца, и Семену Волынскому и Спепану
„Карцову опъ Государя бышь казену
„смершью, а помѣстья ихъ и вопчины

„велишь Государь опдаты съ роздатею
„безоворотни мимо жены ево и дѣшей
„и роду и проч.“ (*)

Изъ произведеній водчѣшва, по огромности и красотѣ своей, занимающъ въ Тулѣ первое мѣсто колокольня Успенскаго Собора съ вызолоченнымъ шпиремъ и кладбищенская церковь всѣхъ святыхъ, построенная на самомъ возвышенномъ мѣстѣ, внѣ города. — Экзерцицъ-гаузъ, присущивенный мѣста, набережная и шлюзы изъ дикаго камня, площина проливъ Чулковой слободы и нѣсколько зданій на Оружейномъ заводѣ могутъ также считаться украшеніемъ Тулы.

Изъ заводскихъ зданій, по внутреннему устройству вододействующихъ машинъ и по огромному ихъ размѣру, обращающъ особенное вниманіе спальная или *молотовая* съ восьмью горнами и восьмью мопами, *камельня*, *тягольня*, для распягиванія сшала въ прутья, *тогильня* о 16

(*) Подлинный наказ сей, со всеми изложенными въ немъ подробностями, можно видѣть въ прибавленіяхъ къ описанію Тульского Оружейнаго завода, Г. Гамеля.

Англійскихъ почивахъ, *герналъ вертельня* для просверливанія шпировъ и многія другія. Нельзя безъ изумленія смотрѣть на эти необычайныя силы природы и рукъ человѣческихъ. Шумъ воды, движущей паденіемъ своимъ огромныя колеса,—свукъ молотовъ, колеблющихся ударами основаніе земли,—визгъ почильныхъ камней, сыплющихъ огненные клубы,—пылающіе горны, раздуваемые огромными мѣхами,—невнятные вопли и черныя лица работниковъ, бѣгающихъ съ раскаленнымъ желѣзомъ,—все это невольно заставитъ забытья и подумать, что самъ Вулканъ куётъ здѣсь молніеносныя перуны Россійскому Громовержцу.

Казенные кузнецы успроены были особою слободою на правомъ берегу Упы, еще по грамотамъ Царей Феодора Іоанновича и Бориса Феодоровича Годунова; но Оружейный заводъ основанъ уже въ слѣдствіе указа Петра Великаго, данаго 15 Февраля 1712 года Князю Григорью Ивановичу Волконскому. Первыя вододѣйствующія машины успроены бы-

ли проспымъ кузнецомъ Сидоровымъ и солдатомъ Ораніенбургскаго бацаліона Бапищевымъ, изобрѣшнимъ между прочимъ равныя машины, для опѣлки спволовъ. Въ царствованіе Екатерины Великой дѣлаемы были разныя улучшенія завода; но важнѣйшій періодъ его начинается съ 1817 года, со времени назначенія главнымъ его механикомъ Англичанина Джона - Джонса. Домноръ Гамель свидѣтельствуетъ, что искусственная часть Тульскаго завода находится нынѣ на такой степени совершенства, какая не существуетъ даже на лучшихъ ружейныхъ фабрикахъ въ Англіи.

Огнестрѣльнаго оружія выдѣлывается здѣсь въ обыкновенное время ежегодно до 70,000 и бѣлаго до 25,000; а въ случаѣ нужды можемъ быть приготовляемо несравненно большее количество.

Цеховыхъ ружейныхъ мастеровъ считается до 3000; а всѣхъ, по седьмой ревизіи, мужскаго пола 7071 и женскаго 6913 душъ, да приписныхъ креспьянъ въ Тульской и Калужской губерніяхъ 5562 души мужскаго пола.

Оружейные мастера дѣлають между прочимъ физическіе и математическіе инструменны, ножи, самовары, разные галантерейныя вещи; и съ отличнымъ искусствомъ рѣжутъ печати на свали и на камняхъ. О перемчивости, способности и остроуміи ихъ рассказываютъ множество занимательныхъ анекдотовъ.

По описи 1685 года, всѣхъ дворовъ въ Тулѣ было 533, жилищей 1141, церквей 8 каменныхъ и 11 деревянныхъ. Доходу съ разныхъ ссавшей собиралось въ Царскую казну 325 рублей, 4 алпына и 2 деньги, и подушнаго оброку 185 рублей, 3 алпына и 1 денъга. Нынѣ народонаселеніе города съ оружейными мастерами возросло уже до 35,000 душъ обоего пола; церквей каменныхъ 28, домовъ каменныхъ 250, деревянныхъ 2900, фабрикъ и заводовъ около 80.

Тула раздѣляется на три части: на *Градскую*, *Московскую* или *Оружейную* и *Чулкову* слободу. Двѣ послѣднія населены оружейными мастерами, въ первой живутъ мѣщане и кунечество. Разные промыслы

и занятія образовали въ нихъ разные характеры. Оружейные мастера прудолобивы, ловки, проворны; и въ особенномъ отличаются *удальствомъ* въ гимнастическихъ забавахъ, какъ то въ плаваніи, въ бѣганьи на конькахъ и въ кулачномъ бою. Большую часть времени они проводятъ на заводѣ, въ мастерскихъ или въ кузницахъ передъ горнами; а въ жаркіе лѣтніе дни часы отдыха посвящаютъ купанью. Не лая не удивляясь ихъ отважности, когда они бросающа голову въ рѣку съ свай, съ моста и съ шлюзы чепырехъ или пяпи-саженной вышины. На водѣ они довольно легки и употребляютъ почти всѣ доселѣ извѣстные способы плаванія; хотя не учаща имъ по правиламъ и даже не подозрѣвающъ, что есть для нихъ правила и школы. Какъ же скоро Упа покроется льдомъ, то начинаеша бѣганье на конькахъ; и нѣкошорые изъ бѣгуновъ съ отличнымъ ловкостью выводять на льду буквы, слова и разные узоры. Мимоходомъ замѣтимъ, что коньки и ходули извѣстны были во мно-

гихъ мѣспяхъ Россіи изспари и, кажеп-ся, должны быль опнесены къ народ-нымъ Русскимъ забавамъ; можетъ быль, попому-лю они до сихъ поръ и были пре-небрегаемы нашимъ высшимъ сословіемъ. Но чѣмъ не шумишь своеравная мода? Она захопѣла — и пошчасъ въ Москвѣ и Пешербургѣ всю прыпкую молодежь под-ковала коньками или подняла на огром-ныя ходули. Опъ чего же произошла эта перемяна въ приличіяхъ вкуса? Опъ по-го, что Англичане и Французы назвали сѣи забавы громкимъ именованіемъ *гимнастики*; а перенимашь у иносранцевъ и подра-жашь имъ, въ чемъ бы по нибыло, не-почишаеиъ ли у насъ обязанностію каж-даго благовоспианнаго челоуѣка?...

Что касается до *кулачныхъ боевъ*, они продолжающя всю зиму по воскресеньямъ и оканчивающя въ понедѣльникъ первой недѣли великаго поста. Во все это время Тула раздѣляеиъ на деѣ спѣны, на Московскую и Градскую; каждая имѣеиъ своихъ богашырей и своего аша-мана. Не могу умолчаиъ объ одномъ изъ

нихъ, которому за необыкновенную его силу дано прозваніе *Родимаго*. Не ожидайте отъ него ни ловкости Римскихъ бойцевъ, ни искусства Англійскихъ боксеровъ; это просто огромная движущаяся машина: но, говоря Русскою иперболою, — голова у него съ пивной кошель, между бровями пядень, между плечами косая сажель. Главная квартира Родимаго, въ день bishopъ, въ шейномъ домѣ на *Хопрь*; и онъ не иначе оставляетъ ее, какъ по усиленнымъ только просьбамъ присылаемой къ нему депутаціи. Часто одно появленіе его вливаетъ мужество въ его дружины и приводитъ въ колебаніе пропивную шпору; когда же онъ вслушивается въ дѣло, то самые ловкіе бойцы валятся вокругъ его, какъ снопы. Иногда побѣда его оканчивается шріумфомъ. Въ такомъ случаѣ побѣдители поднимаютъ на носилки и несутъ на *Хоперь*, между шѣмъ какъ записные покровители кулачнаго боя бросаютъ ему въ шапку мѣдные и серебряные вѣнки, п. е. деньги съ изображенными на нихъ вѣнками.

Травля зѣбриная и травля гусей принадлежатъ къ любимымъ зѣшнимъ зрѣлищамъ; а *охоту голубиную* можно назвать господствующею спрасшію вообще Тульскихъ гражданъ; нѣтъ почти ни одного дома, въ которомъ бы не было спада голубей и голубяшнн. Часпо въ ясный лѣшній день весь горизонтъ бываетъ покрытъ спадами сихъ пшицъ, и на всѣхъ кровляхъ увидише охотниковъ; машущихъ длинными шеснами. Лучшими же голубями почищаются шѣ, которые дѣлають на лешу нѣсколько *пируетовъ* или оборотовъ вокругъ себя.

Достойны замѣчанія зѣшнія *серенады*, даваемые лѣпомъ Оружейными масперами. Они собираются обыкновенно вечеромъ на берегу Упы или на улицѣ и поють хоромъ духовныя оды Ломоносова, спаринныя псалмы, каншапы; и заключають свои собранія извѣстнымъ польскимъ: *Александръ и Елисавета*. Спройность хоровъ, соспавленныхъ почти всегда изъ голосовъ опборныхъ, производитъ при пшшнѣ ночи самое рѣзкое впечатлѣніе.

Вообще оружейные мастера имѣютъ особенную склонность къ пѣнію и къ поэзіи; такъ что нѣкоторые изъ нихъ, не зная даже и грамматики, очень правильно рѣшаютъ пѣсни и кладутъ ихъ на голоса. Любимый родъ ихъ пѣсенъ есть сапирическій, котораго начало надобно искать въ наклонности ихъ къ насмѣшкамъ.

Въ Тулѣ нѣтъ почти ни одного бульвара, но въ праздничные и воскресные дни всѣ улицы превращаются въ мѣста народнаго гулянья. Въ это время по всѣмъ улицамъ движутся группы мужчинъ и передъ каждымъ домомъ сидятъ на прилавкахъ разряженныя женщины. Приличіе пребуешь, чтобы дѣвушки не показывались на свѣтъ; но любопытство, обыкновенная слабость женскаго пола, заставляетъ ихъ искать въ заборахъ щары или провертывать новыя скважины, чтобы смотрѣть на проходящихъ. Взрослую дѣвушку можно разсмотрѣть здѣсь только великимъ постомъ, въ то время, когда она, подъ именемъ *обносляги*, сопровождаемая бѣгущими впереди и позади маль-

чиками и дѣвочками, выходить въ церковь для исповѣди. Размалеванное бѣлилами лице и черные зубы почищаются здѣсь красосою нѣжнаго пола. Въ особенное уваженіе принимаеися пучность пѣла; и чтобы скрыть недоснапки свои въ эпому опношеніи, Тульскія женщины обыкновенно нализываютъ на себя опъ полдюжины до дюжины исподнихъ юбокъ. Бархатная или шпофная малиноваго цвѣща короменькая епанечка, вся въ сборахъ и безъ рукавовъ, естъ общее ихъ верхнее одѣяніе. А наряды мужчинъ состоятъ въ гроденшуровомъ распашномъ *халатѣ*, въ свщцевой рубашкѣ, въ голубыхъ кипайчашыхъ шароварахъ и въ пуховой или шелковой шляпѣ, копорая надѣвается всегда на бекрень. Бороды обрѣзаны и волосы у всѣхъ обсприжены въ скобку; а нѣкоторые изъ щеголей бѣлятся и румянятся, подобно женщинамъ. Нѣтъ ничего неприятнѣе, какъ слышать разговаривающихъ между собою здѣшнихъ женщинъ. Одни слова онѣ повышаютъ и плянутъ, другія понижаютъ и скрадываютъ, и при-

помъ не разводя зубъ и закрывая верхнюю губу нижнею почти при каждомъ словѣ. За званымъ споломъ онѣ сидятъ, какъ куклы; и все движеніе ихъ состоитъ въ томъ, чтобы подергивать накрахмаленные и распущенные рукава рубашки. Если просвапають здѣсь дѣвушку, то подруги ея ходятъ ночью по улицамъ хороводомъ, бьютъ въ жѣдный пазъ и съ самымъ непріятнымъ визгомъ поютъ свадебную пѣсню: „пы заря лж моя зорюшка.“

Нравы Тульскихъ гражданъ вообще похожи болѣе на иностранные, нежели на Русскіе. Гѣсперіимство, споль свяшо считаемое въ Москвѣ и во всей Россіи, повидимому не пользуется равнымъ уваженіемъ въ Тулѣ. Вороша съ утра до вечера и съ вечера до утра почти вездѣ заперты. Чтобы войти въ домъ, надобно позвенѣть въ колокольчикъ; а по звону колокольчика, спарая служанка, высунувшись въ калишку, пробормочетъ суровымъ голосомъ, что хозяинъ ея спитъ или вѣтъ его дома. Слушая всегда и вездѣ

одинъ и пощъ же опивѣтъ, невольнo подумаетъ, что вся Тула спитъ непробуднымъ сномъ или вѣтъ ея дома. Впрочемъ причиною такого обращенія надобно полагать не чужденіе общежитія и людскоспи, а одну только хозяйственную расчепливость; отъ того что Тульскіе граждане почищаютъ большимъ неприличіемъ опустить принятаго гостя, не удовольствовавъ его напикками, и въ особеннoсти чаемъ, копорой подають здѣсь во всякое время дня и ночи.

Самое образованное сословіе въ Тулѣ есть духовенство, копорое пишетъ и говоритъ хорошо по Латыни, и въ особеннoсти любитъ заниматьса богословіемъ, философіею и словесностію.

Въ числѣ примѣчательнѣйшихъ лицъ между духовными сановниками не только здѣшними, но и вообще Русскими, можно наименовать покойнаго Профессора Богословія и Каедральнаго Прошoіерея *Уара Ненароколова*, обладавшаго необыкновеннымъ даромъ импровизаціи на чистомъ языкѣ Латынскомъ. Увѣряють такъ

же, что конспектъ богословскихъ наукъ, предсавленный имъ въ Коммиссію Духовныхъ Училищъ, почищается доселѣ однимъ изъ лучшихъ.

Образованіемъ своего вкуса въ духовномъ краснорѣчїи Тульское духовенство много обязано бывшему здѣсь Епископу (въ послѣдствїи Архіепископу Казанскому и Симбирскому и попомъ Тверскому) Амвросію, одному изъ первыхъ духовныхъ випїи нашего времени. Сей почтенный Архипаспырь, покровитель наукъ и искусствъ, не менѣе споспѣшествовалъ и къ усовершенствованію здѣсь церковнаго пѣнія, приводившаго всѣхъ въ восторгъ и умиленіе (*).

(*) Одиѣнъ Лютеранскїй Епископъ, посвѣтившїй Тульскїй соборъ во время Архіерейскаго служенїя, не могъ удержаться отъ слезъ. Забывъ различїе исповѣданїй, онъ то же сказалъ объ Архіерейскомъ хорѣ, что некогда философы Владиміровы о хорахъ Константинопольскихъ: « мнѣ казалось, что я перенесенъ былъ на небо и слышалъ пѣніе Ангельское. »

ДЕДИЛОВЪ.

Пританн о Дедловскихъ провалахъ. Басня оъ Ива-
новъ озера.

Между проспымъ народомъ, живущимъ въ окрестностяхъ Тулы, есть старинное повѣрье, что зацпаный городъ Дедловъ рано или поздно долженъ весь провалиться. Поводомъ къ такому нелѣпому мнѣнiю послужилъ дѣйствительный провалъ, образовавшiйся на одномъ изъ возвышенныхъ мѣстъ, при выѣздѣ изъ Дедлова въ Богородицкѣ. Сказываютъ, что на этомъ мѣстѣ споялъ когда-то домъ, но за нечеснiе своихъ хозяевъ однажды ночью пожаръ былъ землею и не оставилъ послѣ себя ни какихъ слѣдовъ, кромѣ выплывшаго изъ пропастн озера, имѣющаго въ окружности около пятидесяти сажень и остающагося до сихъ

поръ почвы всегда въ одинакой степени высопы. Всѣхъ проваловъ съ озерами въ Дедиловѣ семь; подобныя имъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ южныхъ губерній; а въ дѣкопорыхъ изъ нихъ, по сказанію спарожиловъ, показывались будто бы иногда и корабельныя доски. Если бы эти случаи могли бытъ доказаны свидѣтельствами несомнѣнными, то они привели бы насъ къ заключенію о дѣйствительности сообщеніи упомянутыхъ озеръ съ какимъ нибудь моремъ посредствомъ подземнаго канала, и особливо съ Чернымъ моремъ по тому направленію, по которому прошло въ 1803 году землетрясеніе отъ Одессы къ Тулу и далѣе къ сѣверу.

Отъ Дедилова не въ дальнемъ разстояніи находится *Иваново* озеро съ двумя выходящими изъ него рѣками, *Донолѣ* и *Шатолѣ*. Объ немъ проспой народъ рассказываетъ слѣдующую басню: „жилъ былъ Иванъ; у него было два сына; старшій почиталъ отца своего, а младшій не имѣлъ къ нему почтенія. Когда отецъ спалъ

умирашь, и по призывалъ къ себѣ старшаго сына и сказалъ ему: „будь надъ побою мое благословеніе;“ потомъ призывалъ младшаго сына и сказалъ: „будь ты опть меня прокляпть и шатайся по міру опшныиъ и до вѣка.“ — Съ шого времени народъ прозвалъ старшаго сына *Донолъ Ивановичъ*, а младшаго *Шатолъ*, котораго именемъ и до сихъ поръ браняпся во всѣхъ сосѣдственныхъ губерніяхъ. Я упоминаю объ этой баснѣ, какъ образчикъ Русскаго народнаго нравоученія, передаваемого опть однихъ другимъ, по обыкновенію воспомому, въ припчяхъ и аллегоріяхъ.

БОГОРОДИЦКЪ.

Видъ города. Расположеніе сель Графа Бобринскаго. Хороводы. Обрядъ падванія повевы на совершеннолѣтнюю дѣвку. Обряды сватовства, свадебнаго поезда и встрѣчи новобрачныхъ.

Небольшой городокъ сей можно уподобить карпинѣ, соспавленной изъ яркаго свѣша и самой темной пѣни. На луговой споронѣ обширнаго пруда виднѣсь собраніе хижинъ и избъ, крышыхъ соломою; по другую спорону, на плоскомъ холму великолѣпный домъ Графа Бобринскаго и обширный садъ, копорый въ прошломъ столѣтіи починялся чудомъ здѣшняго края. Напрасно будемъ искать здѣсь слѣдовъ прежней пышности и роскоши; но печать изящнаго вкуса надолго еще осянута неизгладимою.

Въ Богородицкомъ уѣздѣ достойно прииъчанія положеніе Графскихъ сель, преж-

*

де бывшихъ экономическими. Нѣкоторыя изъ нихъ, пересѣкая большую дорогу идущую въ Ефремовъ и состоя изъ 500 и даже 700 домовъ, пянутся двумя слободами на пяшь и болѣе верстъ, по обыкновенному здѣсь направленію ручьевъ и рѣчекъ, отъ востока къ западу или отъ запада къ востоку. Плоскія береговыя возвышенности, оставленные для улицъ и выгоновъ, отдѣляютъ одну слободу отъ другой по крайней мѣрѣ на одну версту; сады, огороды, конопляники и гумны, примыкающіе къ дворамъ со стороны поля, также занимають длинику на полверсты и болѣе. Всѣ эти угоды размежеваны на узкіе продолговатыя квадрапы, обсаженные ивами и принадлежащіе разнымъ владѣльцамъ.

Въ большихъ селахъ каждая слобода имѣетъ свои сборныя мѣста для хороводовъ; но хороводы сіи, раздѣленные оврагомъ или рѣкою и отстоящіе одинъ отъ другаго на версту, иногда принимаютъ общее участіе въ представленіи какой нибудь драматической сцены въ ихъ

вкусъ. Напримѣръ, одинъ хоръ въ тысячю голосовъ кричитъ: „а мы просо съѣли;“ другой отвѣчаетъ ему: „а мы просо вышопчемъ.“ А какъ, по смыслу этой пѣсни, послѣдній долженъ выкупить у перваго перенитыхъ коней красною дѣвицею, по и дѣйствительно выдаетъ ему одну изъ пригожихъ своихъ дѣвицъ, провожая ее съ грохотомъ и крикомъ съ одной стороны рѣки на другую.

Вообще обычай здѣшнихъ крестьянъ оплачивающаго своею спрранностию. Дѣвки ходятъ здѣсь до 15 и до 16 лѣтъ въ однихъ только рубашкахъ, опоясанныхъ краснымъ шерстянымъ поясомъ; а по прошествіи этого срока на дѣвку надѣваютъ поневу (такъ какъ у Римлянъ надѣвали на семнадцилѣтняго юношу пурпуровую шогу). Обрядъ же надѣванія поневы совершается въ день именинъ дѣвки, въ присутствіи всей родни ея. Въ это время именинница спавовипся обыкновенно на лавку и начинаетъ ходить изъ одного угла въ другой. Маня ея, держа въ рукахъ опкрывшую поневу,

слѣдуетъ за нею подлѣ лавки и приго-вариваетъ: „вскоци дшпешко, вскоци милое;“ а дочь каждый разъ на шакое привѣтспвіе сурово отвѣчаетъ: „хоцу вскоцу, хоцу не вскоцу.“ Но какъ вско-тишь въ поневу значить объявишь себя невѣстою и дашь право женихамъ за себи свашанься; шо никакая дѣвка не заспав-ляеть долго за собою ухаживань, да и никакая не дѣлаеть промаху въ прыжкѣ, влекущаго за собою отсрочку въ свашо-спивѣ до слѣдующаго году. *Пропитъ дѣвку*, на здѣшнемъ языкѣ значить просвашань ее; попому что во время помолвки отецъ жени-ха обязанъ напоить наповаль всю родню невѣсты отъ спараго до малаго. Женихъ въ продолженіи свадебныхъ обрядовъ на-зывается килземъ, а невѣста княгинею. Торжественное ихъ шеспвіе въ церковь подъ вѣнецъ, и изъ подъ вѣнца въ домъ жениха, сопровождается самымъ шумнымъ поѣздомъ. Обыкновенно впереди ѣдутъ верхомъ поѣзжане по два въ рядъ, и самъ женихъ рядомъ съ дружною, опирающими. должностъ церемоніймейспера; за

ними нѣсколько шроекъ съ кибипками, изъ коихорыхъ въ первой сидитъ невѣста съ свахою, во второй хоръ дѣвокъ, поющихъ безумолку свадебныя пѣсни; пренья нагужена придаными, чепверная виномъ, пивомъ и съѣспными припасами. Кибипка, въ которой сидитъ невѣста со свахою, вся покрыва полощенцами. Нарядъ кресшьянь, учаспвующихъ въ эпомъ воѣздѣ, опличаешся пакже спранностію: каждый изъ нихъ имѣеть перекинутое черезъ плечо полощенцо; а женихъ украшенъ иногда и алою узкою лешною, въ родѣ кавалерскаго знака опличія. Невѣста до вѣнца завѣшена покрываломъ; а послѣ вѣнца пошчасъ заплешають ей волосы въ двѣ косы и убирають голову двурогою высокою кичкою. Двѣ косы — символъ замужства; пакъ какъ двурогая кичка и сшитая изъ нѣсколькихъ разноразныхъ и разноцвѣпныхъ полошницъ понева соспавляютъ обыкновенную принадлежность вообще Русскихъ замужнихъ кресшьянокъ.

Изъ церкви весь поѣздъ отправляется въ помѣ же порядкѣ, какъ и прежде, въ домъ жениха. Тушъ вспрѣчаютъ новобрачныхъ съ хлѣбомъ-солюю и въ вывороченныхъ на изнанку овечьихъ шкурахъ; а иногда осыпаютъ ихъ овсомъ, предзнаменующимъ богатство и изобиліе въ будущемъ домашнемъ быту.

КРАСИВАЯ МЕЧЬ.

КУРГАНЫ. ГОРОДИЩА. СТОРОЖИВАЯ ЛИНІЯ ПРОТИВЪ ТАТАРЬ.
ПРЕДАНИЯ О НАВѢГАХЪ ТАТАРСКИХЪ. КУДЕЛЕРЬ РАЗВОЙНИКЪ.
БАСНИ О ЗАКОЛДОВАННЫХЪ КЛАДАХЪ; — О ХОВОДѢ, ПРЕНРАЩЕННОМЪ УДАРОМЪ ГРОМА ВЪ ГРУППУ КАМНЕЙ. ОСТАТКИ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ОБРЯДОВЪ. ЧАСТНЫЕ ИСТОЧНИКИ РУССКОЙ АРХЕОЛОГІИ.
ЦАРСКІЙ КОЛОДЕЦЪ.

Красивая Мечь въ испоріи нашего опечеснва извѣстна тѣмъ, что герой Донской преслѣдовалъ до береговъ ея Монголовъ, разбиныхъ на Куликовомъ полѣ.

Два или три кургана, встрѣчающіеся въ окрестностяхъ села Маслова, можно почитать жемчужниками сего ихъ вѣпорженія или другихъ подобныхъ. Надобно думать, что въ направленіи отъ юга къ северу прежде было много кургановъ, но что всѣ они срыты землепашцами, сѣящими на нихъ хлѣбъ.

Многіе называютъ курганы Тапарскіи могилами. Но какаго же времени? После Куликовской битвы Монголы, преслѣдуемые побѣдителями, едва ли имѣли довольно времени для ошданія послѣдняго долга своимъ товарищамъ; а о другихъ битвахъ на берегахъ Мечи, кажется, не упоминается въ нашихъ лѣтописяхъ ни слова.

Простой народъ просто приписываетъ эти насыпи какимъ то богатырямъ. Не были ли онѣ почешнымъ мѣстомъ для Ханскихъ шапировъ или для ихъ знаменъ и сигналовъ, и не назывались ли прежде по Русски *шоломена*? Хотя почешнымъ нашъ Исторіографъ переводитъ *шолома* высокою, однако изъ лѣтописей видно,

что это были не просто высокія мѣста, а какъ бы нарочно усроенныя и укрѣпленныя: „Царь же Мамай съ прѣмя съ „шемыми князи взыде на мѣсто высоко, на шоломя, и шу спаше, хопя „видѣши кровопролищіе.“ Еще одинъ вопросъ: не служили ли курганы Монголамъ или Нагайскимъ Ташарамъ указашелыми пуши во всѣхъ здѣшнихъ мѣстахъ, не имѣвшихъ прежде никакого населенія? По крайней мѣрѣ доспойно замѣчаніи, что какъ упомянушыя курганы, одинъ подлѣ деревни Ведмины, а другой въ селѣ Козьемъ, шакъ и прѣстїи Богородицаго уѣзда въ селѣ Никишскомъ подлѣ рѣчки Непридвы, находяшся на мѣстахъ самыхъ возвышенныхъ, какъ бы нарочно избранныхъ для обозрѣнїи окрестношей или для указанїя дороги, въ родѣ маяковъ. Спарожилы увѣряюшь, что они, распахивая курганы, находили въ нихъ иногда военныя орудїа. Удивительно, что наши Археологи, (не смопри на значительныя пособїа, полученныя нѣкопорыми изъ нихъ опѣ Правительствва для подобныхъ

ислѣдованій) до сихъ поръ еще не проникли въ ихъ внутренность и даже необъяснили собственнаго значенія этого слова на языкѣ Ташарскомъ (*).

Въ селѣ Масловѣ, на лѣвомъ берегу Красивой Мечи, достопримѣчательна еще одна гора, называемая *городище мѣ*, упоминаемая подъ симъ же именемъ и въ нѣко. порыхъ старинныхъ акшахъ. Съ сѣверной стороны, какъ примѣшно, городище защищено было валомъ и лѣсомъ, а съ южной оплогимъ утесомъ, состоящимъ изъ глины и камней и омываемымъ рѣкою. Подобное ему есть еще Епифанскаго уѣзда въ селѣ Себинѣ надъ Дономъ. Нельзя согласишься съ предположеніемъ Г. Ходаковского, чшобы всѣ такого рода городища относились къ глубокой древности и служили во времена языческаго мѣста жертвоприношеній. По крайней мѣрѣ этого нельзя сказать о Себинскомъ

(*) Слово *Курганъ* происходитъ отъ Персидскаго существительнаго *کور خانه* *Гуръ-хане*, сложнаго изъ *гуръ* (мѣста) и *хане* (домъ). *Замѣчаніе Ф. Ф. Шаргуа.*

и Масловскомъ: пошому что мѣста сіи находились въ степяхъ и едвали въ древніа времена были обитаемы.

Нельзя почищать ихъ и остатками городовъ, опустошенныхъ здѣсь Татарами. Хотя одинъ духовный Сановникъ, путешествовавшій въ Грецію съ Митрополитомъ Пименомъ въ 1389 году, въ запискахъ своихъ и упоминаетъ, что около Дона онъ видѣлъ слѣды сихъ городовъ (*Кирѣ Михайловѣ* и другіе), присовокупляя, что они были прежде *красны и нарочиты зѣло видѣніемъ* (*); но какъ согласить ихъ развалины съ площадками городищъ, имѣющими въ окружности только нѣсколько сажень и похожими болѣе на временныя славовища?

Мнѣ кажется, Россія, проспираясь мало по малу на югъ, имѣла нѣкогда на Красной Мечи свою границу и спорожевую линію. Теченіе ея отъ запада къ востоку, крушыя берега и на берегахъ пригорки, покрытыя лѣсомъ, много къ тому способ-

(*) Истор. Госуд. Росс. Томъ V, примѣч. 130.

своими. Сосѣдственныя села и деревни по большой части носятъ названіе воинское, какъ по: *спръльцы, сторожи, солдатское*. Масловское городище и городъ Ефремовъ, находящіеся на сѣверномъ берегу сей рѣки, — можетъ быть, составляли укрѣпленія этой линіи. При томъ же большая часть жилищей здѣшнихъ селеній въ ландрашскихъ книгахъ 1710 и 1717 годовъ названы *рейтарами*, а самыя округи *станами* (*).

Если вѣрять рассказамъ здѣшнихъ старожиловъ, то дѣды и даже опцы ихъ въ своемъ дѣтствѣ были еще свидѣтелями набѣговъ Татарскихъ. По ихъ словамъ, при появленіи варваровъ обыкновенно скрывались на дубахъ или пряпались съ своимъ имуществомъ въ пещерахъ, вырытыхъ въ лѣсѣ. Отъ смутныхъ этихъ временъ сохранилось здѣсь множество прогашельныхъ преданій, и между про-

(*) Въ одной грамотѣ 1686 года упоминается и о *Севинскомъ* станѣ въ Енисейскомъ уездѣ; станы были также и въ другихъ уездахъ здѣшняго края.

чимъ плакъ расказываютъ объ одномъ Священникѣ: „Въ лѣпнѣй праздничный день, во время самой обѣдни, вдругъ послышался попопъ коней и раздались неспройные вопли. Народъ бросился изъ церкви, чтобы скрыться въ оврагахъ. Между тѣмъ Священникъ, вѣроятно болевшійся одного только Бога, продолжалъ приносить жертву о спасеніи своей наспы. Варвары вшорглись въ олшарь, схватили его и опвели въ опдаленные свои улусы. Нѣсколько лѣтъ помился онъ въ плѣну, лилъ слезы на рѣкахъ чуждыхъ о своемъ Сіонѣ, — и паспырь словесныхъ овецъ сперегъ шабуны лошадей. Однажды, посыпавъ сѣдины пепломъ, плѣ онъ дрожащимъ голосомъ слѣдующій спихъ: „аще забуду шебя, Іерусалиме, забвена буди десница моя.“ Кто шо изъ Русскихъ вельможъ, проѣзжая мимо съ своею дружиною, вслушался въ знакомые ему звуки и распросивъ спрадальца объ его участи, возвратилъ его на родное пепелище.“

Соображаясь съ подробностями расказа, должно опнести это происшествіе къ на-

талу осмнадцатаго вѣка. Весьма вѣроятно, что Крымскіе Ташары продолжали набѣги свои до царствованія Петра Великаго, и что ужасный *Кудеярб*, извѣстный доселѣ въ Тульской, Тамбовской, Рязанской и даже въ Смоленской губерніяхъ, былъ начальникомъ шабара Ташарскаго. Простой народъ приписываетъ ему и самое устройство Масловскаго и Себинскаго городищъ и думаетъ, что въ нихъ, равно какъ и въ окрестностяхъ, должны храниться *заколдованные клады*.

Сказанія о кладахъ, по происхожденію своему воспочныя, распространены въ цѣлой Европѣ. На западъ онѣ принесены вѣроятно Маврами, а въ Россію перешли можешь быть отъ Ташаръ или отъ другихъ Азіатскихъ народовъ, жившихъ съ нею въ сосѣдствѣ.

Въ числѣ народныхъ басенъ есть много и шакихъ, кошорыя заключаютъ въ себѣ смѣсь языческихъ повѣрій съ Христіанскою религіею. Напр. Объ одной группѣ камней, на берегу Красивой Мечи, въ упомянутомъ выше селѣ Коземѣ, сохраняется

въ народѣ сказка, совершенно сходная съ Греческимъ мифомъ о превращеніи Ниобы и дѣшей ея; и именно, будто бы когда-то въ Троицкѣ день цѣлый хорюдой во время пляски превращень былъ ударомъ грома въ камни. Главный камень этой группы, шеперь уже испорченный временемъ, имѣлъ нѣкошорое сходство съ всадникомъ на конѣ, что вѣроятно и было поводомъ къ баснѣ.

Увѣряють, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Тульской Губерніи, въ лѣсахъ при камняхъ, совершаются народомъ доселѣ обряды, похожіе на языческое жерпвоприношеніе. Желательнo, чтобы они описаны были нѣкими лицами, которые имѣють случай собрать объ нихъ подробныя свѣдѣнія. Не нужно напоминать, сколько могутъ быть важны сіи свѣдѣнія въ археологическомъ отношеніи.

Тульская губернія вообще, кажется, не богата древними письменными памятниками, и въ особенності южныя уѣздныя города ея, какъ вновь населенныя, доселѣ еще называемыя степными. Но Археоло-

гамъ нашими, преддежапъ богатныя и еще
непочапыи сокровищницы: жалованныя
грамоты и списки въ рукахъ частныхъ
владѣльцевъ и при древнихъ сельскихъ
церквахъ, владѣющихъ такъ называемою
писцовою землею.

Изъ урочищъ въ окрестностяхъ Краси-
вой Мечи достоинъ особеннаго замѣчанія
Царскій колодезь, находящійся верстахъ
въ 13 отъ Ефремова на прекрасномъ, ок-
руженномъ борами мѣстѣ, въ селѣ Бороло-
махъ, по большой Богородицкой дорогѣ.
Онъ названъ такъ по тому, что Великій
Петръ, во время путешествій своихъ въ
Воронежъ, имѣлъ обыкновеніе при немъ
останавливаться. Желательно, чтобы
этой колодезь украшенъ былъ прилич-
нымъ ему памяшникомъ, или по крайней
мѣрѣ предохраненъ былъ отъ порчи по-
строеніемъ надъ нимъ навѣлона или ча-
совни.

РУССКІЯ СТЕПИ.

РАЗНЫЯ КАРТИНЫ СТЕПЕЙ ВЪ РАЗНЫЯ ВРЕМЕНА ГОДА. ПТИЦЕ-
ЛОВЫ. ГУРТОВЩИКИ. ЦЫГАНСКОЙ ТАВОРЪ. НОЧНОЕ. БЫСТРОЕ
ЗАСЕЛЕНІЕ СТЕПЕЙ.

Перейши изъ споллицы въ степь значить перенесшись изъ круга наспоющей образованности ко временама первобышняго соспожня челоуька и природы. Цѣлые вѣки усилій ума изобрѣшательнаго, цѣлые періоды перезорошова полишическихихъ и, шакъ сказашь, цѣлыя поколѣнія рода челоуьческаго, въ послѣдоващельномъ и продолжисельномъ ихъ порядкѣ, ондѣляющъ первое мѣсцо онъ послѣдняго, какъ два прошивоположные полюса. Какое обширное поле наблюдений философовъ, полишикамъ, испорикамъ!

Карпина Русскихъ степей измѣняешя по временама года, и бываешь иногда

величественною, иногда приятною въ самой своей дикости. Ничто не можетъ быть суровѣе здѣшной зимы, когда всѣ кѣшны сольются въ одинъ бѣлый и всѣ звуки въ одинъ гулъ вѣтра, воздымающаго вьюги и мятели. Привычка дѣлаешь насъ равнодушными къ самымъ разительнымъ зрѣлищамъ; но что почувствовалъ бы жинель знойной Африки, когда бы, вдругъ перенесенный въ Русскія степи, онъ увидѣлъ: пучи снѣга, падающаго съ неба и, подобно Эпикуровымъ апомамъ, спрежнягося къ образованію новаго вида земли и къ превращенію въ хаосъ всей прежней природы? Или когда бы встрѣнилъ зини бѣлые, свержающіе алмазами и мершвляціе холодомъ пески вмѣсто желныхъ и паящихъ песковъ его ошчизны? Что подумалъ бы онъ, смотря на великолѣпное солнце, обведенное большимъ радужнымъ обручемъ и пересѣкаемое крестообразно двумя огненнымъ поперешинами съ чепырьми на концахъ ихъ полусонцами? Тоже ли оно самое, ко-

перое, какъ раскаленный щипъ, разливаешь пламенные лучи свои въ Сагаръ?

Съ насшуплениемъ весны изъ располенныхъ снѣговъ образующя въ поляхъ оера; и вся природа принимаетъ видъ обновленія, какъ въ первые дни послѣ всемірнаго пошона, когда надъ землею спяла завѣсная радуга. Первые госпи шенныхъ спиранъ, — игривые жаворонки, пренеца крылышками и журча безумолчно гармоническимъ горлышкомъ, по поднимающя вверхъ по прямой линіи и шеряющя въ небесной лазури; по вдругъ падающъ спрѣлою съ неба на землю. — За ними появляющя спаницы журавлей. Одиъ изъ нихъ, рисуя подъ облаками приугольники и полукружія и наполняя воздухъ пронзительными криками, шянушя далѣ на сѣверъ; другія ошпанавливающя на здѣшнихъ оерахъ вмѣстѣ съ чайками, дикими ушками и гусями. — Лѣса и роци шакже населены лучшими породами пѣвчихъ пшицъ и преимущественно соловьевъ, къ образованію копорыхъ способствують здѣсь благорасшвореніе воздуха

и сумраки разнѣсистыхъ деревь. Эти пернашые пѣвцы не имѣють себѣ соперниковъ ни въ одномъ краю Европы; но ихъ очаровательныя пѣсни раздаются и умирають въ пущинахъ. Такъ испаннны таланны художниковъ и ученыхъ нерѣдко оспають навсегда погребенными въ неизвѣспноспи, если безприсраспное помсниво не воззовешъ ихъ швореній изъ мрака могилъ.

Дорѳги въ степяхъ, въ продолженіи лѣша, зароспають гуспымъ прилѣспвенникомъ или просвириникомъ. По споронамъ, на равнинахъ, зеленѣють цажиши или волнуется бѣлый, пушиспый, шелковый ковыль. Воздухъ наполненъ ароматами; дыханіе пушешешвенника свободно; душа его свѣпла, какъ чистое небо. Но пѣснопа горизонпа, сжимаемаго со всѣхъ споронъ плоскими возвышенноспиями,—расположеніе сихъ возвышенноспей, спрепящихся въ видѣ волнъ онъ сѣвера къ югу,—пустопа обнаженныхъ мѣспъ и опспупспвіе всего живущаго часпо упоминають своимъ одно-

образіемъ и слухъ и зрѣніе. Одинъ только заблудившійся рой пчель пронесется черезъ обнаженное поле; или раздастся лай собаки, гремящей цѣпью и охраняющей пасѣку въ оврагѣ; или покажется дымъ надъ дубровою, напоминающій пупешесвиеннику, что и въ эпихъ дикихъ мѣстахъ есть существа живыя. При закатѣ солнца услышишь иногда подъ раздавленною на нивѣ сѣпью коварный свистокъ пщцелова, подражающаго опрывиспому крику переледа; или увидишь крадущагося по межѣ слѣдомъ за своею собакою охотника, съ недремлющимъ на рукѣ его ястребомъ. Охота ястребиная и соколиная замѣчательна, какъ оспапокъ нашихъ Папріархальныхъ временъ; извѣстно, что Сочинитель слова о полку Игоревѣ упоминаетъ даже и о цѣсняхъ, цѣсныхъ Бояномъ въ честь цѣхъ Князей, которыхъ соколы быспрошою своею одерживали побѣды.

Въ особенності люблю я лѣтніе вечера и ночи Русскихъ спеней, когда робкоевоображеніе пугаетъ себя собспвенными

своими призраками; когда одинъ внезапный крикъ журавлей, испуганныхъ шумомъ колесъ и понопомъ лошадей, разливаеиъ холодный пошъ по шѣлу; когда одно колебаніе полыннаго стебля или въспвислаго вуса, при ошблескѣ вечерней зари, преденавлешъ борбуп, великановъ или движеніе крадущихся къ дорогѣ разбойниковъ съ огромными на плечахъ булавами. Въ эти медленные часы, когда густой и непроницаемый мравъ скрываетъ всѣ предметы ошъ взора,—какъ пришло увидѣть на краю небосклона восходящую звѣздочку! — Не можешъ насмотрѣться на нее, какъ на любовь; не хочешъ глазъ свеспи съ нее, какъ съ надежды; но эша небесная звѣздочка вдругъ превращаешся въ просшой огонекъ, курящійся въ нѣсколькихъ шагахъ ошъ дороги. Вокругъ его сидятъ съ шрубками задумчивые Малороссы; по споронамъ распавлены ряды длинныхъ фуръ и пасупся гуршы воловъ. Иногда подобный огонекъ освѣщаетъ шаборъ Цыганскій. Смуглое шѣло полуобнаженныхъ дѣшей, багровыя лица и распреанные во-

лосы вакханокъ и дерзкіе голоса мушинъ, — все поселяеть въ душѣ путешественника недовѣрчивость. Иногда вокругъ горящаго костра рѣзавшся и скачущъ молодые крестьяне, а подлѣ нихъ пасущся шабуны. Обыкновеніе выгонять лошадей въ паекъ называемое *котное* сохраняется также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣверной Россіи; и вѣроятно есть оспакокъ кочевой, паспырской и независимой жизни нашихъ предковъ.

Степи Русскія оплмчаются ошъ Азіатскихъ и Африканскихъ своими пучными пажисями. Онѣ оспакоются нынѣ на берегахъ нижняго Дона и въ южномъ краю Россіи; часпю встрѣчаются около Курска и Орла; а около половины прошедшаго столѣтія занимали почти весь южный край Тульской губерніи; ошъ чего и шеперь уѣзды Ефремовскій, Новосильскій и Чернскій называются въ Тулѣ степными. Старожилы рассказываютъ, какъ они заспали мѣста сіи еще неудобренными; какъ рвали на нихъ ковыль и собирали землянику, или какъ въ послѣд-

спивіи, съ насшуленіемъ каждой весны, выходили всѣмъ міромъ дѣлать поля, какъ общину, пока не обрапали ихъ въ частную недвижимую собственность. Слушая эпитъ сипарцевъ, кажешся, слушаешъ паптріарховъ древняго міра; и не вѣришь собственнымъ глазамъ своимъ, сравнивая ихъ рассказы съ настоящимъ положеніемъ дѣсптъ, сдѣлавшихся пѣсными для жилья и недоспапочными для продовольствія жителей. Сполъ быспрое распротраненіе народонаселенія, землеспашества и промышленности есть почти необыкновенное явленіе въ мірѣ политическомъ; и не иному чему можетъ быть приписано, какъ однимъ опетескимъ поветеніемъ мудраго Правительствва, рѣшившагося основать благосостояніе своего народа на его нравственномъ и гражданскомъ образованіи.

КУРСКІЕ ОБРАГИ.

ГЕОЛОГИЧЕСКІЕ ВОПРОСЫ О РАЗЛИЧНОМЪ ОБРАЗОВАНИИ ЗЕМНОЙ ПОВЕРХНОСТИ. РАСПОЛОЖЕНІЕ ОБРАГОВЪ, СЛУЖИВШИХЪ ВЪ ДРЕВНОСТИ МѢСТОМЪ ЗАСАДЪ ПРОТИВЪ НАВЪГОВЪ ВАРВАРОВЪ. ЮЖНАЯ ЦѢПЬ КУРГАНОВЪ, ПРОТЯГАЮЩАЯСЯ ЧЕРЕЗЪ МАЛОРОССІЮ И ЗАПАДНЫЯ ГУБЕРНІИ ВЪ ГАЛИЦЮ.

Послѣ спешей, вниманіе путешественника невольно оспановишся на *Курскихъ обрагахъ*. Естественныя спаштели большую оказали услугу наукамъ объясненіемъ общихъ формъ земнаго шара; но ихъ полезныя предназначенія и подвиги шогда шолько увѣнчающся полнымъ успѣхомъ, шогда они опшкроющъ всѣ начала и законы часпныхъ или мѣстныхъ образованій земной поверхности. Напр. опъ чего южная половина Европы состоишъ болышею часпшо изъ горъ, а сѣверная изъ равнинъ? Опъ чего хребты Скандинавскій, Уральскій, Камчатскій и другіе прилегающіе

къ полюсу имѣютъ направленіе меридіальное или, какъ скажешь, магнитное; между шѣмъ какъ горы Пиренейскія, Прованскія, Альпійскія, Карпатскія, Крымскія, Кавказскія и всѣ хребты южной Сибири тянутся по линіямъ болѣе или менѣе параллельнымъ экватору? Что значить эта плоская возвышенность, это огромный земной куполъ, на которомъ красуется знаменитая столица сѣвера, Москва? Огонь ли изнутри или вода извнѣ образовали эту длинную полосу оплотихъ холмовъ, спрямляющихся въ видѣ волнъ черезъ Тульскую губернію отъ сѣвера къ югу и тянущихся грядами отъ запада къ востоку? Изъ сравненія всѣхъ этихъ очерпаній земли не прудно, кажется, будетъ дойти до заключенія и о внутреннихъ движущихъ ее силахъ, какъ какъ по чертамъ лица познаются привычки и склонности дущевныя.

Овраги Курскіе, безъ сомнѣнія, зарытые въ продолженіе многихъ вѣковъ водою, по примыкаютъ съ обѣихъ сторонъ къ большой Харьковской дорогѣ, давая ей

видъ искусственной плошины; по изви-
ваясь между оплогими возвышенностями
и впадая одни въ другіе, соеавляютъ
родъ лабиринша, устроеннаго самою при-
родою.—Взглядъ на сіи дикія дебри неволь-
но переноситъ воображеніе къ тѣмъ бога-
тырскимъ временамъ, когда жили Кур-
скаго Княжества, соеавляя спорожевую
линію и единственнѣйшій оплотъ Россіи
противъ восточныхъ варваровъ, съ са-
мыхъ юныхъ лѣтъ припали сердце муже-
ствомъ, умъ искушали въ военныхъ хип-
роспяхъ, а память изощряли изученіемъ
мѣстоположеній, способныхъ къ нападе-
ніямъ и засадамъ. Прекрасно изобра-
жаетъ ихъ Князь Романъ въ словѣ о
полку Игоря на Половцевъ; „а мои Ку-
риане искусны въ цѣль стрѣляють, подъ
трубами повишы, подъ шлемами взле-
деяны, концемъ копыя векормлены, гу-
ши имъ извѣсны; яруги (*овраги*) имъ
знаемы, луки у нихъ наплянупы, колчаны
опворены, сабли изоспрены; сами ска-
чупшъ, какъ сѣрые волки въ полѣ, ища
себѣ чести, а Князю славы.“

Нѣсколько далѣе къ югу, въ предѣлахъ Харьковской губерніи начинается та непрерывная цѣпь кургановъ, которая, протягаясь черезъ Малороссію и Волынь, переносится въ срединѣ Галиціи. Ихъ можно раздѣлить вообще на два разряда: одни разсыяны на высотахъ по одиночкѣ, и могутъ быть не что иное, какъ могилы или спорожевыя спавки какого нибудь воинственнаго народа, пропекшаго съ ужасомъ и погибшаго съ шумомъ; другіе расположены группами, состоящими изъ пяти, семи и даже десяти насыпей, изъ коихъ почти каждая имѣетъ въ срединѣ яму съ спускомъ или входомъ со стороны полуденной. Сія послѣдняя вѣроятно накрываемы были войлоками или кожами и служили вмѣсто юрты какому нибудь народу, занимавшемуся скотоводствомъ. Русскими Археологамъ предлежитъ прудъ показавъ различіе эпохъ памятниковъ и опредѣлить эпохи, къ которымъ они относятся.

ПОЛТАВА, *Апрѣля*....

Видъ города. Значеніе имени: Полтава. Домикъ, въ которомъ ПЕТРЪ I-й отдыхалъ послѣ победы. Александровская площадь. Колонна въ память победы. Шведская могилы. Крестовоздвиженскій монастырь. Мѣдная доска въ соборной церкви, изображающая Полтавскую битву, — съ надписью РУБАНА. Городской садъ. Институтъ Благородныхъ дѣвицъ.

Полтава спомнѣ на холмахъ, образующихъ правый берегъ рѣки Ворсклы, и вмѣстѣ съ монастыремъ Крестовоздвиженскимъ составляетъ прекрасную картину, опирающуюся за нѣсколько еще спанцій съ луговой Харьковской дороги. Сколько великихъ мыслей пробуждаешь одно имя этого города, который на языкѣ опечесивенномъ означаешь славу Петра Великаго, величіе возраждающейся Россіи и ужасъ зависливый ея врагамъ. — Сказываютъ, что Наполеонъ, во время бѣгства своего изъ Москвы, разсматривая однажды кар-

пу западныхъ Русскихъ губерній и ища себѣ пупи по печенію Березины и Днѣпра, напалъ нечаянно на Полшаву и, опшдернувъ вдругъ руку, сказалъ съ безпокойствомъ: „эшо дорога Карла XII... (*)“

Первый предметъ, на коморомъ останавливается вниманіе путешественника при вѣздѣ, со стороны Харькова, еспь просное каменное зданіе съ слѣдующею надписью: „здѣсь Петръ I ошдыхалъ послѣ побѣды Юля 27 дня 1709 года.“ Скромный сей памятникъ возстроень недавно на мѣспѣ деревяннаго домика, пришедшаго въ вешхоспѣ и сломаннаго здѣшнею полиціею для вспрѣчи Е. С. Князя Н. Г. Репина, когда онъ назначень былъ Малороссійскимъ Военнымъ Губернаторомъ. Князь не могъ скрыпѣ своего неудовольствія, узнавши о шакомъ неблагоразумномъ распоряженіи полицейскихъ чиновниковъ; но они его не поняли; „Его Сіашельство думаепѣ, сказалъ одинъ изъ

(*) Объ этомъ упоминаепѣ Графъ Сегуръ въ своей исторіи похода 1812 года.

никъ, что эпопѣ домъ былъ, какъ обыкновенный домъ, а въ немъ ничего не было и похорошаго.“ Испина неоспорима, хопя и ненарочно сказанная!

Самая лучшая часпъ здѣшняго города еспъ обширная *Александровская* площадь, окруженная семью каменными домами, изъ копорыхъ одинъ назначенъ для Военнаго Губернашора, а въ прочихъ помѣщаются Присупсливенныя мѣспа, Дворяское Собрание и Гимназія. Посреди площади спопишь красивая изъ зеленой мѣди колонна, воздвигнутая въ память Полпавской побѣды. Она опоясана нѣсколькими обручами и въ каждомъ изъ нихъ по нѣскольку бердышей, увѣчанныхъ лавровыми вѣнками; а подножіе украшено барельефами, представляющими воинскіе доспѣхи и профей. Колонна поспавлена на каменной площадкѣ, поднимающейся на нѣсколько спупеней и обнесеной копіеобразною желѣзною рѣшешкою; изъ-подъ рѣшешки выходяшь съ каждой спороны по двѣ мѣдныхъ пушки, копоры держашъ какъ бы на себѣ всю колонну и даюпъ ей какую-

но воздушную легкость. На колоннѣ сидишь орелъ съ распростирытыми крыльями, гордый лепишь въ боковую сторону; съ любопытствомъ смотришь впередъ, куда устремленъ взоръ его, и чрезъ боковую улицу видишь вдали шакъ называемую Шведскую могилу, скрывающую въ себѣ прахъ и побѣдителей и побѣжденных. Мысль художника новая и превосходная! — Не смотря на огромность колонны, она казалась бы все еще малою въ сравненіи съ обширнымъ пространствомъ площади, ее окружающей; но Государь Императоръ, во время перваго Высочайшаго посѣщенія Полшавы, замѣнивъ несообразность памятника съ мѣстомъ, приказалъ окружить его садами въ Англійскомъ вкусѣ; что и составило родъ Лондонскаго сѣвера, пересѣкаемаго двумя перекрестными дорогами.

Шведская могила возвышается въ видѣ кургана, на разстояніи пяти верстъ отъ города, — на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ рѣшена участь Полшавской биспы, или, какъ сказалъ бы Гомеръ, гдѣ опецъ боговъ

завѣсилъ жребіи двухъ царствъ — и жребіи Россіи поднялся къ звѣздному небу. На могилѣ находился прежде старый деревянный крестъ; преданіе сохранилось, что онъ поставленъ былъ еще Петромъ Великимъ, но по вѣтхости нынѣ замѣненъ другимъ ему подобнымъ.

Недалеко отсюда, надъ рѣкою Ворсклою, стоить Крестовоздвиженскій монастырь. Архимандритъ его имѣетъ мантію съ скрыжальями, на копорыхъ вышиты изображенія Св. Великомученика Георгія и Св. Самсона Спраннопріимца, въ память того, что побѣда одержана въ день сего Святаго.

Въ здѣшней соборной церкви хранится мѣдная доска, представляющая Полтавское сраженіе; къмъ же и по какому случаю она выгравирована, видно изъ слѣдующей надписи, сочиненной извѣстнымъ Рубаномъ :

Полтавской брани видъ являетъ сей металлъ,
Какъ въ день *Самсоновъ* Карль сраженъ Петромъ ниспалъ,
Симъ сдѣлалъ Богъ съ небесъ начало Русской славы.
Руденко гражданинъ усерднѣйшій Полтавы,

Котораго отецъ въ сей самой битвѣ былъ
И вольность чрезъ *Петра* изъ плѣна получать,
Въ благодареніе Всевышнему Сіону,
Устроилъ каменный священный храмъ *Самсону*;
Въ хвалу жъ Петровыхъ дѣлъ, грядущихъ въ память дней,
Средь ствнъ отечества поставилъ образъ сей.

»Въ 69 лѣто отъ побѣды подъ Полтавою,
отъ созданія міра 7286 года, отъ Рождества
Христова 1778 года, въ благополучное цар-
ствованіе Екатерины Алексѣевны вто-
рья Импер. Всерос.»

»Сраженіе Іюня 27 дня 1709 года на день
Преподобнаго *Самсона* Страннопримца, ко-
его образъ изображенъ молящійся Иисусу
Христу о ниспосланіи съ небесъ побѣды,
что и послѣдовало къ счастію всей Россіи.»

Выгравирована подъ смот. Импер. Акад.
Наукъ Патрикіемъ Балавинымъ.
Надпись сочинилъ Г. Рубанъ Надворный
Совѣтникъ въ С. Петербургъ.

На мѣстѣ вала и стѣны, служившихъ укрѣпленіемъ Полтавы, нынѣ устроены бульваръ, который, начинаясь отъ крушобережья Ворсклы, идетъ дугою къ лѣвному саду и къ Инспипушу благородныхъ дѣвицъ. Садъ состоитъ изъ высокаго лѣса и изъ пѣнисныхъ аллей. Съ площадки, украшенной цвѣтникомъ, открывается малочисленное печеніе рѣки, имѣющей съ одной стороны рядъ зеленыхъ холмовъ, съ другою пересѣкаемую рощами песчаную равнину. Покрытый кустарникомъ скалъ горы опдѣляетъ садъ отъ виноградника, гдѣ около 30 мальчиковъ, обучающихся садоводству, разводятъ на грядкахъ, вмѣстѣ съ виноградными лозами, и другія плодоносныя деревья южнаго климата.

Домъ Инспипуша благородныхъ дѣвицъ стоитъ на помѣ возвышеніи, съ котораго Екатерина II любовалась видами окрестностей Полтавы. Сей Инспипушъ пользуется высокимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Елисаветы Алексѣевны (нынѣ Ея Императорскаго

Величества Государыни Императрицы Александры Феодоровны) и сѣспомнѣть подѣ непосредственнымъ смѣнрѣніемъ Книгини Варвары Алексѣевны Репкиной, копорѣй онѣ обязанъ своимъ основаніемъ.

Чпобы судишь о пользѣ и важности этого заведенія, надобно имѣть понятіе о скудныхъ средствѣхъ частнаго воспитанія женскаго пола въ Малероссіи. Въ здѣшнемъ краѣ, какъ и въ Велжкой Россіи, оно обыкновенно поручается Француженкамъ и Французамъ, съ пою разноспію, чпю еюда выписываюпся иногда, видѣнъ съ обвеншалыми модами, пакіе Французы и Француженки, копорѣмъ нѣтъ сбыпу въ столицахъ, но причинѣ ихъ не образованности или сомнительной нравственности. Изъ рукъ пакихъ менпоровъ, какъ золото изъ рукъ Жидовъ, по необходимости должны выходить благородныя дѣвицы съ уменьшеніемъ существенной цѣнности своихъ шамашовъ, съ пусными блеснками ума и съ въпренною легкостію сердца. Припомѣть и всякой просвѣщенный иностранецъ нашель

бы здѣсь, при воспишаніи дѣшей, большія затрудненія къ удовольствованію своимъ филантропическимъ чувствамъ, — и особенно въ тѣхъ домахъ, гдѣ все просвѣщеніе ума спавишся въ приобрѣшеніи одного навыка щеголяшь Французскими каламбурзми, и все образование сердца въ изученіи Французскихъ приемовъ, упошребляемыхъ въ обществѣ, и въ прыганіи экосеса, вальса и мазурки, *пес plus ultra!*

Много пошребно усилій, чшобъ побѣдишь сіи предразсудки; но рано или поздно просвѣщеніе надъ ними воспоржеспвуешъ. Воздвигнушыя опеческими попеченіями мудраго Правительства Университетъ въ Харьковѣ для юношей (а нынѣ, благодареніе Богу, и другой Университетъ Св. Владиміра въ Кіевѣ) и Инспитуты въ Полшавѣ, въ Харьковѣ и Одессѣ для благородныхъ дѣвиць служатъ залогомъ великихъ надеждъ.

Я имѣлъ случай видѣть Полшавскій Инспитутъ, и не могу безъ удовольствія вспоминыть объ его устройствѣ, объ успѣ-

хахъ дѣвиць въ наукахъ, искусствахъ и
руководѣмыхъ, и въ особенностяхъ о способахъ
нравственнаго ихъ образованія, которое
должно упѣшать всякаго благонамѣренна-
го гражданина. Книгиня В. А. Репнина,
движимая одною любовію къ опечеспву,
безъ всякихъ личныхъ видовъ и съ совер-
шеннымъ самоотверженіемъ, заботится о
цвѣтѣ прекраснаго пола, какъ *Виргиліевъ*
вертоградарь о своихъ лѣпораслахъ, не
для настоящаго времени, а для будущаго.
Пламенная признательность дѣвиць, изъ-
являемая опкровенною ихъ преданностію
къ своей благодарительницѣ и дѣлскимъ
вниманіемъ къ назидательнымъ ея уро-
камъ,—признательность, которую онѣ по-
несутъ въ свои семейспва съ искренними
благословеніями, сама по себѣ уже есть
чиспѣйшее и полное возмездіе для души
благородной.

ПИРЯТИНЪ.

Положеніе Малороссіи. Сосредоточенная населенность. Вліяніе
мѣстной природы на характеръ жителей.

Малороссія лежитъ большею частію на ровныхъ мѣстахъ, перяющихся въ обширномъ и однообразномъ горизонтѣ. Обнаженный и пуспынный видъ здѣшнихъ полей происходитъ не отъ скудости въ народонаселеніи, но отъ рѣдкости сель и мѣстечекъ, въ которыхъ шѣснялся Малороссіяне. Обыкновеніе сосредоточивать такимъ образомъ жилища, вѣроятно, осталось еще отъ патриархальныхъ временъ, когда семейства имѣли нужду во взаимной помощи для защищенія себя отъ враждебныхъ сосѣдей, отъ лютыхъ звѣрей, отъ суровости слихій; и оно до сихъ поръ сохранилось преимущественно на гладкихъ поверхностяхъ Европы, открытыхъ выюгамъ и вихрямъ.

Въ Малороссіи причиною спѣсненной населенности можно считать и пошребность

воды; это доказываетъ самое расположеніе здѣшнихъ посадовъ и мѣстечекъ. Почти всѣ они лежатъ вокругъ озеръ, которыми съ избыткомъ вознаграждается здѣсь недостатокъ источниковъ и рѣкъ. Всѣхъ посадовъ считается въ Черниговской губерніи 14, въ Полтавской 1; мѣстечекъ въ первой 34, въ послѣдней 74. Многія изъ нихъ имѣютъ отъ 5 до 10 п. жипелей; въ Рѣшепиловкѣ 11,522, въ Новыхъ Сенжарахъ 13,722, а въ Бѣликахъ 14,062 души.

Давно замѣчено, что мѣстная природа имѣетъ сильное вліяніе на образованіе народнаго характера. Въ этомъ легко удостовѣриться изъ сравненія народовъ, живущихъ въ разныхъ климатахъ, имѣющихъ разные промыслы и даже окруженныхъ различными видами или мѣстоположеніями. Горные жипели, восходя на вершины горъ и спускаясь въ глубину долинъ, всегда имѣютъ передъ собою цѣль, и для достиженія этой цѣли принуждены употреблять непрерывныя усилія, которыми въ шѣлѣ промазываютъ быстрое обращеніе крови, въ

душѣ пробуждають живоспѣ чувствъ и дѣятельности умственныхъ способностей. Напрощивъ того, жишель равнинъ, перьясь и зрѣніемъ и мыслию въ неизвѣспности проспранспва, невольнo переходить въ состояніе бездѣйствія и усыпленія. Горный Черкесъ и Донской Казакъ, упражнясь съ малолѣтспва въ укрощеніи дикихъ коней, привыкають къ проворспву, ловкостп и хпспростп, а пѣшеходець Малороссъ идетъ ровными шагами рядомъ съ воломъ, копорымъ онъ управляетъ.

Проспота Малороссійскаго креспьянина часто похожа бываетъ на легкоуміе, о копоромъ въ самой Малороссіи рассказываютъ множеспво забавныхъ анекдотовъ. Все рѣдкое кажется ему новымъ, и все новое необыкновеннымъ. Удивленіе свое о вспрѣлвившемся ему поспороннемъ лицѣ выражаетъ онъ своему поварицу паншоминами съ полною дѣпскою увѣренностію, что вы, не слыша его словъ, не можете понять и его движений. Опъ того, кпо показался Малороссіянину по чему либо спрашнымъ, онъ бѣжитъ, какъ заяць,

за плетень или за дерево, и спряпавши одно лице, думаешъ, что онъ и весь невидимъ.

Госпепрѣимство есть добродѣтель, родная всѣмъ племенамъ Славянскимъ. Въ древнія времена оно значило поже, что спраннопрѣимство; полагаютъ, что у Славянъ былъ и особый божокъ для покровительства спранникамъ. Спраннопрѣимство, въ собственномъ смыслѣ принятое, оспашся еще доселѣ въ Россіи, гдѣ можно его встрѣтитъ по крайней мѣрѣ въ хижинѣ богобоязливаго крестьянина; а въ Малороссіи, не имѣющей гостинницъ ни въ селеніяхъ ни въ городахъ, даже и за деньги трудно найши приспанище. Упрямство въ этомъ Малороссіянина доходитъ иногда до жестокосердія, не смягчаемаго ни просьбами, ни жалосію къ путешественнику, оспавляемому подъ открытымъ небомъ въ ненастное время.

ЯГОТИНЪ.

Расположеніе дома и сада, по образцу неподвижной сцены
древнихъ театровъ. Картинная галерея. Библиотека.

Мѣстечко Яготинъ, принадлежащее Князю Н. Г. Репнину, спомпъ при большомъ озерѣ, имѣющемъ около 5 верстъ длины и оупъ 2 до 3 ширины. Прекрасное мѣстоположеніе Яготина открываешся съ Полшавской стороны уже по прибытіи въ самую слободу и производптъ шакое же дѣйствіе на прѣзжающаго, какъ и великолѣпная декорация въ пещерѣ по открытіи занавѣса. Самое расположеніе Княжескаго дома съ флигелями и садомъ еспъ игра прихотливой фантазіи архитектора. Домъ опдѣляешся оупъ озера цвѣтникомъ и спомпъ прошивъ острова, покрыпаго густымъ лѣсомъ; флигели, соснопціе изъ опдѣльныхъ домиковъ, выдающся уступами на зеленую площадь двора; оупъ

нихъ проведены черезъ садъ аллеи, направленные къ тому же острову, какъ центр и основанію всей перспективы.

Планъ эгого, кажется, есть подраженіе неподвижной сценѣ древнихъ театровъ, которая обыкновенно представляла городскія улицы и спускалась по расходящимся линіямъ, имѣвшимъ почву зрѣнія въ оркестрѣ.

Правая сторона сада состоитъ изъ аллей, выющихся въ разныхъ направленіяхъ; лѣвая покрыта дикою рощею. Въ домѣ есть довольно хорошая библіотека и богатое собраніе картинъ, оставшихся послѣ Графа Алексѣя Кирилловича Разумовскаго. Изъ произведеній Италіанской школы лучшее есть Тиціанова Даная; обнаженные прелести ея груди, полная членовъ и роскошное положеніе шѣла обворожаютъ зрѣніе. Къ ней сходитъ Юпитерь въ видѣ золотого дождя, а передъ нею въ шѣни испугавшійся кузидонъ. Эта Даная достойна примѣчанія по тому, что она служила образцемъ многимъ другимъ картинамъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ

художниковъ. — Мать кормящая дѣшей, произведеніе Лазарини (1665); двѣ карпины Гвизольфа (1623), представляющія Христа проповѣдующаго въ храмѣ; Пантеонъ и своды церкви Св. Пепра, Аншіоли (1713); Велзарій съ мальчикомъ неизвѣснаго художника; двѣ новыя карпины: спящецъ съ мальчикомъ и Св. Магдалина, и правля кабановъ Снейдерса (1579) также составляютъ украшеніе галлерей.

Въ библіотекѣ хранятся въ нарочно усроенномъ ковчегѣ письмо, въ которомъ удрученный болѣзнями спарецъ Фельдмаршалъ Князь Репнинъ приносилъ вѣрноподанническое поздравленіе, по случаю возшешвія на пресполь Государи Императора Александра I, и Высочайшій рескриптъ Монарха, изъявляющаго вниманіе къ заслугамъ мужа, прославившагося на полѣ бранномъ и на поприщѣ дипломатическомъ. Изъ рукописей достопримѣчательна записка пупешешвія Графа Бориса Пепровича Шереметева въ Италію съ 1697 по 1700 годъ.

КІЕВЪ, Великая Суббота.

Видъ Кіева. Богомольцы. Переправа черезъ Дѣпрѣ. Кіевопечерскій монастырь. Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы. Огромная колокольня. Особый родъ зодчества Собора. Внутреннія его украшенія и мощи Св. угодниковъ. Крытые переходы. Исторія основанія дальнихъ и ближнихъ пещеръ Монастыря Выдубицкій и Пустыно-Николаевскій. Крепачинкѣ. Соборъ Св. Софія въ Старомъ Кіевѣ: остатки мозаика; драгоценныя утвари; Софійская библиотека, древнѣйшая въ Россіи. Михайловскій монастырь: великолѣпный местный образъ; гробница Св. Великомученицы Варвары. Церковь трехъ Святителей; Десятинная Рождества Пресвятыя Богородицы и Св. Андрея Первозваннаго. Подолъ: Духовная Академія. Слѣды овиричнаго населенія древняго Кіева.

Утро было тихое и ясное, когда мы выѣхали изъ селенія Броварь. Черезъ сосновый зеленѣющій боръ, на западной части небосклона, надъ сѣрою грядою тумана, открылся *Кіевъ*. Священный городъ споялъ какъ бы на воздухъ или на небѣ,

и лучи восходящаго солнца, горя на злоповерхихъ его храмахъ, представляли зрѣлище величественное и на землѣ новое!

Дорога лежала черезъ лѣсъ по глубокому песку; по сторонамъ шли молеельщики и молеельщицы, погруженные въ размышленія. Благочестіе и набожность, копорыми Русскій народъ великъ и могущественъ, принадлежащъ къ опличительнымъ чертамъ его. Прошло тысячелѣтіе, и несмотря на плѣненіе Башыево и Польское, онъ не забылъ своего Іерусалима, опъ котораго возсіалъ свѣтъ ошкровенія для Россіи. Многія изъ Русскихъ женщинъ еще въ среднихъ лѣсахъ дають обѣтъ ходишь ежегодно на поклоненіе святымъ мощамъ, обрѣшающимся въ Кіевѣ, и въ почтосии исполняють его до конца своей жизни. Во время дальнаго, нерѣдко по нѣскольку мѣсяцевъ продолжающагося, путешествія, сіи пилигримы именовъ вѣры вездѣ находятъ себѣ гоповую драпезу и опверстное приспанище. Спраннопріймные крещьяне, слѣдуя ученію Евангельскому: „спранень бѣхъ и введоспе мене,“—за все

эпо не пребуюшь ошь нихъ другаго возме-
дія, кромѣ молишвы передь Свяшными угод-
никами.

Черезъ два часа снова показался Кіевъ.
На горахъ, образующихъ правый берегъ
Днѣпра, возвышались монастыри Кіево-
печерскій и Михайловскій, Соборъ Свяшой
Софіи и церковь Андрея Первозваннаго;
нѣсколько выше, по теченію рѣки, просши-
ралась луговая часть города, завѣснная
подъ именемъ Подола. Широкій Днѣпръ съ
просшію кашилъ бурныя волны; длинныя
и узкія суда боролись съ грозною спи-
хією.

Когда мы ошвалили ошь берега,—робкія
женщины, вадрагивая ошь сильнаго колыха-
нія, безпреспанно крещились и въ прос-
шыхъ молишвахъ своихъ призывали на по-
мощъ Свяшныхъ угодниковъ. Между моель-
щиками сидѣль преклонныхъ лѣпъ спарець.
Обнаживъ сѣдую голову и успремивъ по-
тшухающій взоръ къ свяшнымъ пещерамъ,
ошь прочишалъ дрожащимъ голосомъ спихъ
Св. Дамаскина: „Жишейское море воздви-
заемое зря напасней бурєю, къ пихому

присланищу своему припекъ, воюю: отъшли, Боже, возведи мя.“ Неожиданное примѣненіе этого стиха къ наступающему плаванію, въ успахъ путешественника, достигающаго цѣля путешествія, и спарца, оканчивающаго число дней своихъ, — было трогательно и разшельно.

Кіевопетерскій монастырь спохпъ на горѣ, копорая со стороны Днѣпра при пошвѣ своей обшчена, а съ прочихъ споронъ защищается рвами, баспюнами и полисадами. Эта крѣпость заложена въ 1716 году Императоромъ Петромъ I. Монастырскія воропа расписаны ликами Свяпныхъ угодниковъ; внутри обителн пянупся ряды низкихъ келій съ присадниками и цвѣпниками. Широкій и гладкій изъ дикаго камня пропуаръ ведеть въ Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы, споящій на монастырской площади. Соборъ основанъ ходатайспвомъ Преподобныхъ Антонія и Феодосія и иждивеніемъ Варяга Симона, копорый прежде принадлежалъ къ Лапшинской вѣрѣ. Чепыре Цареградскихъ зодчихъ, спроившіе эту

церковь, названную еще Неспорожь подобною небеси, положили въ основаніе ея семь принесенныхъ ими изъ Константинополя мощей Святыхъ угодниковъ (Артемія, Поліевкпа, Леонпія, Алакія, Арсеы, Іакова и Феодора), какъ бы во знаменіе семи сполповъ, на кошорыхъ Божеспвенная премудроспъ создала себъ дожь. Они же принесли и мѣспную икону Божіей Матери.

Въ 20 саженьхъ къ югозападу возвышается великолѣпная и огромная колокольня, соспоящая изъ чепырехъ этажей; изъ нихъ впорый украшенъ 32 колоннами Дорическаго ордена, претій 16 большими и 16 малыми сполбами Іоническаго, а чепверный 8 пройными Коринтскими. Колокольня эта поспроена въ 1734 году Ипаліянскимъ художникомъ Шейденомъ; высота ея съ куполомъ 43 сажени съ 2 арщинами и 2 вершками: слѣдовапельно она превышаетъ и Троицкосергіевскую, имѣющую съ куполомъ 41 сажень и 1 аршинъ, и Московскую Ивановскую, копорая съ креспомъ имѣетъ 38 сажень 1½ аршинъ.

*

Наружностью своею Успенскій Соборъ походитъ на наши Кремлевскіе, и также увѣнчанъ семью шарообразными золотыми главами. Мимоходомъ замѣнимъ, что слѣды этого рода здѣшнѣе, первоначально принесеннаго къ намъ изъ Греціи, а потомъ *Аристотелемъ* изъ Италіи, видны на храмахъ Св. Марка въ Венеціи и Св. Антонія въ Падуѣ; но онъ не принадлежитъ ни къ Готическому ни къ Византійскому, а вѣроятно есть подражаніе вкусу Индійскихъ пагодъ, съ которыми имѣетъ разительное сходство. Желательно, чтобы археологи почтѣе опредѣлили его происхожденіе.

Иконостасъ большой церкви—Греческой живописи по золотому полю; царскія серебряныя врата сооружены издѣлкіемъ Графа Бориса Пепровича Шеремешева и сына его Сергѣя Борисовича. За правымъ крылосомъ въ кипарисной оправленной серебряномъ ракъ лежатъ указательный палецъ Архидіакона Стефана и глава Великаго Князя Владиміра. Тутъ же въ двухъ

кипарисныхъ таблицахъ положены частицы мощей всѣхъ Преподобныхъ Чудотворцевъ Печерскихъ. За лѣвымъ крылосомъ въ серебряной ракъ лежатъ мощи перваго Мишрополииа Кіевскаго Микхаила; въ нише съ правой стороны находится гробъ Преподобнаго Феодосія. Подъ лѣвымъ крылосомъ покоится прахъ знаменитаго нашего Полководца Графа Пепра Александровича Румянцова Задунайскаго.

Не въ дальнемъ разстояніи отъ Собора находится иконографія для церковныхъ книгъ съ драгоценными церковными утварями. Длинная крытая галлерей въ 64 сажени, украшенная внутри разными изображениями изъ жизни Святыхъ угодниковъ, спускается по скалу горы къ шуму мѣслу, гдѣ стоитъ древняя церковь Воздвиженія Честнаго Креста, изъ которой входить въ ближнія пещеры. Крышныя переходы, усуренные на каменныхъ аркахъ и проспиряющіеся на 91 сажень, ведутъ черезъ глубокой оврагъ къ храмамъ Рождества Пресвятыя Богородицы и Зачатія Св. Анны, спящимъ надъ дальними пещерами.

На этомъ холму, по сказанію Нестора, первоначально былъ большой лѣсъ, какъ и въ прочихъ окрестностяхъ Кіева. Въ княженіе Великаго Князя Ярослава Владиміровича нѣкто Иларіонъ, Берестовскій Священникъ, мужъ ученый и поспыникъ, ископалъ здѣсь пещеру въ двѣ сажени и приходилъ въ нее для пѣнія часовъ и для тайнаго моленія. По избраніи Иларіона въ санъ Митрополита къ Святой Софій, пещера сія оспавалась въ запуспѣніи до того времени, пока основалъ въ ней свое жилище Великій Антоній. Онъ родомъ былъ изъ Любеча, монашескій образъ принялъ на горѣ Аѳонской. Слава о спрогомъ и поспыномъ житіи его распространилась въ землѣ Русской, такъ что и самъ Великій Князь Изяславъ Ярославичъ съ своею дружиною приходилъ къ нему для принятія благословенія.

Вскорѣ пуспыня его обрапилась въ обитель; число поспрыженныхъ имъ въ монашество брашій возрасло до двѣнадцати; съ ними онъ ископалъ въ пещерѣ церковь и кельи. Для управленія симъ

брашествомъ Аншокій постывилъ Игумена Варлаама; а самъ, по склонности своей къ уединенной жизни, удалился на противоположную, отдѣляемую оврагомъ, гору и положилъ основаніе тамъ другимъ пещерамъ, называемымъ ближними.

Аншокій сорокъ лѣтъ не выходилъ изъ перваго и 16 лѣтъ изъ послѣдняго подземелья, не переставая однакоже наупушествовать брашій своими мудрыми совѣщаніями. Съ его благословенія они поспромили церковь Успенія Пресвятыя Богородицы надъ дальними пещерами и по его же ходатайству Великій Князь уступилъ имъ всю гору, занимаемую нынѣ Лаврою. Вскорѣ на этой горѣ сооружена была большая церковь Успенія, построено множество келій и огороженъ монастырь сполнами. „Многіе монастыри, говоритъ Неспоръ, посланы князьями, боярами и богашествомъ, но не шакovy, какъ сей, сооруженный безъ злапа и сребра, одними слезами, пощеніемъ и молитвою Аншокія.“

Ниже Печерской Крѣпости, въ прехъ верстахъ отъ нея, у малаго Днѣпровскаго

порога на утесѣ, спомнитъ *Выдубицкій* монастырь, примѣчательный какъ по красостѣ своего мѣстоположенія, такъ и по древности. Названіе свое онъ получилъ будишо бы отъ того, что по низверженіи В. К. Владиміромъ въ Дѣбрь Перуна, приверженные къ древнему суевѣрію, гонясь за плывущимъ идоломъ, кричали ему: *выдыбай* и что онъ выброшенъ былъ на берегъ волнами на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ монастырь. Соборная церковь его, во имя Архангела Михаила, основана первоначально еще В. К. Всеволодомъ въ 1082 году.

Подлѣ Печерской Крѣпости, на дорогѣ ведущей къ Крещатику, находится *Пустынно-Николаевскій*, I-го класса монастырь. Онъ имѣетъ при церкви внутри и двѣ внѣ ограды. Одна изъ нихъ спомнитъ на нижнемъ успуѣ горы къ Дѣбру, въ Угорскомъ урочищѣ, на мѣстѣ, называемомъ *Оскольдовою могилою*. Полагаютъ, что первоначально она построена была еще во время язычества вельможею Ольгомъ и что въ ней погребена была Благовѣрная Княгиня Ольга, кошорой гробъ въ

послѣдствіи перенесенъ В. К. Владиміромъ въ Десятинную церковь. Въ 1036 году учрежденъ былъ здѣсь дѣвичій монастырь; въ XII столѣтіи онъ обращенъ въ мужескій; нѣсколько разъ былъ разоренъ Половцами и Ташарами; и только около 1696 года переведенъ изъ Угорскаго урочища на нынѣшнее мѣсто.

Печерскій монастырь и прилегающая къ нему часть города съ Государевымъ дворцомъ и садомъ извѣстны подъ именемъ *Новаго Києва*, который опъ Спасаго и опъ Подола оцѣляется большимъ оврагомъ. Въ нижней части оврага есть колодезь, называемый *Крещати́комъ*; преданіе сохранилось, что въ немъ крещены дѣти Великаго Князя Владиміра. Подъ колодезя, покрышаго навильономъ, воздвигнутъ въ 1802 году 5 Сентября небольшой обелискъ Великому Владиміру.

Старый Кіевъ лежитъ на горѣ, проспиррающейся къ сѣверу опъ оврага. Въ немъ каждое мѣсто ознаменовано или святынею или исторіею. *Соборъ Святой Софіи* спомпъ на помъ полѣ, гдѣ Ярославъ

съ дружинами Варяговъ и Новгородцевъ разбилъ и расѣялъ въ 1036 году полчища Печенѣговъ. Самая церковь съ Мипрополиею основана черезъ годъ послѣ этой побѣды, въ одно время съ городской стѣною, илѣвшею золотыя ворота (*). По свидѣтельству Неспора, Ярославъ украсилъ Свяшую Софію серебромъ, золотомъ и сосудами церковными. Слѣды первоначальнаго ея великолѣнія видны еще на стѣнахъ олтаря, покрышаго боганкою мозаикою. Сей драгоцѣнный и древнѣйшій памятникъ Русскихъ художествъ достопримѣчателенъ, какъ числотою оидѣлки, шакъ и своею огромностию. Онъ занимаетъ цѣлыя три яруса; въ первомъ изъ нихъ пред-

(*) Изъ всеподданнѣйшаго отчета Министра Внутреннихъ Дѣлъ за 1833 годъ видно, что живущій въ Кіевѣ чиновникъ 5 класса Лохвицкій, занимаясь изысканіемъ древностей, открылъ мѣсто, гдѣ существовали Ярославовы золотыя ворота, и что Его Императорское Величество соизволило на отпускъ ежегодно изъ казны по 1500 руб. для продолженія начатыхъ Лохвицкимъ изысканій древностей въ Кіевѣ и одновременно 2917 руб. 20 коп. на очищеніе Ярославовыхъ воротъ.

спавлены лики Василія Великаго, Григорія Богослова, Іоанна Златоустаго и прочихъ вселенскихъ учишелей, числомъ 10; во вѣнцѣ престола съ дарами, осѣняемый Ангелами, и Спаситель, подающій хлѣбъ шестипи Апостоламъ, съ Греческою надписью: *Αάβελε, φαγελε, τετο μι εσι το σωμα το υπερ υμων κλωμενον εις αφεσιν αμαρτιων;* м. е. Примкише, идише, сіе естѣ тѣло мое, еже за вы ломимое во оспавленіе грѣховъ; а съ противоположной стороны Спаситель, предлагающій чашу также шестипи Апостоламъ и съ Греческою же надписью: *Πιετε εξ αυτης παντες, τετο εσι το αιμα μι, το της καινης διαθηκης;* м. е. Пийше опть нея вси: сіа бо естѣ кровь моя, новаго завѣша и пр. Въ прѣпъемъ ярусѣ образъ Божіей Матери съ распроспертыми руками. Въ главномъ куполѣ самой церкви надъ царскими вратами образъ Христа съ чепырьмя по угламъ Евангелистами. Вообще группъ эпихъ иконъ золотого цвѣща, лица бѣловащаго, волосы и бороды сѣдаго, плашье одного цвѣща съ лицемъ, Евангеліе чернаго, золотого и краснаго; рисовка и положеніе фигуръ

принадлежать въ силлю обыкновенной Греческой живописи. Нижнія части мозаики въ олшарѣ поновлены; преданіе сохранилось, что онѣ были разрушены Башкемъ.

Выупренность храма предсказываетъ родъ небольшого лабиринта, состоящаго изъ галлерей, проспектовъ, сполбовъ и арокъ; въ промежуткахъ разставлены гробницы Великихъ Князей и между прочимъ мраморный гробъ Ярослава Владиміровича; всѣхъ придѣловъ внизу и на хорахъ 18.

Наружность церкви безъ колоннъ и безъ фризноновъ, съ продолговатыми и круглыми окнами; олшаръ съ пятью полукружіями; куполь увѣчанъ золопыми главами.

Изъ золопыхъ и серебряныхъ утварей Софійскаго Собора доспойны примѣчанія сосуды, пожалованные Царями Іоанномъ и Петромъ Алексѣевичами, Царевною Софіею Алексѣвною, Императрицею Екатериною II и Императоромъ Александромъ I. Послѣдніе работы въ 1814 году въ Парижѣ мастеромъ Бриенне. Изъ

Архіерейскихъ мшрь замѣчательны одна кованная изъ золота и украшенная яхонтами, рубинами и изумрудами съ алмазнымъ на верху крестообразъ; другая жемчужная съ алмазами и драгоценными камнями. Сверхъ того въ Архіерейской ризницѣ есть 10 алмазныхъ панагій и нѣсколько саккосовъ и другихъ облачений, унизанныхъ жемчугами и дорогими каменьями.

При Софійскомъ Соборѣ есть библиотека, заключающая около 1000 рѣдкихъ книгъ, печатныхъ и рукописныхъ, на Еврейскомъ, Греческомъ, Латинскомъ, Польскомъ, Славянскомъ, Русскомъ, Нѣмецкомъ и другихъ языкахъ. Ее можно назвать матерію Русскихъ библиотекъ; по свидѣтельству Неспора, еще Ярославъ Владиміровичъ положилъ здѣсь многія книги, переведенныя съ Греческаго и подлинныя.

Главный олтарь *Златоверхо-Михайловскаго* монастыря также покрытъ мозаикою, представляющею пайную вечерю, но съ одиннадцатью только Апостолами и двумя Ангелами. Здѣсь доспопримѣчательнъ мѣсп-

ный образъ Михаила Архангела, принесенный въ даръ Государемъ Императоромъ Александромъ Павловичемъ въ 1816 году; онъ великолѣпно украшенъ бриллиантами. Посреди церкви спомнь богатая серебряная гробница съ мощами Св. Великой мученицы Варвары. Они принесены въ Кіевъ Греческою Царевною Варварою, дочерью Алексѣя Комнина, бывшею въ замужствѣ за Великимъ Княземъ Святополкомъ II. Подлѣ гробницы разсыпаны на блюдахъ золотыя и серебряныя кресты и кольца. Молельщики и молельщицы получаютъ ихъ, за небольшіе вклады въ церковь, какъ для ношенія при себѣ, такъ и въ воспоминаніе своего посѣщенія сей святыни.

Церковь трехъ Святителей, называвшаяся прежде Нагорною Св. Василія, основана Великимъ Владиміромъ на томъ холму, гдѣ стоялъ идолъ Перунъ и прочіе Славянскіе кумиры. Хотя въ разныя времена она была неоднократно разрушаема и возобновляема; однако нижняя часть стѣны, состоящая изъ кирпичей, имѣющихъ осо-

бую форму, служишь еще свидѣль-
ствомъ глубокой ея древности.

Десятинная церковь Рождества Пресвя-
тыя Богородицы основана, по свидѣль-
ству Нестора, въ 989 году, и получила
названіе свое отъ того, что Великій
Князь Владиміръ опредѣлялъ ей десятую
часть всего своего имѣнія и всѣхъ дохо-
довъ Государственныхъ. Это почти
единственный примѣръ въ исторіи Рус-
ской церкви; между тѣмъ какъ въ возвра-
щенныхъ отъ Польши губерніяхъ Капо-
лическое духовенство до сихъ поръ во
многихъ приходахъ пользуется этою
подавною и въ особенности хлѣбною и
сноповою десятиною, которую ксендзы
получали даже отъ крещанъ, исповѣ-
дующихъ господствующую вѣру.

Полагаюшь, что Десятинная церковь
была очень обширна, но послѣ между-
усобныхъ браней и нашествія Башыева
остался одинъ только придѣлъ. На внѣш-
ней стѣнѣ, съ южной стороны, видно
нѣсколько большихъ Славянскихъ буквъ,—
слѣды бывшей надписи, которой смыслъ

сдѣлался загадкою для аншикваріевъ. Нельзя ли оперышь ключа ея въ древнихъ канонахъ и молитвахъ Пресвятой Богородицы? (*)

Не въ дальнемъ разстояніи отъ сей церкви, знаменитый поборникъ православія, Миширополиитъ Пешръ Могила въ 1636 году нашелъ въ разрышой, по его приказанію, небольшой ямъ два мраморныхъ гроба; изъ надписей оказалось, что одинъ изъ нихъ принадлежалъ Великому Владикиру, а другой супругъ его, Греческой Царевнѣ Аннѣ. Въ первомъ надгробіи глава, которая сперва положена была въ церкви Преображенія Господня, а потомъ въ Кіевопечерскомъ Успенскомъ Соборѣ.

Церковь *Андрея Первозваннаго* стоитъ на самомъ высокомъ холму Спасаго Кіева, выдающемся въ видѣ мыса на сѣверъ и обсаженномъ съ одной стороны дорогою, съ другой крушымъ скатомъ горы. Она

(*) По мнѣнію Н. М. Карамзина, нельзя узнать значенія сихъ буквъ потому, что доска составлена изъ трехъ обломковъ. Ист. Гос. Рос. Т. I. примеч. 473.

основана въ 1744 году, въ присущствіи Императрицы Елисаветы Петровны, на помѣ мѣстѣ, гдѣ прежде была деревянная церковь Воздвиженія чеснаго Креста и гдѣ, по древнему преданію, Апостоль Андрей водрузилъ первое знаменіе вѣры — живошворящій крестъ. Къ подножію храма ведутъ широкія каменные ступени; съ площадки, на которой онъ стоитъ, открываея одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ видовъ: Подоль съ церквами и монастырями, излучающее теченіе Днѣпра, обширный лѣсъ съ озерами, оставшимися послѣ полноводія, и синѣющіе вдали горы.

Подоль есть населеннѣйшая часть Кіева. Въ немъ находятся монастыри: Вознесенскій Фроловскій, дѣвичій I-го класса; Греческій Екаперининскій, мужескій 2-го класса, и Брацскій училищный, также 2-го класса мужескій. Въ послѣднемъ помѣщается *Духовная Академія*. Первое основаніе этому заведенію положилъ Конспаннинопольскій Папріархъ Іеремія, на пуши своемъ въ Москву, въ 1588 году,

когда, подъ названіемъ Папріаршей спавропиги, заложилъ здѣсь Богоявленскую церковь и при ней школу для обученія дѣшей церковному уставу и письму. Съ 1613 года, по завѣщаніи сей школъ вдовою Мозырскаго маршалка Анною своего дома и усадьбы, спали обучать здѣсь языкамъ Еллинскому, Латинскому и Славянскому. Съ 1631 года Мишпрополигъ Пешрь Могила, успроивъ для училища особое зданіе и опдѣливъ на содержаніе его большую частъ своего имѣнія, прибавилъ къ языкамъ ученіе риторики, философіи и богословія на языкъ Латинскомъ. Петръ I, опредѣливъ содержаніе рекшору и учшпеламъ, предоспавилъ обученіе въ Академіи однимъ юношамъ Православнаго исповѣданія. Въ 1799 году назначено на содержаніе Академіи около 12,000 рублей. Нынѣ она образована по тому же уставу и на томъ же положеніи, какъ С. Пешербургская и Московская. Ныгъ нужды напоминашь о великой пользѣ, принесенной Кіевскою Академіею опечешсву, Въ ней образовались не только большая частъ

священителей нашей церкви, но и многие государственные сановники. Короче сказать: до учреждения университетовъ Кіевъ былъ, въ точномъ смыслѣ, Русскими Афинами.

Въ Кіевѣ, почти во всѣхъ частяхъ его, — въ Новомъ, Старомъ, въ Подолѣ, на горѣ Щекавицѣ и окольныхъ пригоркахъ, вездѣ видны слѣды древнихъ жилищъ, спироемій и кладбищъ. Все это удостоверяетъ въ свидѣльствіи Нѣмецкаго лѣтописца Дипмара, современника Владимірова, что въ Кіевѣ, *великимъ градомъ*, находилось тогда 400 церквей, созданныхъ усердіемъ новообращенныхъ Христіанъ, и восемь большихъ торговыхъ площадей. Адамъ Бременскій также называлъ Кіевъ *главнымъ украшеніемъ Россіи* и даже *вторымъ Константинополемъ*.

Свѣтлое Воскресеніе, КІЕВЪ.

Мнѣ весьма любопытно было видѣть торжество Православной Русской вѣры на шествіи мѣстѣ, гдѣ она родилась, утвердилась и прославилась. Въ одиннадцатъ часовъ вечера храмы были опворены, но въ нихъ стояли одни только спарики и преспарыя женщины, чтобы встрѣтить, какъ говоритъ писаніе, грядущаго жениха въ полночи. Догоравшія свѣчи бросали пѣнь опъ паникадилъ на помоспъ; Священники окончили чпеніе спраспей Господнихъ. Глубокая тишина воцарилась внутри и внѣ храмовъ; казалось, вся природа была въ торжественномъ ожиданіи праздника праздниковъ.

Грянула вѣшная пушка на крѣпости, и въ одно мгновеніе во всѣхъ монастыряхъ, соборахъ и церквахъ раздался благовѣспъ колоколовъ. Унизанная площками

гора запылала огнями, опразившимися на поверхности свѣшлаго Дѣбра и мрачнаго небосклона. Народъ колами спремился въ храмы; я поспѣшилъ занять мѣсто въ церкви Воздвиженія честнаго Креста, прилегающей сѣверною стѣною къ ближнимъ пещерамъ. Во внутренности и снаружи пѣнились мольщики; горѣвшія въ рукахъ ихъ свѣчи, крестный ходъ съ хоругвями, служеніе Архимандрита съ иноками и медленный напѣвъ Кіевопечерскій давали видъ торжественной простоты, но величественный. По окончаніи гимна Пасхи наступило глубокое молчаніе.

Спарецъ Иеромонахъ отворилъ рѣшетчатую желѣзную дверь, ведущую по лѣстницѣ въ пещеры; мы спустились за нимъ съ благоговѣніемъ. Пещеры состоятъ изъ довольно просторной галереи, которая, поднимаясь по мѣрѣ возвышенія горы вверхъ и описывая большой кругъ, приводитъ къ тому же входу. По сторонамъ ея разсѣяны гробницы съ открытыми мощами Св. угодниковъ. Въ разныхъ мѣстахъ подземелья

устроены при церкви, нѣсколько зашворъ и нѣсколько боковыхъ галлерей.

Шествіе началось въ правую спорону. Черезъ нѣсколько минутъ мы вспунили въ церковь Входа во храмъ Пресвятыи Богородицы, въ кошорой лежатъ мощи Ефрема Епископа Переяславскаго и Преподобнаго Тита, а за оларемъ 3о Мурочивыхъ Главъ. Далѣе почиваютъ мощи Преподобнаго Иліи Муромца, извѣстнаго въ народномъ преданіи подъ именемъ богатыря, мощи Исаакія Зашворника лежащія снаружи, Преподобнаго Авраамія въ зашворѣ, 12 Зодчихъ Печерской церкви на землѣ въ зашворѣ и Іоаннъ Многоспиральный, зарывшій себя живаго по перси въ землю. Для любителя Русскихъ древностей драгоценны имена Преподобнаго Алимпія Иконописца, одного изъ первыхъ художниковъ Русскихъ, и Преподобнаго Неспора Лѣпописца, прозваннаго оицемъ Русской исторіи. Вшорая церковь Преподобнаго Варлаама Печерскаго, въ кошорой находятся и его мощи. Третья церковь посвящена Святому Антонію;

мощи его лежашъ подъ спудомъ; шунъ же его и келья. Всѣхъ непла́нныхъ мощей Свяшыхъ угодниковъ въ ближнихъ пещерахъ считаешся 73 (*). Онѣ покрыты боташими покрывами изъ серебряной и золошой парчи, принесенной въ даръ блаженныхъ памяти Императрицю Екатерину II. Надъ каждою гробницею шеплился лампада. Путеводитель Иеромонахъ сказывалъ имена Свяшыхъ угодниковъ; посѣпшисемъ, прикладываясь къ ихъ рудамъ, непрерывно повпоряли: „Хриспощъ воскресе!—Молише Бога о насъ!“—Сія поржесивенная бесѣда живыхъ смерпныхъ съ усопшими безсмерпными, людей съ небожипшелями, при глубокой тишинѣ, царшповавшей въ подземельѣ и при свѣпш лампадъ, разливавшемся подъ сводами галлерей, — раждала въ душѣ высокiя чувспва умилениа. Непла́нность мощей еспнъ чудо для всякаго

(*) Въ дальнихъ пещерахъ 3а открытыхъ мощей Преподобныхъ отцевъ и 13 затворниковъ, всѣхъ 45.

Россіянина, исповѣдающаго Православную вѣру; но спорогая жизнь Печерскихъ опшельниковъ, переданная намъ Преподобнымъ Неспоромъ и другими современными лѣшописцами, должна бышь чудомъ для цѣлаго міра Хриспіанскаго.

По возвращеніи изъ пещеръ въ церковь, собравшіеся изъ разныхъ споронъ Россіи молеельщики, предспавишели православныхъ ея сыновъ, соспавили кругъ одного семейспва; всѣ обнимали другъ друга съ брашскимъ радушіемъ; и въ храмѣ ничего болѣе не было слышно, кромѣ взаимныхъ привѣтспвій, вдохновенныхъ самою вѣрою: „Хриспось воскресе! Воиспину воскресе!“

ДОРОГА ОТЪ КИЕВА ДО КРЕМЕНЦА.

ЗЕМЛЯНЫЯ УКРѢПЛЕНІЯ. РАДОМЫСЛЬ. Р. К. МОНАСТЫРИ И
КАПИТУЛЪ ВЪ ЖИТОМЕРѢ. ЕВРЕН; ФАКТОРЫ; КАРМЕНИТСКИЙ
МОНАСТЫРЬ ВЪ БЕРДИЧЕВѢ. НОВГРАДЪ ВОЛЫНСКЪ. МЯСТЕЧКО
КОРЕЦЪ: ЗАМОКЪ; ГРЕКОРОССІЙСКІЙ ЖЕНСКІЙ МОНАСТЫРЬ, ОСНО-
ВАННЫЙ ВЪ XII СТОЛѢТІИ; ЛАВРЕНТІЙ ЗИЗАНІЙ, СОСНИТЕЛЬ
ПЕРВОЙ СЛАВЯНСКОЙ ГРАММАТИКИ. СЕЛО КОРОСТЕНЬ. ДОМИКЪ
ОСТРОЖСКОЙ СЛАВЯНСКОЙ ТИПОГРАФИИ. РАЗВАЛИНЫ КРѢПОСТИ.
ДУВНО; ЦѢЛЪ ГОРЬ. КРЕМЕНЕЦЪ; ОСТАТКИ ЕГО ДРЕВНЯГО ЗАМКА;
ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ГОРОДѢ.

Отъ Кіева до Житомира почти нѣтъ
ничего достопримѣчательнаго, кромѣ нѣс-
колькихъ земляныхъ укрѣплений, вспрѣча-
ющихся въ нѣкопорохъ старинныхъ се-
леніяхъ, какъ въ Бѣлгородкахъ, Мошижи-
нѣ, Берзовнѣ и пр. Укрѣпленія эти состо-
яли изъ рововъ и насыпей, и вѣроятно
составляли спорожевую линію противъ
внезапнаго вторженія Турецкихъ ордъ,
которыя въ XVI и XVII столѣтіяхъ распро-

спраляли въ здѣшнемъ краю опустошеніе и ужась.

24 числа Апрѣля ночлегъ мой былъ въ Радомыслѣ. Городъ сей окруженъ лѣсомъ, просширающимся со стороны Кіева версінъ на 25, и имѣеть нѣсколько длинныхъ плоштинъ, проведенныхъ черезъ болота.

Въ полдень 25 числа пріѣхаль я въ Жи-
томирѣ, гдѣ естъ при Русскія церкви, два
каполическіе монастыря, Бернардиновъ и
Сеспръ милосердія, и одинъ огромный
кляшпоръ, оставшійся послѣ Іезуитовъ.
Сверхъ того въ Жиномирѣ находилсъ
одна изъ кафедръ каполической Луцкой
епархіи съ принадлежащимъ ей капишу-
ломъ, копорый состоить изъ семи пре-
датовъ и 7 канониковъ. Здѣсь получилъ
я первое понятіе о Евреяхъ, копорые бо-
лѣ двухъ часовъ испытывали мое шерпѣ-
ніе непрерывными предложеніями своихъ
услугъ и поваровъ.

Отсюда опиравилсъ я въ Бердичевъ,
гдѣ нужно было мнѣ видѣтсъ съ банки-
ромъ Геніемъ. Въ 7 верспахъ опъ Жино-
мира надъ рѣкою Тешеревымъ встрѣча-

юлся еще слѣды обширныхъ земляныхъ насыпей, копорыя или вмѣстѣ съ прочими укрѣпленіями входили въ составъ спорожевой цѣпи, или успроены были только для временнаго пребыванія войска, въ чемъ удосповѣряентъ опчасни самое названіе деревни *Становищи*, лежащей подлѣ этихъ насыпей.

Бердигевъ можно назвашь вѣчно полкучимъ рынкомъ Евреевъ, сосшавляющихъ главнѣйшее народонаселеніе эшаго мѣстечка. Муцины съ распрепанными волосами, въ широкихъ шляпахъ, въ длиннополыхъ нанковыхъ полукафшаньяхъ, въ нишпанныхъ чулкахъ и въ башмакахъ, съ шрубками во ршу, съ упра и до вечера живутъ на площади; женщины дома и на улицѣ, сиди и ходя, непрерывно занимающся вязаньемъ чулковъ. Евреи встрѣчаютъ каждаго Русскаго съ примѣшнымъ безпокойствомъ, измѣряя его верпящимися глазами своими съ ногъ до головы и спараясь съ перваго приема узнать его характеръ, наклонности, прихоти и, что всего для нихъ важнѣе, его денежныя средства. „Кпо вы?

Откуда? Куда? Для чего?“—Знаніе эпихъ общихъ мѣспъ шакже нужно Еврею для наполненія его кармана, какъ школьнику для распроспраненія даннаго ему предложенія.

Оспановившись у Поляка въ пракширѣ, я немедленно опсправился, въ сопровожденіи фактора Еврея, смолрѣль городѣ. Факторѣ въ Польскихъ губерніяхъ шожє значилъ, что въ Ипалім чичероне и во Франціи *domestique de place*. Онъ еспл слуга, полмачъ и вожапый; обязанность его показалъ вамъ всѣ мѣспныя достпопримѣчательности, собралъ свѣдѣнія обо всемъ, что вамъ нужно знаплъ, удовлетворилъ вообще вашимъ шребованіямъ и, сколько возможно, предупредилъ ваши желанія.

Достпопримѣчательнѣйшее зданіе въ Бердичевѣ еспл Римскокаполическій Кармелипскій монастырь, основанный и имѣніями надѣленный въ 1630 году Кіевскимъ воеводою Тишкевичемъ для шого, что бы приохотилъ (какъ сказано въ записи)

народъ Русскій къ святой униі (*). Монастырь обнесенъ высокими каменными стѣнами и заключаетъ въ себѣ нѣсколько каменныхъ домовъ для нѣсколькихъ Кармелиповъ Босыхъ. Съ террасы, на которой стоить костель монастыря, видны нижняя часть мѣстечка и его окрестности.

Не помню, гдѣ и когда одинъ путешественникъ, восхищаясь мѣстоположеніемъ подобнаго монастыря, сказалъ въ избытокъ чувствъ: „вопъ гдѣ прямой рай!“ — „Да, отвѣчалъ ему со вздохомъ Босый Кармелипъ, для проходящихъ!“ Надобно думать, что эпосъ монахъ былъ изъ бѣднаго монастыря, снабженнаго малыми фундушами, или пришедшаго въ расстройство, по несостоятельности фундаповъ.

Вечеръ провелъ я очень пріятно въ кругу семейства банкира Генія. Онъ и жена его родомъ изъ Швейцаріи, я ѣду въ ихъ опчизну; а для дѣшей Альпійской

(*) См. Вольн. записки Г. Руссова.

природы довольно одного напоминанія о ихъ горахъ и озерахъ, чтобы заспавишь ихъ быль опкровенными и радушными.

96 тисла. Черезъ Бердичевъ естѣ прямиа и крапчайшая дорога изъ Кіева въ Радзивиловъ. Но эту дорогу въ полномъ смьслѣ можно назвати операціонною линіею Евреевъ; на ней нѣтъ другихъ спанцій, кромѣ Еврейскихъ и почши нѣтъ другаго народонаселенія, кромѣ Еврейскаго. Боясь голода, жажды и бессонницы, вспрѣчаемыхъ обыкновенно въ неопряшныхъ корчахъ, я рѣшился возвратишься на почшовый прапкъ, чрезъ Жишомиръ.

Въ 4 верспахъ за Жишомиромъ достпойно прииѣчанія селеніе; называемое Соколовою горою. Оно лежишь при подошвѣ круглой крушой горы, кошорой вершина обнесена землянымъ валомъ. На эшой горѣ, по преданію народа, жишь разбойникъ Соколб.

97 тисло. Въ Новерадѣ Волинскѣ опть древней крѣпоспи оспались еше каменныя спѣны, заросшія мохомъ. Одна изъ нихъ, обращенная къ рѣкѣ Случѣ, спомишь на

высокомъ утесистомъ берегѣ, составляющемъ какъ бы ея продолженіе. Новградъ Волинскъ, называвшійся прежде Звягелемъ, былъ мѣспечкомъ Графини Зубовой, урожденной Любомирской. Онъ купленъ въ казну польско въ 1796 году.

Дорога лежитъ большею частію черезъ лѣсъ, копорый, начинаясь еще отъ подошвы Соколовой горы, проспирается верстъ на 80, почти до Корца.

Мѣспечко *Корецъ*, принадлежащее Графинѣ Полоцкой, можетъ спать на ряду съ хорошими уѣздными городами. Надъ рѣкою Корчиномъ стоитъ прекрасный замокъ съ башнею.—Здѣсь есть Грекороссійскій женскій монастырь, основанный еще въ XII столѣтіи Корецкими Князьями. Бывшая игуменья этого монастыря Княжна Корецкая Серафима, оказала ему въ 1633 году цѣлуу Клинецкую волость, состоящую изъ одного села и семи деревень. Для филологовъ имя Корца должно быть памятно тѣмъ, что здѣшнимъ Пропоіереемъ *Лаврентіемъ Зизаніемъ* бы-

ла сочинена первая Славянская Грамматика.

Между Колкіевоиъ и Коросповыиъ по споронамъ дороги встрѣчается множе-ство могилъ. На югъ отъ мѣстечка Аинополя, принадлежащаго Князю Ябловскому, видно на горѣ село Графа Попоцкаго, называемое *Коростенеми*. Если вопросъ о мѣстѣ древняго Коросщеня или Искросщеня, полагаемаго въ селеніи Искросши, недалеко отъ города Овруча, можно счищать рѣшеннымъ; но любопытно было бы знать, съ котораго времени и по какому новоду село Попоцкаго назвалось этимъ историческимъ именемъ.

Въ *Острогѣ* пріѣхалъ я до захода солнца. Этотъ городъ прославился ревностію своихъ древнихъ Князей къ Православію и шѣлъ, что въ 1581 году опечатана въ немъ первая Славянская Библия по списку, полученному изъ Москвы отъ Царя Іоанна Васильевича. Домикъ, въ которомъ помѣщалась Славянская типографія, принадлежишь нынѣ одному Еврею; а Княжескій дворецъ вѣроятно

находился въ крѣпости, гдѣ оснано еще нѣсколько зданій и полуразвалившаяся Русская церковь, сооруженная въ началѣ XV вѣка Василиемъ III, Княземъ Острожскимъ, во имя Богоявленія. Полагаютъ, что въ этой церкви вѣнчанъ былъ въ первый разъ Димитрій Самозванецъ съ дочерью воеводы Сендомирскаго Мнишка. Крѣпость, защищаемая ровомъ и крупною покатою горы, спонитъ на самомъ возвышенномъ мѣстѣ города, надъ прекрасною равниною, которая спелешя съ южной его стороны зеленымъ ковромъ.

Въ нижней части города примѣчательнъ мужескій I-го класса Преображенскій монастырь. Онъ построень въ 1624 году иждивеніемъ Княгини Ходкевичевой.

28 Апрѣлл. Въ Дубно, какъ и въ другихъ здѣшнихъ городахъ, огромнѣйшее зданіе и на лучшемъ мѣстѣ естѣ Римско-католическій костель. Замокъ Князя Любомирскаго загороженъ домами и при всей огромности своей не имѣетъ вида. Построенный въ 1817 году домъ для военнаго Депо очень красивъ. На городской

площади находилась одна изъ лучшихъ гостинницъ здѣшняго края; хозяинъ ея учился искусству газпрономіи въ С. Петербургѣ.

Съ переменною мѣспъ самое очертаніе природы примѣрно измѣняется. Въ предѣлахъ Волынской губерніи поспешенно исчезаютъ равнины Украинскія; и по выѣздѣ изъ Дубно видишь съ лѣвой стороны синѣющую цѣпь горъ, которая, начинаясь еще въ Гуличѣ верстахъ въ 20 отъ Острога, плыветъ на югозападъ къ Радзивилову.

При подоснвѣ эпикъ горъ лежатъ *Кременица*. Дикій и величественный видъ утесовъ и холмовъ, его окружающихъ, есть неожиданное зрѣлище для путешественника, еще незнакомаго съ горными мѣспоположеніями. Надъ самымъ городомъ возвышается круглая и неприспущная гора, увѣчанная стѣною и башнями, оспашками древняго замка.

Ни имя основателя, ни время основанія Кременица неизвѣстны; знаемъ только, что онъ въ древности принадлежалъ

удѣльному Княжеству Владимірскому и что въ 1240 году, гроза Россіи, Батый, и около 1256 года шемникъ Батыевъ Куремса нападали на него безъ успѣха. Въ XIV вѣкѣ Кременецъ достался Польшѣ и при Сигизмундѣ I укрѣпленъ былъ по правиламъ новаго военного искусства; но въ 1648 году онъ палъ передъ малымъ оприядомъ Козаковъ, мстившихъ Польшѣ за спѣшеніе исповѣданія ихъ вѣры. Если вѣрить преданію, Кременецъ въ XV столѣтіи имѣлъ около 70 церквей и былъ мѣспопребываніемъ Королевы Боны,—пой самой, которая, накопивши въ Польшѣ большія суммы, ушла съ ними въ Неаполь. Известно, что Короли Польскіе, всякой разъ при вступленіи на престолъ, присягали республикѣ употребить всѣ возможныя мѣры къ возвращенію эшихъ суммъ.

ПОЧАЕВСКАЯ ГОРА.

Предание о явлении Пресвятой Девы на горѣ въ огненномъ столпѣ. Сказаніе о чудесномъ избавленіи Почаевской обители отъ Турокъ и о чудотвореніяхъ образа Почаевской Божіей Матери. Основаніе Почаевскаго монастыря, назначеннаго собственно для монаховъ послушанія Восточной Церкви и присвоеннаго въ послѣдствіи Грекоунитами. Мѣстоположеніе и наружный видъ его.

Изъ всѣхъ горъ, Prospирающихся отъ Гулича къ югозападу, самая высочайшая, отдѣльная отъ прочихъ, находится за Кременцемъ по лѣвую сторону отъ большой дороги. Подлѣ Березовки, мѣстечка Г. Терновскаго, возвышается другая гора крупнообразная, покрытая лѣсомъ. Между деревьями, увѣнчивающими ея вершину, стоитъ, въ видѣ Греческаго павильона, Грекоунитская каплица, построенная въ память чудотвореній образа Пресвятой Божіей Матери Почаевской.

Сочинишель книги подь названіемъ: *Почаевская гора* (писанной на языкѣ Славянскомъ и напечатанной впорымъ изданіемъ въ Почаевской обители въ 1793 году) упоминаеть о преданіи, что на эшой горѣ въ пещерѣ съ давникъ временъ жили два инока чина Василя Великаго, ш. е. Православные, и что одинъ изъ нихъ и креспьянинъ Іоаннь, прозванный Босымъ, пасній адѣсь съ опроками спашо овецъ, увидѣли однажды сплящую на горѣ, въ огненномъ столпѣ, Пресвящую Дѣву Богородицу. Но когда они приблизились къ мѣсту явленія, шо нашли одно только изображеніе на камнѣ вправой спопы, наполненное водою. Это изображеніе видно доселѣ въ новопоспроенной шамъ церкви, недалеко опѣ церковныхъ дверей; и испекающая изъ камня вода, черпемая безпреспанно Хреспіанами, оспаепся всегда въ одинакой высотѣ, не уменьшаясь и не переливаясь чрезъ мѣру.

Сверхъ шога въ дѣсписаніяхъ Почаевскаго монастыря сказано, что въ 1675 году, въ 20 день Іюля, во время самаго приспупа

Турокъ въ монашырскимъ спѣнамъ, Православные иноки, возлагая всю свою надежду на заступленіе одной Пресвятой Дѣвы, пѣли предъ чудотворною Ея иконою акаѣиспъ, и когда начали кондакъ: *Взбранной Воеводѣ*; въ шу минушу Божія Машерь явилась надъ большою церковію въ свѣшлой одеждѣ, окруженная Ангелами, имѣющими обнаженные мечи, и распуца бѣлоблеспящій омофоръ, знаменіе великаго Ея предпапельсва и заступленія Почаевской обители. На невѣрныхъ напалъ незапный спрахъ, обратившій всѣхъ ихъ въ бѣгсво.

О самой иконѣ Почаевскія Божія Машери сохранилось слѣдующее извѣстіе. Въ 1559 году путешествовавшій въ здѣшнемъ краѣ Греческій Митрополишь Неоѣпшъ, посѣпшилъ пану Анну Гойскую и въ благодарноспъ за оказанное ему гостеприимство благословилъ ее принесенною имъ изъ Констаншинополя иконою Пресвятыя Богородицы.

Нѣсколька времени эта святыня оставалась въ замкѣ мѣспечка Орля; но Богу

угодно было, чтобы возженный свѣщильникъ споялъ не подъ спудомъ, а на свѣщникѣ, да свѣщипшъ всѣмъ,—и воли Его исполнилась. Икона Божіей Матери много-разъ являлась въ лучезарномъ свѣтѣ и многимъ недужнымъ, проливавшимъ предъ Нею слезы моливы, подавала исцѣленіе. Наконецъ когда и братъ Гойской, бывший слѣпымъ отъ рожденія, получилъ прозрѣніе; по богобоязливая сестра его, видя споль великую благодать Пресвятыя Дѣвы, являемую въ Ея образѣ, собрала священниковъ и мірянъ, съ торжественномъ перенесла сію икону на Почаевскую гору, и опдала ее жившимъ въ нещерѣ инокамъ въ вѣчное храненіе.

Въ 1770 году, когда Почаевскою обителью уже владѣли Грекоунипы, учреждена была особая комиссія для досповѣрѣйшаго изслѣдованія всѣхъ чудесъ, бывшихъ какъ при кладезѣ, испекающемъ отъ Богородичной стопы, такъ и при иконѣ, хранящейся въ Почаевской обители. Собранныя комиссіею свидѣтельства утверждены декретомъ (писаннымъ на языкахъ

Лавинскомъ и Польскомъ) Луцкаго и Оспрожскаго Епископа, Сильвестра Лубіеніецкаго Руднѣцкаго, называвшагося между прочимъ и Екзархомъ митрополіи Кіевскія, Галицкія и *всѣя Россіи*. Изъ сихъ свидѣтельствъ, писанныхъ большею частию свидѣтелей собственноручно, видно, что на поклоненіе иконъ Почаевской Божіей Матери приходили и исцѣленіе отъ нея получали не только Русскіе и Грекоунипы, но и Каполюки и Люперане и даже Евреи, принимавшіе, по исцѣленіи, Христіанскую вѣру.

Самый монастырь, основанный при началѣ Уніи въ 1597 году, назначенъ былъ записью своей основательницы Гойской единственно для монаховъ послушанія Воспощной церкви. Изъ описанной въ Кременцѣ грамопы видно, что въ 1700 году онъ принадлежалъ еще Православнымъ монахамъ, и что Король Польскій Августъ II утвердилъ за нимъ всѣ прежнія привилегіи и всѣ вклады, учиненные до того времени; Грекоунипы же завладѣли имъ только въ первой половинѣ прошедшаго спо-

лѣшій. Нынѣ монаховъ Вазмліанъ помѣщается въ немъ около 60, и сверхъ того училище для Грекоунишскаго юношества.

Почаевскій монастырь имѣеть значительный фондусъ и вѣроятно владѣеть богатыми сокровищами. Онъ споминъ на возвышенномъ мѣстѣ, на самыхъ предѣлахъ Россійской Имперіи; видъ его бѣлыхъ стѣнъ и башенъ опкрытъ для всѣхъ окрестностей (*).

(*) Въ 1831 году, по изгнаніи мятежника Дверницкаго изъ Почаева и изъ предѣловъ Россіи, Почаевская обитель возвращена вѣдомству духовенства Православной Грекороссійской церкви и наименована Успенскою Лаврою.

ЕВРЕИ.

Раздѣленіе сословій въ Волыни и Подоліи по религіямъ. Евреи Восточные и Западныя. Еврейскія секты въ Россіи: Каранмы, Рабенисты и Хасиды. Число Евреевъ и синагогъ и духовный ихъ штатъ. День плача. Шавантъ или празднованіе сѣвоты. Костюмъ и черты лица Евреевъ и Еврейнокъ. Корчмы. Транзитный торгъ. Брочки. Характеръ Евреевъ.

Народонаселеніе Волыни и Подоліи преимущественно состоишь изъ трехъ племенъ: Русскихъ, Поляковъ и Евреевъ. Каждое изъ нихъ исповѣдуетъ особую вѣру и, что всего примѣчательнѣе, занимаетъ особую степень въ гражданскомъ обществѣ. Всѣ, называющіе себя Поляками, или, что одно и то же, всѣ Римскокашоліки находящіяся въ шляхетскомъ или духовномъ званіи; Евреи составляютъ среднее сословіе, т. е. купечество и мѣщанство; а Русскіе, какъ Православные, такъ и Грекоуніицы, принадлежатъ къ низшему разряду общества: къ крестьян-

намъ и вообще черни. Нельзя не замѣтить въ эпоху слѣдовъ полимики прежняго Польскаго правительсва, состоявшаго подъ вліаніемъ Римскаго духовенства и имѣвшаго цѣлю распросраненіе въ здѣшнемъ краѣ Римской вѣры и рѣшительное уничтоженіе Православія. Ухищренія эпохи полимики заслуживаютъ особеннаго, подробнаго нашего изслѣдованія; я постараюсь раскрыть ихъ, сколько можно, въ спашьяхъ о Римскокатоликахъ и Грекоунисахъ; здѣсь обращаюсь исключительно къ однимъ Евреямъ (*).

Помощки древнихъ Израильянъ, за осмнадцать предъ симъ сполѣпій лишившіеся своего опечесства и поперявшіе навсегда полимическое бытіе, осуждены блуждать изъ одной спраны въ другую, какъ бы единспвенно для того, чпобы свидѣльспвовапъ всему міру о непреложности опредѣленій Суда Божія.

Евреевъ можно раздѣлить на *восточныхъ* и *западныхъ*. Испорія первыхъ шеряется

(*) Статьи о Римскокатоликахъ и Грекоунитахъ приложены въ концѣ 1-й части, подъ литерами А и Б.

въ переселеніяхъ народовъ среднихъ вѣ-
ковъ; намъ извѣстно только, что въ де-
сятомъ столѣтіи они жили вмѣстѣ съ
Козарами въ Крыму, и что послы ихъ
покушались привлечь въ законъ Моисеевъ
Великаго Князя Владиміра. Послѣ втор-
женія въ Крымъ Печенѣговъ и Половцевъ,
часть Евреевъ, какъ можно предполагать,
скрылась на Кавказѣ между горными пле-
менами; другіе вѣроятно нашли себѣ убѣ-
жище въ южныхъ предѣлахъ Россіи и въ
странѣ Ляховъ. Изгнанные Владиміромъ
Мономахомъ изъ Великаго Княжества
Кіевского также удалились, можетъ быть,
къ Ляхамъ и Нѣмцамъ.

Западные Евреи въ первый разъ явились
въ Европѣ въ самомъ уничиженномъ видѣ,
прикованные къ шоржеспивенной колесни-
цѣ Помпея, завоевателя Іудеи. Въ это
время множество ихъ было продано на
рынкахъ Италіи. Въ царствованіе Авгу-
ста, выходцевъ изъ Іудеи было въ Римѣ
до 20,000; они занимали особую часть го-
рода за Тибромъ. По разореніи Іерусалима

Типомъ, сыномъ Веспасіана, продано также Иудеевъ въ рабство до 97,000.

Христіане первыхъ и среднихъ вѣковъ чуждались и бѣгали Евреевъ, какъ людей, зараженныхъ опасною язвою; изувѣрство Каполикковъ воздвигло пропивъ нихъ въ Италіи и Испаніи всѣ козни инквизиціи. Магометъ положилъ не меньшую распрю между ними и послѣдователями его раскола. Подобно преслупникамъ, носившимъ на челѣ своемъ печать опроверженія, Евреи вездѣ были презираемы и гонимы за ихъ религію (*); но эти гоненія, связывая ихъ между собою пѣснѣйшими узами, способствовали только къ утвержденію ихъ въ заблужденіяхъ Талмуда и полкахъ закона Моисеева.

Въ Россіи есмя три секты Евреевъ: *Караимы, Раббинисты и Хасиды*. Первые принимаютъ основаніемъ своей вѣры

(*) Въ Польшѣ Казимиръ Великій, по любви своей къ Эстеркѣ, покровительствовалъ Евреямъ. Онъ имѣлъ отъ нея дѣтей и дозволялъ дочерямъ сохранить религію матери.

одинъ Великій Заѣшь; вѣнорые, сверхъ Великаго Заѣша, признають полкованія Талмуда, почитая его наровнѣ съ Моисеевымъ Закономъ; послѣдніе допускають еще и разныя полкованія на Талмудъ.

Всѣхъ жишелей обоого пола Еврейскаго закона считаеися въ Россіи болѣе милліона; кагаловъ болѣе 1000, а синагогъ съ поспоянными и временными молишвенными школами 4,481. Духовный ихъ шпанъ также очень многочисленъ. Кромѣ *раввѣ* и *раввѣ*, п. е. городскихъ и прочихъ раввиновъ еспь еще *мойреойруе* или толковашели закона, *хазаны* или иѣвчѣ и усшавщяки, *балкорей* или чшецы, *балтокей* или шрубачи, *мойльмы* или обрѣзашели, *шалессы* — служишели при синагогахъ и *сабы* — служишели при молишвенныхъ школахъ; всѣхъ же должностныхъ лицъ духовнаго званія до 15,000.

Великозавѣшная Библия Евреевъ имѣеть значительныя несходства съ употребляемою Христианами; попому что первая искажена была шакъ называемыми Тиверіадскими мудрецами въ первые вѣки Хри-

спіанской церкви, и преимущественно въ лексикѣ пророчества о Мессіи. Они стараются приписать это несходство переводчикамъ Греческой Библии, и даже уснавлено было у нихъ *день плаги*, въ воспоминаніе той эпохи, когда семьдесятъ два полковника перевели Библию на Греческій языкъ съ подлинника, присланнаго къ Птоломею Лагу отъ Первосвященника Іерусалимскаго. Совсѣмъ эшимъ и въ Еврейской Библии много еще остается ясныхъ пророчествъ о Мессіи, и особливо у Исаія Пророка, распоргнувшаго завѣсу таинственности о воплощеніи Сына Божія. Сказываютъ, что Евреи боялись раскрывать или по крайней мѣрѣ раскрываютъ съ большимъ безпокойствомъ эту книгу судьбы, приводящую ихъ въ смятеніе.

Еврейскій *шабашъ* или празднованіе субботы начинается съ захода солнца въ пятницу. Любопытно замѣтить на безпокойство Еврея, заспигнушаго передъ эшимъ временемъ въ дорогѣ; глаза его безпрестанно обращаются къ западу, какъ бы измѣряя въ небѣ каждую линію того

пространства, которое оспается пробѣ-
жапъ солнечному шару.

Тамъ, гдѣ нѣтъ синагоги, сборнымъ мѣ-
спомъ молишвы служипъ большею часпю
корчма, предпочитаемая прочимъ часп-
нымъ домамъ, вѣроятно, по удобности по-
мѣщенія. Сюда собираются для опсправле-
нія богослуженія одни только мушпны.
Какъ скоро наступипъ часъ моленія, они
обверспывающъ ремнемъ обнаженную пра-
вую руку, привязывающъ ко лбу черные
маленькіе кивоты и накидывающъ на пле-
ча бѣлое суконное покрывало. Каждый
изъ молещпиковъ держипъ въ рукахъ
Библию, и начавъ чшеніе шопомъ, пере-
ходищъ поспепенно къ громкимъ шонамъ,
похожимъ на завываніе. Сей обрядъ мо-
ленія повпоряспся и въ субботу, начи-
ная съ ушра. Оспашокъ дня посвящающъ
Евреи опдыху или покою, почиая запре-
щенными для себя Господнею заповѣдью и
самые подвиги благочеспія.

Здѣшніе Евреи сохранили въ нѣкопю-
рой спешени костюмъ своихъ предковъ;
обыкновенное плащье ихъ нанковое длин-

ное полукафтанье съ поясомъ; пуховая или покрывалъ съ длинными полями шляпа, на ногахъ нипляные чулки и щиблепы въ родѣ сандалій.

Черные волосы съ длинными, какъ бы нарочно завишными, локонами и небольшіе, безпрестанно верлящіеся, глаза супъ послѣдніе оспатки воспочной фізіономіи Евреевъ; но сложеніе шѣла ихъ сухощавое, щеки блѣдныя; на узкомъ челѣ видны слѣды преперифнныхъ ими несчасній ж черпы господспвующихъ ихъ спрасшей.

Какая прошивуположностъ мужескаго пола Евреевъ съ ихъ женщинами и дѣвучиками, копорья почпи всегда оплнчающся и спройностію сивана и правильнымъ очертаніемъ лица. Большіе глаза ихъ осѣнены густыми черными бровями, носъ Азіашскій, щеки свѣжіл и румяныя; бѣлая шея, обвшпал крупными ожерельями, пышная грудь, обхваченная гродешуровою кофшою въ родѣ спензера, и шеапральный головной уборъ, похожій на діадиму, напомяая о ихъ происхожденіи опъ древняго Сіона, дающъ новый блескъ

Евреевъ найдете въ непрерывномъ движеніи по городамъ, селамъ и дорогамъ. Плеченыи изъ хвороспа ихъ брички легки, глубоки и покойны; онѣ имѣютъ въ длину до шага аршинъ и покрышы продолговатымъ наивсомъ. Въ самой бричкѣ помѣщается до шести Евреевъ по два въ рядъ. Сверхъ того по нѣскольку на облучкахъ и по одному на спуненяхъ. Забавно смотрѣшь на перспективу этого углубленнаго гроша, когда выглядываетъ изъ него вдругъ столько разнообразныхъ лицъ, съ черными и рыжими бородами и съ маленькими на головѣ скуфейками. Эпическая группа достойна была бы кисти знаменитаго Орловскаго.

Золото есть главный идолъ Еврея; онъ готовъ опуститься отъ закона Моисеева и поклониться пельцу, если пелець будетъ изваянъ изъ золота. Сверхъ того, съ именемъ Евреевъ мы невольно соединяемъ понятіе о хитромъ умѣ, скрытномъ нравѣ и вѣроломномъ сердцѣ. Эпическія качества, безъ сомнѣнія, суть слѣдствія того политическаго униженія, въ

которомъ они посланы общимъ мнѣніемъ народовъ.

Впрочемъ можно надѣяться, что права гражданства, дарованныя имъ во многихъ отношеніяхъ равны съ прочими гражданами, и въ особенности попеченіе Правительства о воспитаніи ихъ дѣтей, будучи современнымъ имѣетъ вліяніе и на улучшение нравственности ихъ обществъ.

БРОДЫ, 1825 года ^{30 Апреля.}
^{12 Мая.}

Перевозъ черезъ границу. Жиды - возовики. Жиды - разношники товаровъ. Жидовское дасклене и помещене въ Бродахъ. Синагога или большая школа: кивотъ завета; большой и малые девятисвѣщники; неугасаемый огонь; певчие; обрядъ обрѣзанія младенцевъ; печатныя заповѣди на столбахъ и на стѣнахъ; помещене мѣщанъ и женщинъ въ синагогѣ; панникады и освѣщеніе въ праздники; приделы или малыя школы; расположе синагоги. Вечернее гулянье по улицамъ.

Чувствительные путешественники!

Если нужно вамъ бытъ за границею, не ѣздите черезъ Радзивиловъ. Жестокіе Жиды не только помѣщаютъ вамъ выплакать ваше сердце, но и не дадутъ выронить ни одной слезки.

Таможня, въ которой записываются паспорта, находится подлѣ самаго Радзивилова, а рогапка въ двухъ верстахъ

онъ шаможни.—Она спойитъ среди роци и окружена нѣсколькими домиками, въ которыхъ живутъ офицеры и козаки. Какъ скоро дано было приказаніе пропустить меня, десять Жидовъ бросились на мой чемоданъ, какъ на добычу; попянули его въ разныя спороны, въ направленіи центробѣжныхъ силъ; начали ссориться и давали другъ другу пощечки; наконецъ схватили самаго меня, посадили въ длинную закрытую бричку и просили нѣскольکو грошей.

Теперь по впалъ я въ руки Жидовъ! Факшоръ Мошка, которому начальникъ шаможень Г. К—ій приказалъ проводить меня до Бродъ, — Жидъ извощикъ и пренцій Жидъ пьяный, сѣвшій для компаніи, везущъ меня одного черезъ лѣсъ, по шляхъ, по колодахъ.

Городъ *Броды*, расположенный подъ покровительствомъ Австрійской Имперіи, находится въ одной миле отъ Радивилова, на мѣстѣ ровномъ, низкомъ и песчаномъ. Банкиръ В. человекъ ласковый и услужливый, къ которому я имѣлъ миссю,

По ревизіи 1822 года число здѣшнихъ Жидовъ проспиралось до 22,000; и сверхъ того пропущенныхъ и для шоргу живущихъ полагаюшъ до 10,000; а Нѣмцевъ, Поляковъ и Цесарцевъ не болѣе 4,000. Дома здѣсь по большой часши одноэтажные и небольшіе; но въ каждомъ шакомъ домикѣ помѣщается два, при и чепыре семейства Евреевъ. Со всѣмъ шѣмъ, въ продолженіи дня лѣпомъ, комнаты бываюшъ пусшы. Жида полкушъ на рынкѣ или бѣгаюшъ по улицамъ; Жидовки ходяшъ по улицамъ или сядяшъ подлѣ дверей. Первые куряшъ шабакъ, послѣднія обыкновенно вяжупъ чулки.

Жида имѣюшъ здѣсь *синагогу*, большое каменное зданіе. Они бываюшъ въ ней всегда съ покрышою головою; а попому факшоръ мой просилъ меня при входѣ, чшобъ и я не снималъ шляпы. Входяшъ въ нее со спороны запада, въ большія желѣзныя врапа или въ малыя двери, которыя находяшъся по лѣвую спорону ошъ воротъ. Въ воспочной стѣнѣ, прошивъ чепырехъ шолбовъ, конпорыи поддержи-

ваеся сводъ синагоги, стоишь кивотъ завѣша, задернутый зеленымъ занавѣсомъ. Онъ открываеся равниномъ одинъ только разъ въ годъ, въ праздниство новаго лѣша. По правую сторону ступеней, ведущихъ къ святынь, стоишь седми-свѣчникъ, или правильнѣе девяти-свѣчникъ; попому что онъ имѣеъ восемь свѣчей, поставленныхъ въ рядъ, и одну большую отдѣльно. Въ первой день послѣ субботы зажигаеся большая свѣча и одна малая; въ другой большая и двѣ малыхъ, и такъ далѣе; а въ субботу зажигаются всѣ свѣчи. Пониже кивота естъ еще два малыхъ девяти-свѣчника. Здѣсь Евреи зажигаютъ обыкновенно свѣчу въ попятный день, въ кошпору лишаютъ кого либо изъ своихъ родошвенниковъ. Въ память усопшаго они обязаны это дѣлать ежегодно. По лѣвую сторону кивота, горитъ въ лампадѣ огонь неугасаемый. Надъ кивотомъ поставлено знаменіе скрижалей закона: двѣ небольшія доски съ десятию цифрами. Среди синагоги, между чешырьмя столбами, возвышаеся огромный

амвонъ, на которомъ во время молитвы сидятъ пѣвчіе. Они происходятъ не отъ особеннаго колѣна, а служатъ по найму; но холостной Еврей не можетъ быть принятъ въ число пѣвчихъ. На одной изъ скамей амвона лежатъ двѣ малиновыя бархатныя подушки для обрѣзанія младенцевъ. Обрядъ сей совершается слѣдующимъ образомъ. Въ восьмой день родильница приноситъ младенца мужескаго пола къ большимъ вратамъ и подаетъ одному изъ своихъ родственникововъ, который передаетъ другому и такъ далѣе. Наконецъ ближайшій родственникъ, сидящій на бархатной подушкѣ, принимаетъ новорожденнаго на свои колѣна; а на другой подушкѣ сидитъ одинъ изъ почетныхъ Евреевъ, который долженъ совершить обрѣзаніе. Выборъ сего послѣдняго зависитъ отъ произвола родителей; а родители приглашаютъ обыкновенно того, кому хотѣтъ оказать особенную почесть.

Столбы, поддерживающіе сводъ синагоги, всѣ осмигранные; и на каждой грани,

въ рамкѣ за стекломъ, по одному печатному листу заповѣдей. Стѣны всѣ украшены также листами, на коихъ напечатаны заповѣди или тексты изъ Пророковъ. Въ синагогѣ находились до сѣихъ дней деревянные скамей; скамья состояла изъ двухъ прилавокъ; на одномъ изъ нихъ садился лицомъ къ кивоту, а на другомъ къ западнымъ вратамъ. Противъ каждаго мѣста деревянный малой. Женщины во время молитвы находились въ особенномъ отдѣленіи, на хорахъ, изъ которыхъ въ синагогу есть одно только отверстіе или окно противъ самаго кивота. Мѣста въ синагогѣ занимаются на годъ; за первыя платятъ по 150 и болѣе мервонцевъ. Сумма эта употребляется какъ на содержаніе пѣвчихъ, такъ и на освѣщеніе. Синагога или, какъ называютъ ее Евреи, школа увѣшена вся паникадилами; и въ праздничные дни, какъ то въ пасху, въ праздникъ сѣней или зеленый и въ новое лѣто зажигается, какъ увѣряютъ, до 40,000 свѣчъ,—разумеется, самыхъ малыхъ.

По споронамъ большой школы есць двѣ
малыя, въ родѣ придѣловъ. Въ большую
собираются Евреи каждое утро въ девя-
томъ часу; а малыя часу въ седьмомъ ут-
ра посѣщаются обыкновенно шѣми изъ
Евреевъ, которые, по торговымъ заняті-
ямъ, не имѣютъ времени бытъ въ первой.
Школа сія квадратная, самой простой
архитектуры, и на каждой стѣнѣ подъ
сводами имѣетъ по три окна. Она постро-
ена въ 1741 году; и, по увѣренію Евреевъ,
подобная ей находишл только въ одной
Прагѣ. Но когда я сдѣлалъ замѣчаніе о
расположеніи Соломонова храма, который
олшаремъ обращенъ былъ къ западу, входъ
имѣлъ съ востока, а мѣсто кивота закры-
тое стѣною и крылами херувимовъ: тогда
мой факшоръ и школьникъ или спорожъ,
слушая меня со вниманіемъ, вмѣсто ошвѣ-
та вадохнули и покачали головами.

Богатые Евреи имѣютъ еще частныя
школы въ домахъ своихъ. Вечеръ, пакже
какъ и утро, обыкновенно посвящается
молишвѣ; но послѣ вечерней молишвы, ча-
су съ осьмага, весь городъ приходишъ въ

движеніе. По старому мѣсту или рынку, по Липневской, Золотой и Лембергской улицамъ ходятъ мужчины, женщины и дѣти полцями. Надобно признаваться, что Жидовки прелестны; къ сожалѣнію, онѣ не имѣють уже той строгой нравственности, кою ошлѣтались дѣдери Израилевы, ихъ прародительницы. Сѣти обольщенія распавлены здѣсь почти на каждомъ шагѣ.

Бульвара здѣсь нѣтъ; улицы нечислы. По земляному валу, служившему нѣкогда укрѣпленіемъ и оградой, почти нигде не гуляешь. Остѣ замка Графа Попоцкаго, копорому принадлежалъ городъ, осталась только нѣсколько развалинъ. Бродскіе Жиды промышленно преимущественно торгуютъ транзитнымъ и контрабандами. Здѣсь есть также, кромѣ синагоги, одна церковь Каполическая и одна Лютеранская.

ЛЕМБЕРГЪ, 1823 года Мая $\frac{4}{18}$.

Положеніе города. Ратуша. Публичная Библиотека: рукописи съ картинами. Политика Нѣмцевъ въ отношеніи къ Галиціи. Надгробный камень на могилѣ Московскаго типографщика Іоанна Теодорова.

Дилижансъ выѣхалъ вчера изъ Бродъ въ 12 часовъ утра. Со мною сидѣли одинъ Нѣмецъ, одинъ Полякъ и одинъ Французъ. Какое странное смѣшеніе языковъ! Первымъ предметомъ общаго нашего разговора была Москва. Соединенными силами мы скоро сбили съ поля сраженія Француза, который приписывалъ пораженіе Наполеоновыхъ войскъ однимъ Русскимъ морозамъ. Толстый и лѣнивый кондукпоръ, краса и идеалъ Нѣмецкихъ кондукпоровъ, держалъ шакже нашу спорону и повпорялъ безпреспанно охрилымъ голосомъ свое *ja!*

Нагруженный пакетами, чемоданами и посылками, дилижансъ тащился по горамъ очень медленно. Окрестности не представляли ничего замѣчательнаго, кромѣ замковъ Любомирскаго и Ковницкаго въ мѣстечкѣ Засовѣ и городкѣ Злочевѣ.

Въ Лембергъ мы прѣехали сегодня въ шестомъ часу утра. Дорога ведетъ къ нему между рядомъ холмовъ и долинами. Первые покрыты лѣсомъ, послѣднія, лежащія по лѣвую сторону, украшены садами и домиками. Красивый бульваръ, извинаящійся вокругъ стараго города, поднимается на гору и представляетъ взору весь Лембергъ, съ цвѣшущими его окрестностями. Особенное мое вниманіе привлекли ратуша (*), соборный костелъ и большая квадратная площадь съ чепырьми фонтанами. Здѣсь есть университетъ съ хорошимъ кабинетомъ физическимъ и

(*) Прекрасная готическая башня этой ратуши нынѣ уже не существуетъ. На обратномъ пути моемъ, въ 1826 году, я нашелъ на мѣстѣ ея одинъ мусоръ и щебень. Она разрушилась не задолго передъ тѣмъ вслѣдствіемъ до основанія.

Музеумъ натуральной исторіи. Я успѣлъ взглянуть на публичную библіотеку, въ кошорой счищается книгъ до 40,000 томовъ. Она помѣщается въ одномъ изъ прежнихъ костеловъ и состоить изъ многихъ комнатъ. Широкая галлерей, поддерживаемая столбами, раздѣляетъ главную ея залу на два яруса; въ верху парить черный орелъ; надъ нимъ Греческая надпись: *ψυχῆς ἰατροίον* (врачество души), напоминающая о Пшоломеевомъ книгохранилищѣ.

Изъ рукописей примѣчательны здѣсь Аристотелевы сочиненія, Латинская псалтырь, Нѣмецкими буквами писанная, и слова Іоанна Златоустаго. Въ псалтырѣ есть множество картинъ. Поля украшены иконами Спасителя, Божіей Матери и Святыхъ; а въ спорокахъ безпрестанно вспрѣчаются крокодилы и люди, внизъ или вверхъ лицомъ лежащіе. Болѣе всего достойно примѣчанія, что въ эпосѣ городъ, основанномъ попомками Славянъ и бывшемъ нѣсколько времени столицей Галицкаго Княжества, нѣтъ ни одной

Часть I. 40

рукописи Славянской. Полишика Нѣицевъ испребила здѣсь и нравы и обычаи и языкъ коренныхъ жишелей. Нѣтъ нигдѣ Львова, вездѣ Лембергъ.

Въ церкви Св. Онуфрія показывающъ простой надгробный камень съ слѣдующею надписью: . . . Друкаръ Москвитинъ, копорыи своиѣ тщаниемъ друкованне занедбалое (Zapiedbaly брошенный) обновиль, преставися в Львовѣ року 1717 Декевр. . . .

Въ верху доски: „успокоеніа, воскресенія изъ мертвыхъ чаю;“ внизу: „Друкаръ книгъ предъ шымъ невиданыхъ.“

Надпись эпа снята во Львовѣ П. И. Кеппеномъ, по просьбѣ К. О. Калайдовича, копорый помѣспилъ ея изображение въ No 14, В. Евр. 1822.

Іоаннѣ Теодоровѣ съ поварищемъ своимъ Пешромъ Тимофеевичемъ *Мстиславецемъ*, осшавя въ Москвѣ по себѣ ученика Андроника (Тимофеева невѣжу), обвиняемые въ ересяхъ, удалились подъ покровительство Польскаго Короля Сигизмунда II Августа и Григорья Александровича Ход-

кевича. По уничтоженіи заведенія Ходкевича, І. Феодоровъ отправился во Львовъ и тамъ въ 1574 году оппечаталъ Апостолы; а Мспиславцевъ въ Вильнѣ въ 1575 издалъ Евангеліе, въ домѣ типографщиковъ Козмы и Лукаша Мамоничей. Первый переселился попомъ въ Оспрогъ, гдѣ въ 1580 издалъ Новый Заѡшь, а въ слѣдующемъ году первую Библию на языкѣ Славянскомъ. Скончался же онъ въ Львовѣ въ Декабрѣ 1583 года.

ПЕРЕМЫШЛЬ, Мая 5.

Выѡздъ изъ Лемберга. Маленькій пастышокъ. Галицкій солдатъ, называющій себя Русскимъ.

Мы пробыли въ Лембергѣ только шесть или семь часовъ—для того, чтобы запастись Нѣмецкими паспортами. Выѡздъ нашъ былъ въ собственномъ смыслѣ пѣшпической. Тяжелый рыдванъ спускалъ по мостовой; почпаліонъ игралъ на лишаврѣ въсповую пѣсню; эхо раздавалось въ узкихъ

улицахъ и высокихъ каменныхъ домахъ. Окны были наполнены зрительцами; и рѣзвыя дѣвушки прощались съ нами, какъ съ знакомыми. Едва успѣли мы выѣхать въ поле, услышали новые и нѣжные звуки. Чшожь это? Маленькій паспушокъ, оставивъ сапо, шелъ тихо къ дорогѣ и игралъ на свирѣли. Онъ остановился, снялъ шляпу, кивнулъ намъ при разе головою, какъ бы въ знакъ желанія добраго пути, и оборотясь назадъ, заигралъ снова свою пѣсню. „Онъ счастливъ.“ сказалъ со вздохомъ Французъ, нашъ спутникъ. „Онъ не измѣнитъ будущей своей Дели; не оставитъ опеческихъ полей и не пойдетъ далѣе роднаго города, куда водить ягнать. А мы бѣдные не будемъ сидѣть въ прохладѣ деревъ родительскихъ и не спанемъ въ безпечности пѣшь веселыхъ пѣсень. Просни, цвѣтущій лугъ, свѣтлыя попоки и родина...“ Однимъ словомъ: вся эта сцена была идилліею; Французъ М. казался мнѣ Мелибеемъ, а паспушокъ Типиромъ.

Красивый городок *Перельшль* лежитъ при подошвѣ горы, а на горѣ стоитъ замокъ. Прогуливаясь по берегу маленькой рѣчки, мы вдругъ остановлены были однимъ Нѣмцемъ. Онъ гнался за нами и требовалъ пошлины за то, что мы перешли черезъ длинный деревянный мостъ. „Не вѣрше ему, сказалъ намъ часовой; эти Нѣмцы всегда стараются обманывать насъ Русскихъ (мы говорили по Русски).“ „А развѣ ты Русской, спросилъ я съ удивленіемъ? — „Вѣспимо, продолжалъ часовой, я изъ Галиціи.“—И пакъ добрые Галичане еще не забыли, что они были некогда дѣтьми Святой Руси и братья намъ по происхожденію, по языку и по вѣрѣ.

ТОРНАУ, Маі 6го 18го.

Вечерная пѣснь Католиковъ: Ave, Maria. Причи́на ненависти Француженки Розы къ Россіи. Крестьянскій праздникъ. Пѣснь учениковъ передъ образомъ Св. Яна.

Большая часть маленькихъ городо́въ, копорыя мы видѣли вчера и сегодня, заселены Евреями. Въ Ярославлѣ, кромѣ синагоги, есть еще Грекоунипска́я церковь и Католическая каплица. Выѣзжая изъ этого городка, мы забавлялись любопытствомъ Евреянокъ, копорыя бѣжали за нами полпою; но пораженные незапнымъ зрѣлищемъ, мы вдругъ сняли шляпы и какъ бы онѣмѣли. Нѣсколько сошъ Католиковъ, павши на колѣна передъ образомъ Божіей Матери, пѣли: ave, Maria.

Ланцутъ достопримѣчательнъ тѣмъ, что лежитъ на ровномъ высокомъ мѣстѣ, и имѣетъ большой лѣтніснй садъ, а въ саду замокъ Графа Потоцкаго. Здѣсь

Сма къ намъ въ дилижансъ одна Францу-
женка, послѣ романическаго и сеншижен-
сальнаго прощанія съ своимъ добрымъ и
бѣднымъ Жако, съдымъ управителемъ
Графскимъ. „Adieu, mon cher garçon! Adieu,
mon pauvre Jacquot!“

Мадамъ Роза (полюкь роза поблекшая и
облентѣвшая) шопчасъ начала знакомство
съ нашимъ Полякомъ, увѣряя его, что
она очень любитъ Польшу, и не можеть
перѣтъ Россіи.

Я. Позвольте же спросишь васъ, мадамъ,
опъ чего вы шакъ нерасположены къ
Россіи?

Роза. Ахъ, какая несносная эша земли!
Ахъ, мой Богъ, мой Богъ!—Нѣтъ ни спар-
жи, ни аршишковыхъ!

Полякъ хохочеть; я продолжаю: извини-
те, мадамъ; вы не совсѣмъ справедливы,
если полюкь эшо одно причиною вашето
неблагорасположенія къ Россіи.

Роза. Ахъ, не говорите мнѣ о Россіи; я
очень коропко ее знаю; я жила нѣсколь-
ко мѣсяцевъ въ одномъ Русскомъ домѣ, и мо-

гу поручишься, что во всей этой землѣ нѣтъ ни спаржи, ни аршишковыхъ.

Я. Я только въ первый разъ оспавляю Россію; и при всемъ помѣ могу васъ увѣрить, что уже давно знаю и форму и вкусъ какъ спаржи, такъ и аршишковыхъ.

Роза. Ахъ, мой Богъ, мой Богъ!.. Какой варварской споль!

Я. Я не смѣю въ этомъ вамъ проповѣрѣчь; всякой народъ и всякая особа имѣютъ свой вкусъ; только вопль что для меня непонятно и ^{ст.}спрранно: какое отношеніе между цвѣтами и овощами? Между розою и аршишоками?

Полякъ и Французъ продолжали смѣяться; и сама мадамъ Роза, поправляя съдыя свои кудри, улыбалась и казалась чрезвычайно довольною моимъ привѣспвіемъ.— Я предложилъ здѣсь ея доводы и опвѣпы, какъ образчикъ Французской логики. Счастливыи пупъ нашей гаспрономкѣ, бывшей карманъ золопомъ и оспавившей плодами своего просвѣщенія въ Россіи понятіе о спаржѣ и аршишокахъ; но пожалѣемъ о несчастныхъ дѣпяхъ, бывшихъ

подъ ея надзоромъ. Подобно попугаямъ, выучившись повпорять слова своей гувернантки, они еще долго, долго будущъ лепешать: „Россія земля варварская; поному чпо нѣтъ въ ней спаржи и арпишоковъ.“—

Мы прѣхали въ *Торнау* уже по захожденіи солнца. Здѣсь естъ хорошая площадь и посреди площади красивая рапуша съ высокою башнею. Я сейчасъ видѣлъ кресшьянской праздникъ въ одномъ кружалѣ или питейномъ домѣ. Спѣны освѣщены; двери отворены; спарики и спарухи пьютъ пиво; а молодые кресшьяне съ ряженными дѣвушками танцуютъ плавные вальсы при скрипѣ двухъ скрипокъ.

Между тѣмъ какъ на одномъ краю города рѣвая юноспъ предается удовольствіямъ и забавамъ, на другомъ противоположномъ краю пятьдесятъ учениковъ поютъ по нопамъ гѣсни ^{свѣтъ} передъ образомъ Св. Яна, почишаемаго въ Польшѣ и Галиціи покровителемъ учащихся. Часовня обвѣшана цвѣтами и осѣнена зелеными вѣтвями. Спашуи сего Свяшаго съ рас-

нашемъ въ рукахъ вспрѣчаюся почти
во всѣхъ Польскихъ и Галицкихъ селахъ.

КРАКОВЪ, МАЯ $\frac{2}{30}$

Подземельный городъ въ Величковскихъ коняхъ. Костель
въ Краковскомъ замкѣ: гробница Св. Станислава; гробницы
Королей; памятникъ Иоанна Собескаго. Придѣлъ съ Русскими
надписями надъ образами. Шерстяныя картины. Курганъ
для памятника Генералу Костошкѣ. Церкви и монастыри
Р. Католическіе, Русская церковь. Воспоминаніе о хитрости
Французовъ, прокрадшихся въ замокъ платьемъ въ замокъ,
и о поступкѣ съ ними Суворова.

Говорить, что соляныя копи Велич-
ковскія принадлежатъ къ чудесамъ при-
роды. Безъ огня — онѣ подобны адскимъ
пещерамъ; — съ огнемъ — царство волшеб-
ницъ. Что ни шагъ, то очарованіе; въ
одно мгновеніе являюся и исчезаюсъ,
разрушаюся и зиждутся великолѣпные
храмы Греческіе, пышные дворцы цар-
скіе, прозрачныя замки Русалокъ. Природа
здѣсь играетъ и шворитъ: матеріалы ея

хрустали, яхонты, рубины, алмазы. Таково дѣйствіе отраженія лучей! Я видѣлъ вчера городъ Величко, лежащій на самыхъ сводахъ огромныхъ пропащей; но, къ крайнему моему сожалѣнію, соляныя копи были закрыты, по случаю Капюлинскаго праздника пятидесятицы (*).

Вольный городъ *Краковъ* раздѣляется новою и старою Вислами на три части: правая сторона новой Вислы называется городкомъ *Цесарскимъ*; островъ получилъ названіе по *Жидамъ*, городка *Жидовскаго*; а весь лѣвый берегъ составляетъ городокъ *Нѣмецкій*. Въ послѣднемъ находится огромный костель, доспоримѣчашельный по великолѣпію Королевскихъ гробницъ. Онъ стоитъ на горѣ, въ замкѣ Королевскомъ. Внутри костела прежде всего

(*) Изъ этихъ копій образовался цѣлый подземный городъ съ улицами, переулками, площадями и храмами. Есть даже планъ этого города, но, какъ увѣрялъ меня одинъ изъ чиновниковъ завода, планъ сей хранится у Директора втайнѣ. — Въ копи спускаются по длинной отлогой лѣстницѣ, а поднимаются, посредствомъ вѣрота, въ большомъ чану.

обращаетъ вниманіе серебряная гробница Св. Спанислава, осѣненная богатыми балдахиномъ. Передъ гробницею олтарь, на кошоромъ совершается обѣдя. Оупъ западныхъ вратъ до восточной части храма по обѣимъ сторонамъ устроены внушительныя галлерей, поддерживающія своды здания простыми столпами. За галлерейми, какъ подлѣ южной, такъ и подлѣ сѣверной стѣны, множество приделовъ, и въ каждомъ приделѣ гробницы Королей, Королевъ и Епископовъ. Нѣкоторыя довольно древны, другія сооружены въ XVII и XVIII столѣтіи. На каждой гробницѣ находятся сшапунъ, бюспъ, гербъ или ашприбушы усопшаго. Между сшапунями древними и новыми почши такое же различіе, какое между Египетскими и Греческими. Первые имѣютъ характеръ тяжести и недвижимости; послѣднія отличаются движеніемъ и красопою. Графиня Попоцкая, опирающаяся на гробницу супруга, подобна плачущему гениу. Древнія сшапуи — мертвецы, лежащія въ гробахъ и держащія въ рукахъ скипетръ и

державу. Среднее мѣсто между ними занимаютъ статуи, лежація на одномъ боку и опирающіяся рукою на гробъ. Подлѣ дверей западныхъ, съ правой стороны, возвышута недавно гробница одному Епископу (Солтыку), бывшему плѣнникомъ Русскимъ. На балдахинѣ предсавлена въ барельефѣ карета съ чепырьми конями, въ кошорѣ онъ отправленъ былъ въ Россію. Памятникъ *Іоанна Собіекаго*, вѣнчанный въ одну изъ колоннъ прошивъ главнаго олшара, достоинъ эшаго героя. Мысль художника проста и превосходна. Знамена, лапы и другія военныя брони давятъ поверженныхъ Турковъ; и слава съ трубою даритъ надъ профеями. На памятникѣ слѣдующая надпись: „Cui regnum gloria militaris reperit, Polonorum amor stabilivit, qui Turcicam lunam crucis vexillo minitantem a Christianorum finibus ita prospere fortiterque repulit, ut venisse, vidisse, vicisseque unum idemque illi fuerit.“ Т. е. Въ память того, кому воинская слава даровала прони, а любовь Поляковъ утвердила его, — кшо Турецкую луну, угрожав-

шую знаменію креста, оспразиль ошь предѣловъ Хрисціанъ съ такимъ мужеспвомъ и быспрошою, что придиши, увидѣшь и побѣдишь было для него одно и поже.

Въ одномъ изъ предѣловъ, надъ образами писанными въ куполѣ *alfresco*, въ родѣ нашего Корсунскаго письма, видно нѣсколько Русскихъ надписей; надъ однимъ образомъ слово *Цръствил*, надъ другимъ *Арханъсели*, надъ шрешьимъ *Властш*. Такии же образомъ исписана одна жарпія, держама Свншымъ; но, по высотѣ купола и поврежденію письма, нельзя разобрать ее. П. И. Кеппенъ относитъ эти надписи къ началу XIV вѣка, ш. е. до пожара, бывшаго въ здѣшней церкви въ 1320 году (*). Къ сожалѣнію, ошашки прѣжней живописи, кромѣ означенныхъ образовъ, всѣ забѣлены, по приказанію Епископа Солныка. Это пошавляетъ въ затрудненіе сдѣлать какое либо заключеніе о самомъ назначеніи Русскаго предѣла; поспроенъ ли онъ былъ для Грекоуншовъ или соб-

(*) Ссылка Русскихъ замѣткамъ, стр 119.

ственно для Православныхъ, принадлежавшихъ ко Двору; а можетъ быть и къ Королевской фамилии, — вопросъ сей, хотя и важный, кажется, оспается еще неразрѣшеннымъ.

Колонны храма покрыты шафтою малиноваго цвѣта; а свѣсны опъ западныхъ вратъ до гробницы Спаниславовой украшены шестью огромными картинами, представляющими исторію Іосифа Прекраснаго. Братья Іосифовы, Египтяне, спада овецъ и ландшафты вытканы изъ разноцвѣтной шерсти очень искусно; вѣроятно Гобеленовой фабрики. Это профей Собіескаго, опияшые имъ у Турковъ. Наружность коспела самой проспой гописческой архисекпуры; виды съ большой его башни очень хороши; она спойтъ надъ крѣпосью и надъ горою. Колоколь Сигисмундовъ, показываемый здѣсь за рѣдкость по величинѣ, можно опнеспи къ рязряду самыхъ обыкновенныхъ колоколовъ Московскихъ.

Поляки гошовашъ великолѣпный памятникъ любимому своему Генералу

Костюшкѣ, котораго они называютъ послѣднимъ Полякомъ. Въ полмиль отъ города, на высокомъ холму, насыпанъ съ нѣсколькими уступами круглый курганъ. На немъ будетъ поставлена спашуя этаго Генерала; ваянїемъ ея занимается знаменитый Торвальдсенъ. Мѣсто для памятника выбрано самое лучшее, со всѣхъ сторонъ открытое, такъ что можно его видѣть опшвсюду за чепыре и за пашъ миль.

На главной Краковской площади спашуя небольшая каменная церковь, обсаженная деревьями. Поляки увѣряютъ, что она существовала еще до основанія города. Костелы Св. Марїи и дванадесяти Апостоловъ опшмчаются огромностию и украшениями. Въ Краковѣ есть также очень много монастырей мужескихъ и женскихъ. Польскіе монастыри и церкви славились прежде вообще богатствомъ; но болѣе прочихъ костель Королевскаго замка. Пользуясь большими доходами и обладая несмѣльными сокровищами, онѣ имѣли всѣ способы къ соору-

женію тѣхъ великолѣпныхъ памятниковъ, которые служатъ ему теперь украшеніемъ. Желѣзо, мѣдь, свинець и мраморъ доставляемы были изъ мѣстечка Келчи, лежащаго въ пяти милехъ отъ Кракова. Нынѣшніе костеланы тяжело вздыхающъ о томъ изобиліи, въ конноромъ упопали ихъ предмѣстники.

Здѣсь есть также Русская церковь, не большая, простой архипастыри, и можетъ быть самая древняя. Служба въ ней опирается только въ день Пасхи и въ нѣкоторые двенадцатые праздники пріѣзжающіе изъ села Священникомъ.

Самая лучшая часть Кракова есть городокъ Нѣмецкій; улицы здѣсь чистыя, дома каменные и высокіе, бульвары очень красивые. Одинъ изъ бульваровъ проведенъ до самой Косцюшкиной могилы. Королевскій Замокъ, спонцій въ этой части, былъ театромъ военныхъ дѣйствій во время войны конфедерашной. Быспрый Суворовъ, сдавъ его полковнику Шпакельбергу, полетѣлъ къ Келчи поражать отряды непріятелей. Шпакельбергъ не

Ринальдъ, но одна пригожая Поляка была для него Армидою. Она опушала его цѣпочными цѣпями амура и до того вскружила ему голову, что упростила разрядить ружья и свесить часовыхъ. Этого недовольно; Русскіе офицеры приглашены были въ маскарадъ однимъ Полякомъ и панцовали подъ командою своего неоспорожнаго начальника. Въ эту самую ночь Французы, присланные миниспромъ Шуазёлема на помощь къ конфедератамъ, перерядясь въ бѣлое женское платье, прокрались къ укрѣпленіямъ, изрубили несущихъ Козаковъ и овладѣли замкомъ. Суворовъ рѣшился выручить его осадю и приступомъ, сдѣлавъ два пролома, принудилъ Французовъ сдаться и велѣлъ имъ выйши иѣмъ же нечиспымъ проходомъ, которымъ они прошли въ замокъ. „Вопшь вамъ наказаніе за вашу хипроснь,“ сказалъ военноплѣннымъ побѣдитель; „а вопшь вамъ награда за вашу храброснь,“ примолвилъ онъ, возвращая офицерамъ шпаги (*).

(*) См. *Жизнь Суворова или собраніе писемъ и сочиненій его*, изд. С. Глинкою, 1819 года.

Суворовъ вездѣ одинаковъ; во всемъ быспри-
и неожиданъ: въ дѣйствіяхъ, въ мысляхъ,
въ словѣ.

О Л Ъ М И Ц Ъ, Мая...

Видъ Карпатскихъ горъ изъ Могиланъ. Расположеніе Нѣ-
мецкихъ городовъ. Колона въ Ольмицѣ Трѣдному Богу.
Многосложная часовая машина.

На первой станціи опъ Кракова, въ
деревнѣ *Могиланяхъ*, открывається одинъ
изъ примѣчательнѣйшихъ видовъ. Нѣ-
сколько пригорковъ, покрытыхъ рощами,
сходятъ одни за другими въ низкую и
тѣсную долину; зеленые холмы, подни-
маясь постепенно, составляютъ обшир-
ный амфитеатръ, за которыми въ 12 ми-
ляхъ опъ Могиланъ, величественно воз-
вышается одна изъ горъ Карпатскихъ,
покрытая снѣгомъ.

*

Небольшие города, которые встрѣчаются послѣ Кракова, построены все по одному плану. Каждый состоитъ изъ слободы и квадратной площади, и на каждой площади фонтанъ съ какимъ нибудь памятникомъ. Въ одномъ изъ этихъ городковъ я замѣнилъ слѣдующую надпись надъ прахширомъ: „Juri et aequo dicendo et tuendo (здѣсь рядить судъ и защищаютъ справедливоспъ);“ это значитъ, что въ прахширѣ помѣщается присутственное мѣсто, въ которомъ главнымъ судьей или секретаремъ, можетъ быть, самъ хозяинъ прахшира.

Ольшицѣ окруженъ земляными укрѣпленіями и каменною стѣною. Онъ состоитъ при рѣкѣ Мархѣ, защищающей его со стороны сѣвера; имѣетъ хорошія церкви, высокіе дома, узкія улицы и двѣ изрядныя площади. На одной изъ нихъ воздвигнута колонна *Триединому Богу* съ Липинскою надписью, изъ которой видно, что этотъ памятникъ открытъ былъ въ присутствіи Маріи Терезіи и Франциска. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ и Богъ Духъ Святыи

осѣняютъ колонну, состоящую изъ чешырехъ ярусовъ; на каждомъ ярусѣ чешыре Апостола; во внутренности ошарь; передъ входомъ въ него Херувимы съ стеклянными щипами, копорые служатъ ночью вмѣсто фонарей. Недалеко отъ колонны, надъ воротами одной церкви усстроены весьма любопытные часы. Годъ, мѣсяць, день, часъ и минута означаются разными кругами и полукругами. Крылатые Херувимы, ударяя въ колокольчики молотами, счищаютъ время. По прошествіи каждаго часа, вся машина приходитъ въ движеніе.

АУСТЕРЛИЦЪ.

*Видѣхъ его превозносящася и восклицася, яко кедры
Ливанскіе; и миллиондохъ,—и се не бѣ, и не обрѣ-
теся мнѣсто его.*

БРЮННЪ.

Бѣда въ дилижансѣ. Нѣмецкія стихіи: табакъ и пиво.
ЦЕЛЕРНОЕРЪ.

Я нахожусь теперь въ главномъ городѣ
Моравіи, укрѣпленномъ природою и искус-
ствомъ, одушевленномъ народонаселеніемъ
и украшенномъ зданіями. Не знаю, есть ли
здѣсь гимназіи, ученые кабинеты, заводы
и фабрики; а знаю только, что есть
аптека и докпора. Вошь что значить
пушешесствованіе въ дилижансѣ.

Спретой и суровый кундукпоръ держишь своихъ пассажировъ, какъ невольниковъ. На одной спанціи онъ оспанавливается полько на нѣсколько минушь, на другой на нѣсколько часовъ. Эпошь неопредѣленный срокъ естъ пайна дипломатическая. Бѣда пому, кпо увлеченный любопытствомъ вздумаетъ опойши на двадцать шаговъ опъ карешы. Надобно непременно сидѣть девять дней и девять ночей на своемъ мѣспѣ, съ согнутыми ногами и безъ всякаго движенія, а въ десяный день звать врача на помощь. Чпо по будеть со мною, а мой докпоръ забылъ Лапынь или можетъ бышь и микогда не зналъ ее.

Въ Австріи естъ при способа путешествія: дилижансъ, почпа и извоциги вольные. Дилижансъ естъ огромная машина, нагруженная чемоданами и пакетами. Онъ расшетъ въ длину и ширину съ каждою спанцією; опъ того чпо на каждой спанціи кладушь въ него новыя посылки и казенныя бумаги. Кромъ положенной суммы за мѣспо, путешественникъ объ-

занявъ законоухъ планишь еще на водку почталіонамъ. Чепыре огромныя лошади шащущя очень медленно; кондукторъ и дучерь просыпающя шолько для того, чтобы зайти въ шракниръ и сѣсны за бездонныя кружки. У Нѣмцевъ шолько двѣ спихіи: табакъ—ихъ воздухъ; пиво—ихъ вода. Одно къ другому возбуждаеніе вѣчную жажду.

Почта Австрійская и вольныя извощники шакже довольно медленно и представляють путешественнику множество другихъ неудобствъ. Сегодня вспрѣтили мы новый дилижансъ Вѣнской, большой и легкой, названный целериферомъ (скоробѣжнымъ). Нѣмцы смотришь на него, какъ на чудо; но это чудо не можетъ удивить Русскихъ. Если карета, пробѣгающая въ сущки ошъ 17 до 18 миль, ш. е. около 126 верспъ, заслужила названіе целерифера; шо какъ же названіе наши почшовыя повозки, пробѣгающія въ сущки 200 и болѣе верспъ? Назовемъ ихъ *самолетами*.

ВАГРАМСКАЯ ДОЛИНА.

Воспоминание о битвѣ Французовъ съ Австрийцами. Силный Французскій полкъ, — провѣжденный острымъ отвѣтомъ Наполеона. Мѣсто пораженія Турковъ Иоанномъ Сувевскимъ.

Долина Ваграмская была полемъ славы Бонапартия. Нѣсколько дней сряду спускаясь внизъ и поднимаясь на горы, наконецъ въ двухъ миляхъ отъ Вѣны встрѣчаешь длинную равнину, расстилающуюся до самой столицы Австріи. Бонапарть, переправясь черезъ Дунай при подошвѣ Карлсбурга и Леопольдсбурга, развернулъ свое войско, повелъ атаку черезъ дорогу и гналъ Австрійцевъ къ востоку до селенія Ваграма. По этому случаю рассказываютъ очень занимательный анекдотъ. Солдаты одного Французскаго полка, который пришелъ на долину

передъ самымъ началомъ сраженія , сполько упомянуты были дальнимъ и быспрымъ переходомъ, что не хотѣли вступити въ дѣло, не слушались команды полковника и легли на свои ранцы. Одинъ изъ маршаловъ донесъ о помѣ Наполеону и ожидалъ повелѣнїя; Наполеонъ отвѣчалъ: „пусты спяты; это сонъ львовъ.“— Ободрительное слово переходило изъ полку въ полкъ; львы услышали, встали и, какъ увѣряютъ, первые вырвали изъ рукъ Австрійцевъ побѣду.

Карлсбургъ и Леопольдсбургъ, двѣ горы на правомъ берегу Дуная, суть два памятника Иоанна Собіескаго, Короля Польскаго. Здѣсь поразили онъ Турковъ, осаждавшихъ Вѣну. Нѣсколько ниже величавый и быспрый Дунай, раздѣляясь на три рукава, однимъ обнимаетъ предмѣстїе Іегерцейль, другимъ вѣпсѣя вокругъ Леопольдсбурга, третьимъ прилегалъ къ сѣверной стѣнѣ города.

В Ъ Н А, Мая

Площади, публичные памятники и бассейны.

Одинъ Французскій путешественникъ, бѣгая по улицамъ Пепербургскимъ зимою, вдругъ увидѣлъ передъ пешапрохъ разведенные огни и остановился. Будучи поимъ наблюдателемъ климата и обычаевъ Русскихъ, онъ началъ искать причину эпизода необыкновеннаго явленія; думалъ, соображалъ, и наконецъ написалъ въ своемъ путешествіи, что въ Пепербургѣ, во время зимы, поцѣпъ даже самыя улицы. А я замѣтилъ въ Витѣ совсѣмъ поному прошивное. Такъ какъ городъ сей десятию градусами ближе къ югу, нежели Пепербургъ, и сосноюитъ весь изъ узкихъ переулковъ, давленнхъ огромными домами;

но можете вообразить себѣ, какъ бываетъ здѣсь жарко и душно въ продолженіе лѣта. Что же сдѣлали Австрійцы? Они посстроили почти на всѣхъ площадяхъ бассейны и фонтаны. Для чего? Видно для того, чтобы не задохнуться отъ жару и имѣть при всякомъ случаѣ возможность обливаться холодною водою, какъ обливаются въ Русскихъ баняхъ... Спиранное дѣло! Французъ пишетъ все, что попадется ему на мысль и цѣлая Франція ему вѣришь; а у Русскаго путешественника невольно дрогнетъ рука при малѣйшей прикрасѣ, при каждой риторической фигурѣ; не говорю уже объ извипіяхъ поэтическихъ.

И такъ, оставляя всѣ прикрасы, скажемъ просто, что Вѣнскія площади по изобилію воды, по устройству водоемовъ и роду памятниковъ, ихъ украшающихъ, достойны особеннаго нашего вниманія.

Колонна Святой Троицы на Грабенской площади есть памятникъ обѣща, принесеннаго Богу Императоромъ Леопольдомъ I въ 1672 году, въ то самое время, какъ

язва опустошала Вѣну. На плоскомъ и широкомъ подножіи поднимается огромная треугольная пирамида, обвѣшанная облаками и покрытая девястью хорами или группами Ангеловъ. На верху пирамиды предсавлена Святая Троица, сѣдѣющая на позлащенныхъ облакахъ. Императоръ Леопольдъ стоишь на колѣнахъ при подножіи колонны и взоры его обращены къ небу. На горѣ, сгроможденной изъ камней и составляющей переднюю сторону памятника, изображена торжествующая Вѣра. Грозный посланникъ неба, вооруженный пламеннымъ мечемъ Архиспранигъ, поражаетъ чудовище шаршара, язву — и она падаетъ къ ногамъ Вѣры. Барельефы, которыми покрыто подножіе, представляютъ сотвореніе перваго человѣка, семейство Ноево, спасенное отъ потопа, Святаго Духа и Тайную Вечерю. Вся эпа колонна сооружена изъ бѣлаго Зальцбургскаго мрамора и имѣетъ до 66 футовъ высоты. Художникъ Шпрудель хотѣлъ изобразить въ ней цѣлую поэму, по естѣ и небо и землю и адъ; но не смотря

на достоинствѣ барельефовъ и положеніе Ангеловъ, которые работаны съ большимъ тщаніемъ, весь эполъ памятника, разматриваемый въ цѣломъ, представляешь картину слишкомъ пеструю и многосложную: это смѣсь вѣвнй разныхъ родовъ и разныхъ эпохъ.

Грабенская площадь есть не что иное, какъ широкая и длинная улица. По концамъ ея находящися два фонтана, украшенные двумя чугунными статуями работы Фишера, изъ которыхъ одна представляетъ Св. Леопольда, другая Св. Иосифа.

Площадь, называемая *Верхний рынокъ*, также имѣетъ довольно изрядный мраморный памятникъ, воздвигнутый въ 1732 году Императоромъ Карломъ VI. Внутри храма, поддерживаемаго четырьмя колоннами, совершается торжественное обрученіе Св. Иосифа съ Маріею. Между нѣмъ какъ первосвященникъ освящаетъ святую чашу благословеніемъ, надъ куполомъ паритъ Святый Духъ, въ видѣ голубя, увѣнчанаго золотыми луча-

ми. При каждой колоннѣ спойтъ Ангель. Храмъ, сооруженный барономъ Фишеромъ въ Греческомъ вкусѣ, простъ и красивъ; но спашуи, дѣланныя Венеціанцемъ Анпономъ Конрадини, довольно посредспвенной работы. По споронамъ памятника находятся два фонтана съ мраморными бассейнами.

Первые марграфы Австрійскіе жили сперва въ Медлингѣ, а попомъ въ Каленбергѣ; но Генрихъ II, прозванный Язомиргопшомъ, полюбилъ Вѣну, началъ украшать ее зданіями и въ половинѣ двѣнадцатаго сполѣтія построилъ въ ней дворець или замокъ. Дворецъ давно уже не сущеспвуетъ; а мѣсто, на кошоромъ онъ находился, и шеперь называется *Дворцовою площадью* (Hof). Набожный Леопольдъ I украсилъ и эту площадь памяникомъ вѣры: бронзовою колонною, въ двадцать чепыре фуна высопы, съ пяпью бронзовыми спашуями. На верху предспавлена Святая Дѣва Марія, пониращая дракона; по угламъ мраморнаго подиожія

четыре Ангела поражаютъ адскихъ чудищъ. По споронамъ памятникъ находится также два фонтана, украшенные двумя чугунными группами. Одна изъ нихъ представляетъ Австрію въ монархію въ видѣ женщины въ вѣнцѣ обнимающей гражданина и держащей свитокъ съ слѣдующими словами: Francisus Primus. Распроганный гражданинъ, положи лѣвую руку на сердце, правую на свитокъ, клянется своей мапері въ вѣрности. При ногахъ его эмблемы наукъ и искусствъ съ надписью: In fide unio, in unione salus (въ вѣрности, единодушіе, въ единодушій спасеніе). Группа другаго фонтана составлена также изъ двухъ фигуръ. Геній, покровительствующій Австріи, указывая рукою на небо, какъ бы хочетъ сказать стоящему подлѣ него земледѣльцу: жди свыше награды за труды твои (Auspice numine faustus). Обѣ эти группы опланы въ 1812 году барономъ Фишеромъ.

Огромный мраморный водоемъ на *Новой площади* (Neu Markt) достоинъ особеннаго

примѣчанія. Посреди его на крупномъ подножии, какъ на тронѣ, предспавлена женщина, означающая благоразуміе. Она окружена чепырьми младенцами: у каждого изъ нихъ подь плечомъ рыба, извергающая воду. Въ 1801 году къ сей чугунной группѣ прибавлены еще чепыре чугунныя статуи, въ образѣ двухъ мужчинъ и двухъ женщинъ. Это чепыре Австрійскихъ рѣки: *Дунай, Эисъ, Марна и Лейта*; льющія изъ урнъ своихъ воду. Величина ихъ натуральная; положеніе живописное. Онѣ работы *Доннеролъ*.

Водоменъ на узкой и неправильной площади *Францисканской* также украшенъ бронзовою статуею Моисея, работы *Фишера*. Бѣ сожалѣнію, во многихъ изъ сихъ произведеній ваяніа замѣчается такая спранныость, которая, при нынѣшнемъ сосповніи художества, уже ни подь какимъ предлогомъ не должна бытъ шерпина. Я разумью по неприличію и безобразію костюмовъ, которыми большая часть статуй на площадяхъ и въ церквахъ изуродованы. Часто видише Пророковъ и Апо-

шоловъ, одѣтыхъ въ плаще монаховъ Капуцискаго или другаго ордена. Простосердечные Капюлики думаютъ, что и Св. Предпечя и Моисей также были Капуцинами и ходили въ кашнонахъ, съ сприженною головою и съ полуобришою бороною. По крайней мѣрѣ Папы и Капюлическіе монахи, какъ примѣрно, спарались всѣми возможными средспвами увѣрять чернь, что они ведутъ свой родъ отъ праотцевъ Вешхаго Завѣпа.

Говоря о водоемахъ, мы уже видѣли, что на каждомъ изъ нихъ успроены водомешы. Безъ этого рода успроенія граждане Вѣнскіе,—замѣшимъ уже не шупя и безъ преувеличенія, — могли бы задохнухься отъ мавешковей пыли, отъ воздуха, спершаго въ узкихъ улицахъ между высокими домами, и отъ самага жара, продолжающагося здѣсь гораздо долѣе, нежели въ нашихъ сѣверныхъ городахъ. Вода проведена сюда, посредспвомъ подземныхъ ипрубъ, изъ деревни Опшакрингъ и изъ другихъ ближнихъ селеній. Мѣспположеніе Вѣны очень шому благопріашспивуетъ; пошому

что съ запада и юга она окружена горами и возвышенностями.

КОННОЕ ИЗВЪЯНІЕ ІОСИФА II.

Вѣнскія художества справедливо гордятся конною спашуею, вылитую изъ бронзы въ честь Императора Іосифа II. Онъ одѣтъ въ Римскую тогу и увѣнчанъ лавровымъ вѣнкомъ; лѣвою рукою держитъ узду коня; правая съ свиткомъ проплетена впередъ. По сторонамъ мраморнаго подножія представлены въ рельефахъ торговля и земледѣліе, которыя покровительствуемы были Іосифомъ. По угламъ находились четыре Коринтскія столпа и на каждомъ изъ нихъ по четыре барельефа, имѣющіе видъ медальона и представляющіе рожденіе Императора, его бракъ, вѣнчаніе на царство, путешествіе въ Трансильванію и въ Италію,

*

обнародованіе всѣхъ вѣроисповѣданій, учрежденіе инспекціоновъ для бѣдныхъ и для глухонѣмыхъ, открытіе медикохирургической академіи и прочія его послѣдовленія.

Напередѣ подножія вылиты слѣдующія слова: „Іосифу II, жившему не долго, но всего себя посвятившему для блага отечества (Iosepho II. Aug. qui salutі publicae vixit non diu, sed totus). На пропивоположной споронѣ находится слѣдующая надпись: „Францъ, Римскій и Австрійскій Императоръ, внукъ по брашу, впорому своему опцу (Franciscus, Rom. et Aust. Imp. ex fratre nepos alteri parenti posuit MDCCCVI.) Эша шонкая мысль заспавляешъ вспомнишь о превосходномъ памятникѣ, воздвигнутомъ Петру I Екатериною II. Впрочемъ намъ пріятно замѣшишь, что Цаунеръ (Zauner) не имѣлъ и пѣни воображенія Фальконета, и безъ сомнѣнія пошому, что Іосифъ не былъ Петромъ Крылашый конь Петровъ вьется надъ ушесомъ и пропаснью; пняжелая лошадь Іосифова шихо шагаешъ по гладкому под-

ножію. Пламенный конь Петра гордился своимъ Героемъ; пучная лошадь Иосифа, по видимому, не чувствуетъ своей ноши. Петръ, указывая на Финляндскіе берега, какъ бы говоритъ: они мои! Иосифъ показываетъ на домъ Швейцарца Фриса (Fries), произведеннаго имъ въ графское достоинство имперіи, и какъ бы хочетъ сказать: вопль мое твореніе! — Цаунеръ далъ своему Императору выраженіе благородной простоты; и этого уже довольно. Одни только необыкновенные гении, подобные Петру, могутъ дать смѣлой полетъ воображенію художника; безъ Петра и самъ бы Фальконетъ долженъ былъ руководствоваться, подобно Цаунеру, одними общими мѣстами. Иначе высокій и смѣлый спилъ его превратился бы въ спилъ напыщенный.

ПРАЗДНИКЪ ТѢЛА ГОСПОДНЯ.

Съ ранняго утра весь городъ былъ въ движеніи, чпобъ сосредоточиться на одной площади и въ одномъ мѣспѣ. Въ Соборѣ Св. Стефана пѣснились тысячи, вокругъ церкви—тѣмы. Сословія купцевъ, общества мѣщанъ, цѣхи масленовыхъ вышли въ заднія двери храма, походили по городу и черезъ полчаса возвратились стройно и чино. Въ девять часовъ зазвенѣли колокола на всѣхъ башняхъ; и изъ той же самой церкви начался торжественный ходъ съ особеннымъ великолѣпиемъ. Длинный паркъ артиллеріи двинулся впередъ; за нею попянулись клирики всѣхъ приходоѡвъ и монахи разныхъ монастырей и орденоѡвъ, сприженные и бришые, сухощавые и шучные, въ черныхъ, сѣрыхъ и разноцѣпныхъ костюмахъ. За ними по два въ рядъ при-

дворные слуги, студены и профессеры университетскіе, каноники соборные, камеръ-юнкеры, пайные совѣнники, кавалеры Св. Стефана, Маріи Терезіи и Золошаго Руна. Духовная музыка была знакомъ приближенія Архіепископа, копорый несъ *Corpus Domini* (ковчегъ съ святыми дарами), въ сопровожденіи Императора, его фамиліи и всего двора, окруженныхъ пѣхопными гвардейцами. Позади два эскадрона дворянской конной гвардіи, одинъ Нѣмецкій и другой Венгерскій; баталіонъ гренадеровъ съ громкою военною музыкою заключалъ шествіе. Улицы, по копорымъ шла духовная процессія, вымощены были досками; вмѣсто богатыхъ и роскошныхъ ковровъ разоспаны были цѣпсы и праны.

Нельзя понять, какимъ образомъ эти священные легіоны могли проходить по улицамъ, имѣющимъ не болѣе трехъ и двухъ сажень ширины. Народъ, привлеченный набожноспію или любопытствомъ, споялъ по сторонамъ, какъ двѣ водныя стѣны, во время переходенія Израиль-

пять черезъ Черное море; но лишь только проходила процессія, эти слѣны сливались въ одинъ бурный пошокъ, котораго волненіе еще болѣе усиливалось отъ написка блюстителей порядка, конныхъ жандармовъ. Праздникъ заключенъ былъ ружейнымъ залпомъ и бѣглымъ огнемъ гренадеръ на Грабенской площади.

СОБОРНАЯ ЦЕРКОВЬ СВ. СТЕФАНА.

НАРУЖНЫЕ И ВНУТРЕННЯЯ УКРАШЕНИЯ. Гробница Императора Фридриха IV. Башня. Колоколь Іозефинъ. Капитулъ.

Церковь Св. Стефана, на площади погосте имени, есть величественный, огромный и весьма любопытный памятникъ Готической архитектуры. Наружность слѣны покрыта древними барельефами, бюстами, сшапунями, надгробными досками и разными Готическими прикрасами. Кровля состоитъ изъ красныхъ, зеленыхъ

и бѣлыхъ черепиць, которыя не перяюпъ цвѣша опъ дожда и сверкаюпъ при солнцѣ. Знаменипая Стефановская башня, спюпщая надъ сводомъ главнаго олшаря, поднимаетса въ видѣ крушой пирамиды, на $43\frac{1}{2}$ фуша; и украшена разными фигурами, лиспьями и цвѣшами, высѣченными изъ камня. Верхняя часть ея наклонилась къ сѣверу на при фуша и одинъ дюймъ; но причина эшаго наклоненія, кажется, неизвѣсна самимъ Авспрйцамъ. Внутренность храма соопвѣшпшвуетъ величеспвенной его наружности. Своды лежатъ на осмнадцати ппжельхъ сполпахъ, вдѣланныхъ въ спѣны, и опираюпся на два ряда другихъ граненыхъ сполповъ, составляющихъ при длинныя галлерей. Тридцать восемь придѣловъ или олшарей, проспирющіеся вдоль спѣнъ, украшены карпинами и надгробными памяниками. Въ верхнемъ ярусѣ средней галлерей висятъ богатые Гобелены карпины; нижній ярусъ покрытъ черными барельефами, вырѣзанными съ большимъ искусствомъ изъ дерева. Окны

всѣ составлены изъ каршникъ, писанныхъ на шелкѣ самыми яркими красками. Тусклый и едва пробивающійся свѣтъ лучей солнечныхъ, мрачная Готическая архитектура, громкіе звуки одного изъ огромнѣйшихъ органовъ, пошрясающіе своды и перряющіеся въ обширности храма— все это возбуждаетъ невольное благоговѣніе. На сполпахъ находились также высѣченныя изъ камня горельефы, изъ коихъ каждый увѣнчанъ продолговатою пирамидою, имѣющею сходство съ Папскою піарою. Въ роляно, эти пирамиды, такъ какъ и самая башня, въ началѣ своемъ не что иное значили, какъ гербъ наследниковъ Апостольскаго престола. Гербальдика, получившая начало въ средніе вѣки, безъ сомнѣнія сшавила профей своего пшеславія и въ храмахъ.

Въ церкви Св. Стефана достойна примѣчанія мраморная гробница Императора Фридриха IV, умершаго въ 1493 году. Она украшена тремя спами фигуръ, прищипью осмью гербами и спашуею Фридриха натуральной величины, одѣтою

въ Императорскую упиварь. Говорить, что сооруженіе этого памятника стоило сорокъ тысячъ червонцевъ. Такъ дороги были произведенія даже грубаго рѣзца во время возрожденія художествъ! Гробница Приица Евгенія находится въ предѣлѣхъ Креста; она оплачивается простою; но имя героя служило ей великолѣпнымъ украшеніемъ.

Подлѣ кафедръ находится изваянный порфиреи архипетора церкви, котораго называютъ Аншономъ Пилграмомъ. Церковь эта основана была еще Герцогомъ Генрихомъ Язмиргономъ въ 1147 году, но еще 100 лѣтъ спустя послѣ Кіевскаго Софійскаго Собора; но она два раза горѣла и много разъ была возобновляема. Огромная ея башня, начатая въ четырнадцатомъ и окончанная въ пятнадцатомъ столѣтіи, построена вся изъ гранитаго камня. На ней виситъ самый большой Вѣнскій колоколъ, вылитый Императоромъ Юсифомъ I изъ Турецкихъ пушекъ, влитыхъ при освобожденіи Вѣны отъ осады, и называемый *Иозефиною*.

Австрийцы за великое чудо сказываютъ империанцамъ, что онъ вѣсилъ 354 квинтала, но есть 885 Русскихъ пудовъ и что въ него звонятъ только въ большіе церковные праздники. Башня Св. Стефана служишь также и колончею для города; пошому что всякой разъ, въ случаѣ пожара, спража ея обязана бишь въ колоколь и выславлять днемъ красное знамя, а ночью фонарь съ той стороны, гдѣ ошкроеся пожаръ. Слѣдуя обыкновенію, которое наблюдалось при поспроеніи всѣхъ церквей Гопическихъ, основатель этой башни Герцогъ Рудольфъ предполагалъ поспроить послѣ нея другую; но она оспавлена была почти при самомъ началѣ; и подняшыя на 15 сажень стѣны покрыны шеперь мѣднымъ куполомъ.

Капитулъ церкви Св. Стефана состоитъ изъ двѣнадцати канониковъ; изъ нихъ четыре назначаются Императоромъ, четыре Вѣнскимъ университетомъ и четыре старшимъ членомъ фамиліи Князей Дикшенштейновъ, въ силу завѣщанія, оспавленнаго Княгинею Емануилою

Лихтенштейнъ. Каноники составляютъ консисторію Архіепископа, котораго назначеніе всегда зависитъ отъ короны.

КЛАДБИЩЕ КАПУЦИНСКАГО МОНАСТЫРЯ.

По обыкновенію, введенному съ древнихъ временъ, внутренности всѣхъ усопшихъ членовъ Императорской фамиліи хранятся въ подземельи церкви Св. Стефана; а тѣла ихъ лежатъ въ подземельи Капуцинскаго монастыря.

Старый Капуцинъ, съ брюшкою головою, бродатый и опоясанный веревкою, несъ передъ нами зажженную свѣчу по мрачной лѣшницѣ; загремѣлъ ключами; дверь отворилась—и мы вступили въ юдоль тѣней. Въ длинной и темной галлерей, едва освѣщаемой блѣдною лампадою, блѣются ряды древнихъ и новыхъ гробницъ. Подъ

ними мертвое могущество; на нихъ мертвая пышность; вокругъ мертвая пишина. Здѣсь все мертво, кромѣ смерти, сидящей на падшихъ пронахъ, царствующей надъ всѣмъ прошедшимъ и грозящей всему наспоющему. Низкая лесть не смѣетъ вступитъ въ эпопѣ спрашный черпогъ. Одна смѣлая Испорія, опершись на холодный мраморъ, записываетъ въ книгу Суда явныя и шайныя дѣла умершихъ.

Вопгъ гробница *Короля Венеерскаго Мантїя*, мужа съ смѣлыми предпрїятїями и съ большимъ власполюбіемъ. Подъ разными смѣшными предлогами оугъ вшоргся въ Авспрїю; завоевалъ въ короткое время всѣ крѣпосши, осадилъ Вѣну и черезъ чешыре мѣсяца принудилъ ее къ сдачѣ. Перенесъ въ нее свою столицу; вкрывишельствовалъ вѣрошериносши; но въ поже время опнялъ у богатыхъ гражданъ все ихъ имущество. Наконецъ, желая успокоитъ свою совѣсть, основалъ здѣсь Капуцинскїй монастырь и нашель въ немъ свою могилу.

Вопшъ гробница *Леопольда I*, Императора въ счастіи и въ несчастіи малодушнаго. Между тѣмъ какъ язва опустошала Вѣну, Леопольдъ, зашворясь въ черпogaхъ, приносилъ одни набожные обѣщанья. Великій Визирь съ Турецкии войскомъ грозилъ Вѣнѣ узамъ рабства; Леопольдъ оспавилъ споллицу свою на произволь судьбы, искалъ спасенія въ бѣгствѣ и приносилъ одни набожные обѣщанья. Между тѣмъ какъ Польскій Король Іоаниъ Собіескій спѣшилъ избавишь Христіанъ отъ поношенія и готовилъ гибель поржескующимъ поклонникамъ Магомета; Леопольдъ увлекъ за собою на границы Имперіи всѣхъ вельможъ и богатыхъ гражданъ. Петръ Великій, находясь въ свитѣ Лефорша, видѣлъ Леопольда, окруженнаго пышностію Двора: но Леопольдъ не замѣтилъ Петра; Леопольдъ I умеръ при опдаленныхъ громахъ войны, начатой имъ за наслѣдство престола Испанскаго и испощившей всѣ богатства и силы Австріи.

Самый красивый надгробный памятникъ, поставленъ на могилѣ Императрицы *Маріи Терезіи*. Она имѣла своею союзницею Повелительницу сѣвера Елисавету. Двѣ могущественныя жены громомъ своего оружія пошрясали Европу и смирили Фридриха II, предприимчиваго Государя и великаго полководца. Марія Терезія была покровительницею наукъ и искусствъ; она преобразовала университетъ; учредила множество училищъ; старалась о распространеніи промышленности и торговли. Надгробный ея памятникъ, сооруженный еще при ея жизни художникомъ *Молеми*, стоитъ подъ опирающимися сводами погреба.

Гробница Іосифа II также находится въ Капуцинскомъ погребѣ; наваанный образъ его на Іосифской площади; памятники его благотворительности въ учрежденныхъ имъ институтушахъ для бѣдныхъ и въ посвященныхъ спраждушему человечеству богоугодныхъ заведеніяхъ. Онъ не былъ завоевателемъ, но былъ Государемъ.

Старый Капуцинъ быспро переходилъ
отъ однихъ гробницъ къ другимъ; прочи-
талъ имена усопшихъ и замолчалъ. Какая
мертвая тишина!.. Какая страшная пу-
стоша!.. Сильные міра! „Авъ рѣхъ: божіе
есте и сынове Вышняго вси: вы же яко
человѣцы умираете, и яко единъ отъ
князей надаете.“

ЦЕРКОВНЫЯ НОВОВВЕДЕНІЯ.

Съ той несчастной эпохи, какъ свя-
тые отцы Римскіе оплучили Пропешан-
ловъ отъ Римской церкви, послѣдніе
долго не находили себѣ пристанища ни
въ какомъ углу земныхъ царствъ Капо-
лическихъ. Австрійскіе Императоры,
боясь грома проклятій Папскихъ, воору-
жались сами громомъ пушекъ прошивъ
собственныхъ своихъ подданныхъ. Въ 1781
году посѣтили Вѣну Великій Князь Рус-
скій Павелъ и Великая Княгиня Марія,
Часть I. 43

подъ именемъ Графа и Графини Сѣверныхъ. Пользуясь, можешь быть, ихъ со-вѣщаніи и примѣромъ своей Союзницы Великой Екатерины, Іосифъ II объявилъ себя покровителемъ вѣроперимости; выспровадь церкви для Лютеранъ и Реформаторовъ; и въ шоже время уничтожилъ множество монастырей Капюлическихъ; монахамъ далъ приходы, монахинямъ пенсію. Между пѣмъ черная и спрашная пуча поднялася въ Римѣ и гопова была разразилъся надъ головою Іосифа. Папа Пій VI объявилъ въ письмѣ своемъ Императору, что онъ будетъ самъ говорить съ нимъ въ Вѣнѣ о церковныхъ нововведеніяхъ, какъ предириняшыхъ, такъ и вновь предпринимаемыхъ симъ Государемъ. Весь западъ затрепещалъ отъ грозы свяшаго ошца; одинъ Іосифъ чуждъ былъ страха. Онъ вспрѣпилъ ласково Папу, окруженнаго свипію Кардиналовъ; показалъ ему достопримѣчательныя зданія, библіошеки, музеи и богоугодныя заведенія и фабрики. Переговоры и сношенія ихъ осщались непроницаемою шайною;

и извѣстно только то, что Императоръ, твердый въ своихъ намѣреніяхъ, продолжалъ, и послѣ опшѣзда Папы, занимался преобразованиемъ церковнымъ. Между прочимъ онъ ввелъ въ богослуженіе языкъ Нѣмецкій вмѣсто Латинскаго, котораго Авспрійцы не понимали. Памятникомъ пребыванія Пія VI оспался въ Вѣнѣ балконъ, съ котораго онъ далъ благословеніе городу и міру (*urbi et orbi*); само собою разумѣется, что изъ числа народовъ, населяющихъ міръ, исключались здѣсь Протестанты. Истина горькая, но справедливая, что между этими спорящими сторонами, не смотря на ихъ образованность и прищворную вѣроупримность, пайный раздоръ еще долго, долго не прекратился.

КАБИНЕТЪ ДРЕВНОСТЕЙ.

ЕГИПЕТСКАЯ ГРОБНИЦА СЪ ПИЕРОГЛИФАМИ. ЭТРУСКІЯ ВАЗЫ. ЗОЛОТЫЯ ВИЗАНТІЙСКІЯ ВАЗЫ. ШЛЕМЫ ГРЕЧЕСКІЯ И РИМСКІЯ. СОВРАНИЕ МЕДАЛЕЙ, ПЕРВОЕ ВЪ ЕВРОПѢ. ЗОЛОТОЕ ИМПЕРСКОЕ ЯБЛОДО. КЛАССИЧЕСКІЯ КАМЕИ: ОВОТВОРЕНІЕ АВГУСТА.

Сегодня я видѣлъ шѣнь сущеспвованія древнихъ народовъ и безсмертные памятники ихъ образованности.

По споронамъ лѣспницы, ведущей въ кабинетъ древностей, споятъ гранитные столпы съ Латинскими надписями; въ коридорѣ разспавлены Египетскія спашуи, шорсы и покрывающа гьероглифами гробница. Въ одномъ ряду представлены люди идущіе и опирающіеся на посохи; въ другомъ шѣже лица сидящія; нѣсколько далѣ ладьи, наполненныя путешеспвующими. Вѣрояшно Египтяне хотѣли предспавить въ этой аллегоріи всю

исторію челоѣка, котораго жизнь есть путешествіе, смерть — успокоеніе, а ладьи — барки Хароновы, наполненныя пѣльями.

Кабинетъ древностей заключаетъ въ себѣ собраніе сосудовъ, оружія, шпашуй, бюсповъ, медалей и камеевъ. Большая часть вазъ хорошо сохранены; многія изъ фигуръ очень красивы; нѣкопорыя похожи на Китайскую живопись; всѣ вообще имѣютъ искривленные и угловатые очертанія, — обыкновенный характеръ Эпрусскихъ произведеній. Между прочимъ достойны примѣчанія двадцать двѣ золотыя вазы, которыя найдены въ 1799 году въ Банатѣ (Banat de Temeswar). По фигурамъ и начертаніямъ нѣкопорыхъ буквъ, относятъ ихъ къ Византійскимъ памятникамъ шестаго вѣка.

Римскіе шлемы отличаются отъ Греческихъ тѣмъ, что первые похожи на сосудъ, а послѣдніе, подобно рыцарскимъ, имѣютъ спереди забрало, которое во время сраженія вѣроятно надвигалось на все лице. Какъ тѣ, такъ и другіе сдѣланы

изъ мѣди, покрытой зеленою краскою или позеленѣвшей отъ времени.

Между памятниками ваянiя почешное мѣсто занимаетъ *саркофагъ*, самый древнiй изъ всѣхъ извѣстныхъ саркофаговъ. Онъ представляетъ въ барельефѣ сраженiе Амазонокъ, и, какъ думаютъ, принадлежалъ цвѣтущему времени Греческихъ художествъ.

Кабинетъ новыхъ медалей, которому основанiе положено Императоромъ Францомъ I, занимаетъ безъ сомнѣнiя первое мѣсто въ Европѣ между собранiями этого рода. Онъ заключаетъ въ себѣ болѣе тридцати двухъ тысячъ золотыхъ и серебряныхъ монетъ, и собранiе всѣхъ медалей выбитыхъ разными Государями и на разные случаи, со временъ Карла Великаго. Между Русскими медалями находящяся съ пятидесятикомъ Петра I и на взятiе Очакова съ порфирею Екатерины II; изъ Польскихъ съ порфирею Сигизмунда, который называлъ себя Княземъ Русскимъ, *dux Russ.* Медаль въ память пребыванiя въ Вѣнѣ Императора Александра I

въ 1816 году, съ надписью: *Alexander Imperator Franciscò animò et armis unitus*; и самая большая медаль съ портретомъ Императоровъ Габсбургскаго дома. Но особеннаго вниманія заслуживаетъ огромное золотое блюдо, которое употреблено было при коронованіи Нѣмецкихъ Императоровъ въ Франкфуртѣ. По краямъ его и въ среднѣй вставлены съ большими искусствомъ и расположены съ отличнымъ вкусомъ древніе камни, оплачивающіеся красною фигуръ и тонкою работою.

Между всѣми этими памятниками, какъ древними, такъ и новыми, я ничего не видалъ подобнаго прекрасному климеку представляющему *Обоготвореніе Августа*. Художникъ изобразилъ своего полубога въ верхнемъ планѣ, сидящимъ въ торжественной колесницѣ. Эней, одѣтый въ Фригійскую броню, подаетъ Августу земный шаръ, какъ символъ владычества надъ вселенной. Асканій, сынъ Энея, держитъ крылатаго коня за узду и провожаетъ Августа къ Ромулу, которому голова обвита покрываломъ и украшена

лучшеарнымъ вѣнцемъ; нѣсколько далѣе предспавлемъ съ щипомъ Юлій Кесарь. Въ среднемъ планѣ сидитъ на тронѣ Тиверій; въ правой рукѣ держитъ онъ харшію, въ лѣвой жезлъ и скипетръ; у ногъ его, символъ мудрости, сова. Германикъ даетъ ему опчетъ въ своемъ походѣ въ Германію; мать, супруга и сынъ Калигула смощрятъ на Императора съ почтениемъ; между нѣмъ какъ Друзъ и его супруга Ливилла, споч позади трона, вслушивающа въ рѣчи своего опца Героя. Въ нижнемъ планѣ изображены плѣнники разныхъ народовъ, побѣжденныхъ Германикомъ.

Три плана, на кощорые раздѣляется все это швореніе, не имѣютъ между собою ни какого опношенія; пощому что каждый планъ заключаетъ въ себѣ особое дѣйствіе: но группы всѣ вообще превосходны, положенія нѣмъ прекрасны, лица разнообразельны. Нѣтъ здѣсь ни одной мысли посредщвенной и лишней; нѣтъ ни одной черщы, кощорая бы не была изчислена и мѣрена; это слогъ Вириліевъ. Самая

древности эпохи камня имела для меня особенную цену и произвела во мнѣ чувства новыя, неизъяснимыя. Мнѣ казалось, я держалъ въ рукахъ осмнадцать вѣковъ!

Директоръ Кабинета, замѣтивъ мое нешершѣное и любопытство, спросилъ меня съ улыбкою: „вы объ немъ читали?“—Я изучалъ его; описывалъ я съ какою нѣско гордостию и самолюбіемъ. Признаюсь; нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ повѣряешь свои уроки на опытъ, какъ встрѣчаешь нѣсколько памятники, города и самыя поля, которыхъ имена вышвержены нами съ дѣтства. Довольный моимъ описаніемъ Директоръ вдругъ оборотился къ одному Нѣмцу и путешественнику, который засматривался на Римскіе сапожки, и спросилъ его важнымъ тономъ: „Государь мой! для чего вы пришли сюда?“—„Видѣлъ рѣдкости,“ сказалъ Нѣмецъ.—„Для чего же вы, подхватилъ Директоръ, не хотѣли видѣть такой рѣдкости, которую многіе, не видавши, изучаютъ?“ Англиварій правъ. Чѣмъ значаши эти разбитые щипы, раз-

сѣченныя шлемы и преломленныя мечи? Тѣ ли они, копорыи Римляне распространили владычество свое надъ вселенной? или шѣ, съ копорыи они пали передъ Ашшиллою? Защищили ли ихъ эти орудія отъ смерти и даровали ли имъ безсмертіе послѣ жизни? Да и кто насъ увѣритъ, что эти копья принадлежали Римлянамъ, а не варварамъ? — И пакъ пусть ржа снѣдаетъ желѣзо; пусть время спираетъ славу, обогренную кроію человеческою; пусть оспавется одно Обогшвореніе Августа; и этого уже довольно. Поздній пошомокъ оспаветшлся передъ этимъ драгоцѣннымъ памятникомъ и скажетъ: онъ принадлежалъ народу великому; на немъ видна печать вкуса, образованности и просвѣщенія. — Самое невѣжество не посягнетъ на испребленіе камня, въ копоромъ дышетъ боже-ство человеческого генія.

ИМПЕРАТОРСКО - КОРОЛЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА.

НАРУЖНЫМЪ И ВНУТРЕННИМЪ УКРАШЕНІЯ. ПРИМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИЯ
РУКОПИСИ. МѢДИАНА ДОСКА СЪ ПОСТАНОВЛЕНІЕМЪ РИМСКАГО
СЕНАТА ОТЪ 186 ГОДА ДО Р. Х. СХОДСТВО ФОРМЫ И СЛОВА
ЭТОГО ПОСТАНОВЛЕНІЯ СЪ НАШИМИ ПРОТОКОЛАМИ.

Скромныя и застѣнчивыя жузы, во мно-
гихъ странахъ бѣдные, голодные и нагія,
въ столицѣ Австрійской имѣютъ свой
дворецъ, который отличаетъ богат-
ствомъ, пышностію и даже роскошью. Я
разумею Императорскую бібліотеку, слу-
жащую украшеніемъ площади Іосифа Впо-
раго. Надъ куполомъ этого храма спо-
мнѣ въ шоржесивенной колесницѣ обле-
ченная въ броню богиня Минерва; и че-
тыре бѣлыхъ коня попирающъ невѣже-

ство и завясть. На одномъ краю зданія Ашлантъ держитъ шаръ небесный по-
среди двухъ лицъ, представляющихъ эм-
блемы Аспрономіи; на другомъ краю
Телль держитъ шаръ земной, также по-
среди двухъ фигуръ, символовъ Геометріи.
По сторонамъ лѣспиницы, ведущей въ
библіотеку, разсѣвлены древнія Грече-
скія и Римскія колонны, бюсты и камни
съ Лашинскими надписями.

Огромная и великолѣпная зала, въ ко-
шорой хранятся книги, имѣетъ 34 са-
жени и 2 фуза длины и 7 сажень и 5
фузовъ ширины. Посреди колоннъ, под-
держивающихъ высокой и овальной ку-
поль, стоитъ мраморная статуя Карла
VI, основателя этого зданія, окруженная
двѣнадцатью статуями другихъ Импе-
раторовъ Авспрійскаго дома. На куполѣ
представленъ въ аллегорическихъ лицахъ
спройный хоръ наукъ, кошорыя въ знакъ
союза подають одна другой руки. Бо-
гатство и вкусъ расположили повсюду
мраморъ, золото и изящныя произведенія
киспи. Собраніе книгъ, начатое еще

Императоромъ Максимилианомъ I, со-
споншь шецерь изъ 300,000 шмовъ (*):
въ числѣ ихъ находилсѣ 800 съ гравиро-
ванными картинами, поршрешами, ми-
ниатюрною живописью, живописными и
цвѣшнами. Между рукописями достошны
примѣчанія письма дреннихъ Мексикан-
цевъ, сосшощія изъ фигуръ и символи-
ческихъ знаковъ; Диоскоридъ восьмага
сполѣшя съ раскрашенными расшѣнями,
нѣскольго листовъ изъ корана Магоме-
дова девяшого сполѣшя; Библия Поль-
ская, подаренная Княземъ Радзивиломъ
и писанная Нѣмецкими буквами. Здѣсь
хранитсѣ между прочимъ *Освобожденный*
Иерусалимъ, писанный собшвенною ру-
кою Торкваша Тасса. Изъ манускрип-
товъ, писанныхъ на Египецкомъ па-
пирѣ, одинъ былъ долгое время шруд-
ною загадкою для ученыхъ аншиква-
ривъ; онъ содержитъ посшановленіе о
раздѣлѣ земли, писанное на Лапинскомъ
языкѣ Голшескими буквами.

(*) См. Nouvelle description de Vienne, par Jean Pezsl.

Драгоценная для антикваріевъ, полезная для юристовъ и занимательная для всѣхъ любопытныхъ, жѣдная доска съ поспановленіемъ Римскаго Сената обратила особенное мое вниманіе. Мы любимъ переноситься воображеніемъ во времена Фабриціевъ, Катонивъ и Циціоновъ, — подъ ихъ соломенные кровли, гдѣ обитала простота, умѣренность и доблесть; въ ихъ деревянный городъ, который готовился быть владыкою вселенной. И кто бы подумалъ, что суровые Римляне и Римлянки тѣхъ временъ, прикрываясь личною набожностію, могли, подобно Грекамъ, допускать буйство, своеволие и развратъ въ шажиства Бахусовыхъ празднествъ? Спрогій блюститель нравовъ, Сенатъ рѣшился пресѣчь это зло, пагубное для обществъ, и издалъ уложеніе, которое для всеобщаго обнародованія и было выгравировано на жѣдной доскѣ. Предлагаемый здѣсь переводъ сего уложенія служишь образчикомъ дѣловаго слога древнихъ Римлянъ и вмѣстѣ доказательствомъ разительнаго его сход-

спва съ нашимъ дѣловымъ слогомъ. Вы вспрѣщипте въ немъ пѣже повпоренія, ну же почноснъ и ну же форму; однимъ словомъ, эпо записва нашего пропокола. Наши приказные, подобно мѣщанину во дворянствѣ, можешъ бышъ совсѣмъ не воображающъ, что они пишущъ слогомъ Лашинскимъ: однако эпо справедливо; поному что наше судопроизводство естъ оспашокъ среднихъ временъ и пѣхъ народовъ, копорые были рабскими подража- шелями Римлянъ.

„Въ ноны (ш. е. въ 7 день) мѣсяца Ок- пнября (*), во храмъ Беллоны, Марцій и Спурій Поспумій консулы, въ присуш- швѣмъ сената *слушали предложеніе* Клав- дія, Валерія и Минуція о празднеспвахъ Бахусовыхъ и *приказали*: не позволяшъ ни- кому празднеспвъ Бахусовыхъ. Если кто будешъ доказывашъ, что ему нужны праз- днеспва Бахусовы, ипотъ долженъ ишши въ Римъ къ градскому препоору; сей доно-

(*) Въ Мартъ, Маъ, Іюль и Октябрь ноны значили 7-й, а въ прочихъ мѣсяцахъ 5-й день.

сигъ о помъ сенашу, который и длаеть свое рѣшеніе въ присуствіи сна сенаторовъ. Во вторыхъ (приказали), присуствовашь на празднествахъ Бахусовыхъ не позволяется никому изъ гражданъ Римскихъ, ни Лалинцу ни союзнику, если желающій не явился къ претору градскому, а сей не донесъ о помъ сенашу, или сенашь не далъ рѣшенія въ присуствіи сна сенаторовъ.

„Въ прешьихъ (приказали): никому изъ мущинъ не принимаешь на себя званія жреца и никому ни изъ мущинъ, ни изъ женщинъ не принимаешь должноти ни начальника, ни казначея для завѣдыванія общею казною; и никому не допускаешь до сего ни начальниковъ, ни ихъ помощниковъ, ни мущинъ, ни женщинъ; и кромѣ того не длаешь никакой общей присяги и никакихъ общихъ пожертвованій, не даешь ни порукъ, ни обѣщаній и не заключаешь никакихъ между собою договоровъ. Священнодѣйствій не опсправляешь никому впайнѣ; и равнымъ образомъ никому не опсправляешь ни въ публчномъ

мѣспѣ, ни въ часпномъ, ни внѣ города, если желающій не явился къ претору градскому, а сей не донесъ о томъ сенату, а сенатъ не далъ рѣшенія въ присушшвиіи стна сенаторовъ.

„При онправленіи священнодѣисвій не присушснвовашъ болѣе пяти человекъ, и припомъ пяти однихъ мушннъ или пяти женщинъ; а вмѣспѣ не болѣе двухъ мушннъ и трехъ женщинъ, и шо не иначе, какъ по полученіи рѣшенія преторскаго и сенатскаго, какъ о томъ сказано выше.“

„Въ слѣдствіе сенатскаго приказанія, возлагается на васъ обязанность объявить всенародно сіе его постановление въ продолженіе трехъ иудинъ (*). Если кто поступитъ вопреки сему вышеписанному постановленію, шотъ подвергается суду уголовному. А для шого сенатъ и приказалъ оное вырѣзать на мѣдной доскѣ и прибить во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ шолько

(*) Торговыхъ дней, которые обыкновенно бывали въ Римѣ чрезъ каждые семь дней и продолжались два дня.

можесть оне бысть чишано. Если же въ теченіи десятии дней, въ копорыи даны будутъ всѣмъ таблицы, опкроюся Бахусовы празднества, пропивныя вышенисанному поспановленію; по повелѣваенся вамъ перенесши оныя на поле Терранское.“

Въ заключеніе слѣдовало бы прибавить только: *сб подлиннымъ вѣрно*: но, не будучи антикваріемъ, я не смѣю совершенно ругаться за вѣрность моей копіи, т. е. перевода съ такого подлинника, копорый для меня новъ и по словосочиненію и по правописанію. Надобно имѣть много соображенія, чшобы соединить одно слово съ другимъ, отдѣляемыхъ точками,—отдѣлять одну мысль отъ другой, не имѣющія надлежащихъ знаковъ препинанія. Здѣсь все отдѣлено и въ тоже время все слипо. Самое правописаніе совершенно опличное и особое (*). Доска сія найдена была

(*) Я имѣю двѣ копіи этого памятника: 1) образецъ самаго письма его съ сокращеніями и титлами; 2) буквальное переложеніе его въ Латинскій обыкновенный текстъ. Последнее помѣщено въ *приложеніяхъ*, подъ лит. В.

Іоанномъ Вапписпомъ Цизалою въ 1640 году и объяснена въ прошедшемъ столѣтіи Маштеемъ Египціемъ. Марцій и Постумій, о копорыхъ здѣсь упоминается, были консулами въ 567 году онъ основанія Рима или въ 186 году до Р. Х.

ПАМЯТНИКЪ ХРИСТИНЫ,

извальный Кановою.

Памятникъ, о копоромъ я намѣренъ говорить, сооруженъ въ 1803 году и посвященъ въ церкви Августинскихъ монаховъ. Входя въ сѣверныя врата Августинской церкви, съ перваго взгляда вы встрѣтите подлѣ южной стѣны одну бѣлую громаду Карарскаго мрамора; но эта громада, съ вашимъ приближеніемъ, рас-

падаетъ и открываетъ цѣлую группу, представляющую погребальный обрядъ. Молодая Римлянка, одѣтая въ длинную тогу, приближается съ правой спороны къ шемному входу пирамиды. Волосы ея распущены; на головѣ оливный вѣнокъ; чело наклонено къ урнѣ, которую она держитъ передъ собою. Съ урны падаетъ цѣпочная цѣпь на руки двухъ дѣвицъ, идущихъ по споронамъ съ зажженными факелами. За ними слѣдуетъ женщина, ведущая правою рукою слѣпаго шарца, поддерживаемаго широкою. Позади ихъ малюшка всплеснулъ ручонками и остановился съ изумленіемъ. Подлѣ входа пирамиды, съ лѣвой ея спороны, лежитъ левъ, скрывающій голову въ лапахъ. Прекрасный и почти весь нагой, крылатый геній падаетъ на спупени подножія и, склонясь на правую руку, опирается ею на льва.

Главнаго лица здѣсь нѣтъ; но всѣ прочія лица имъ однимъ только занимаются и о немъ одномъ думаютъ. Римлянка, несущая урну, и двѣ дѣвы, идущія съ факела-

ми, погружены въ глубокую задумчивость. Головы ихъ наклонены нѣсколько впередъ; глаза вперены въ землю. Это идеалы добродѣтели, невинности и скромности. Художникъ не заставилъ ихъ ни спонашъ, ни проливать слезы, для того чпобъ земными чувствами не опинилъ ни одной черпы онъ ихъ небесныхъ красоть. Но какъ же онъ предспавилъ спарца? Потухшій взоръ его поднятъ къ небу; дряхлое лице покрыто сильною горестію. Онъ казался съпущень, чпо Провидѣніе судило ему пережить единственную его опраду и упѣшеніе. Всплеснувшій ручонками малюпка какъ бы оцѣпенѣлъ отъ изумленія; и это движеніе, свойспенное младенческому возрасту, даешъ ему какое то особенное просподушіе. Наконецъ чпо сдѣлалъ художникъ съ крылатымъ геніемъ, которому онъ хотѣлъ дать красопу Аполлона и нѣжность Адониса? Лице его покойно; но покой его спрашенъ. Видали ли вы юношу, потерявшего, вмѣспѣ съ подругою, всѣ радости и надежды, — нес-

часнаго съ мущинамъ и неподвижнымъ
взоромъ, оперытымъ и ничтого мовидящимъ?
Вонъ что предспавимъ въ лицѣ генія
бессмертный Канова, глубокой наблюда-
тель всѣхъ движеній убиваго рогомъ
сердца.

Надъ входомъ въ пирамиду начерпана
золотыми буквами Латинская надпись:
„Uxorі Optimae Albertus; примѣрной супру-
гѣ Албертъ.“ Не нужно спрашивать, кто
эта супруга; въ барельефахъ, украшаю-
щихъ верхнюю часть пирамиды, вы ви-
дите Блаженство, несущее образъ *Mariæ*
Христины съ ея именемъ. Парящій геній
встрѣчаетъ Эрц-Герцогиню и подаетъ
ей оливную вѣшь, въ награду за ея до-
бродѣтели; между тѣмъ какъ другой ге-
ній, — поэтъ, который на помостѣ пира-
миды, указываетъ лѣвою рукою на гербъ
Саксен-Тешенскаго Герцога, стоящій подъ
гербомъ Эрц-Герцогини Австрийской.

Главная мысль этого памятника: ше-
стиве группы съ погребальною урною въ
мрачное опроверженіе пирамиды, — безъ сомнѣ-

нія, есть смѣлая мысль,—черта великаго гения.

Вся эта группа только сейчасъ вступила на помостъ пирамиды и вдругъ оцпенѣла. Тяжелые вздохи оspanовились въ груди; стоны и вопли замерли на устахъ. Какая то волшебная сила превратила всѣ эти живыя существа въ камень, какъ бы для того, чтобы онѣ не скрыли во мракѣ пирамиды оцъ жаднаго взора смертныхъ столько неподражаемыхъ прелестей... Нѣтъ; это не группа дѣшей Ниобы, превращающихся въ камни; это Пигмалионъ ираморъ, одушевляемый небеснымъ огнемъ. Уста дѣвъ дышутъ; легкая ихъ одежда колеблется; подъ эпимъ дымчатымъ ираморомъ волнуются ихъ дѣвственныя перси.

Невольно спрашиваешь: какимъ образомъ человекъ,—эта брeнная скудель и перси, взятая оцъ земли,—возникъ дереновеніе даять мыслящую душу тавому веществу, у котораго сама природа ошвала и чувствено и движеніе?—И невольно благоговѣешь передъ Творцемъ человека, вдувшимъ

въ него дыханіе жизни,—эту Божественную искру, живопворящую и слово и положно и мраморъ.

Т Е А Т Р Ы.

Въ Нѣмецкомъ придворномъ театръ (Hoftheater), кромѣ снарца *Коха* и дѣвицы *Веберъ*, я не видалъ ни одного актера. Въ исторической драмѣ Г. Коцебу *Глухонѣмый*, — Кохъ игралъ Аббаша де Л'Эне съ благородною и прогашельною проспошою; голосъ его тихъ, но выразишелень. Дѣвица Веберъ въ ролю глухонѣмага показала большое искусство въ паншоминяхъ. Добродушіе, проспосердечіе и нѣжностъ ея прогали зришелей до глубины сердца; и я очень жалю, что не имѣлъ случая слышанъ ея декламацин. *Кеттель*, играю-

ній обыкновенно любовниковъ, имѣеть хорошую роспись, привлекательную наружность и чистый органъ; но въ выраженіи спраспей онъ холоденъ. Тамъ, гдѣ надобно бытъ нѣжнымъ, видно въ немъ много принужденности и мало природы. Эпопъ пеашръ бѣденъ также и комическими актерами.

Въ пеашрѣ *an der Wien* (на рѣкѣ Вѣнѣ) я видѣлъ піесу, красное и черное перо; *Zauber pantomime*; и не могъ понять, къ какому роду она принадлежитъ. Это не балетъ, не трагедія и не опера; поговорятъ, по играютъ пантомимами; по сражаются конные и пѣшіе. Это не пеашръ, а карусель и манежъ. Только одно разспроенное воображеніе можетъ шворить подобныя химеры.

Я много слышалъ о конныхъ сраженіяхъ этого пеашра; и думаю, что не всему слышанному должно вѣрить. Шестъ или восемь берейпоровъ выскакиваютъ изъ за кулисъ на лошадахъ, конпорыя обыкновенно не слушають ихъ и мѣшаются. Послѣ нѣсколькихъ весьма скромныхъ

ударовъ скрывающся опять за кулисы въ такомъ же безпорядкѣ. О! да сохранишь Мельпомена наши пьесы отъ четвероногихъ Нѣмецкихъ актеровъ!

Но я былъ бы очень несправедливъ, еслибъ не захотѣлъ заплашишь даки признавательности *Италіанской оперѣ*. Музыка, хоры и солисты превосходны. Сеньора *Фодорѣ*, Русская пѣвица, бывшая предметомъ удивленія въ Неаполѣ и Парижѣ, восхищаешь теперь Вѣнскую публику. Нѣжность и выразительность, чистый и высокій голосъ, искусство и непринужденность въ пѣніи вознаграждаются всякой разъ общими рукоплесканіемъ. Сеньоръ *Давидѣ* есть Орфей здѣшней оперы и доселѣ первой пѣвецъ въ Европѣ. Голосъ его высокій и сильный; метода превосходная. Сеньоръ *Донгелли* поетъ густой, но нечистый органъ; Сеньора *Комелли Рубини*, при слабомъ голосѣ, поетъ очень пріятно. Вся эта труппа находится въ Вѣнѣ съ прошлаго года, что есть со времени послѣдняго конгресса. Это сеймъ любимцевъ и министровъ Аполлона. Вкусъ,

искусство и природа здѣсь поржестиву-
миць. Только подобныя пѣвцы и пѣвицы
въ состоянннх играють большія героическія
оперы со всею прѣлнчною имъ пышно-
стію. Самые речншашивы, копорые на
другихъ швапрахъ перзають слухъ и вы-
нягнвають душу, имѣють здѣсь свою
цѣну, достоинство и важность. Это раз-
говоръ царей, героевъ и полубоговъ, от-
личный отъ языка обыкновенныхъ людей.

Внутренность города. Причины уменьшенія народонасчи-
влн. Сады въ предмѣстняхъ: Кннзл Шварценберга, Аугар-
тнхъ и Пратеръ.

Только двадцать минуць нужно, что-
бы пробѣжать столицу Австрнн отъ
одного конца до другаго; но это малое
пространство задавлено все громадами

зданій. Каждый домъ естъ Вавилонская башня въ чепыре или пять ярусовъ. Крыши перлюются какъ бы въ облакахъ, если смотришь на нихъ снизу; основанія касаются преисподней, когда бросаешь взглядъ сверху. Улицы извѣшны и узкія; по главнымъ съ шрудомъ могушь разъѣхашся двѣ карешы, а по другимъ и одна едва шацишся. Въ нижней половинѣ домовъ обыкновенно живушь князья, графы, бароны и дворянство; въ верхней по большой часши художники и ученые. А попому можно сказать въ собственномъ смыслѣ, что Фѣвъ въ Вѣнѣ освѣщаетъ однихъ только послѣднихъ, какъ дѣпей своихъ; и никогда почти не восходишь для первыхъ.

Жители Вѣны осуждены глотать вѣчную пыль и припомъ пыль извѣспковую, которая, по замѣчанію докторовъ, причиняетъ боль въ легкомъ и убиваетъ по крайней мѣрѣ одного изъ шести умирающихъ. Вообще шѣснопа улицъ и домовъ, высокія лѣстницы, смертный воздухъ и невосдержание, обыкновенный порокъ

большихъ городовъ, сокращающъ здѣсь жизнь прежде времени. Прибавьте къ этому безпрерывныя войны въ прошедшемъ вѣкѣ съ Турками и въ началѣ текущаго столѣтія съ Французами;—войны, покинувшія лучшій цвѣтъ Вѣнскаго юношества; и вы не будете удивляться, что народонаселеніе этой столицы, просуществовавшее въ 1788 году до 272.000, уменьшилось въ 1815 приращеніемъ тысячами (*). Императоръ Іосифъ II, не въ состояніи будучи остановить зла нравственнаго и политическаго, спарался по крайней мѣрѣ уменьшитъ физическія причины смерти. Онъ приказалъ перевести владѣнія въ поле, очистишь вокругъ городской стѣны пустыри, провелъ земляныя укрѣпленія и бульвары, которые въ видѣ полукружій отдѣляютъ шею го-

(*) Въ 1815 считалось въ Вѣнѣ 7,150 домовъ и 259,573 жителей; въ 1853 году было уже 8,000 домовъ и 520,000 жителей; но вѣроятно въ этотъ счетъ внесены 15,000 гарнизона и до 40,000 иностранцевъ и другихъ временно пребывающихъ; за исключеніемъ ихъ останется только 265,000.

родъ съ прехъ сворокъ опть предѣстїей и примыкающъ къ правому рукаву Дуная. Противъ Императорскаго дворца, на нѣспѣ срыныхъ укрѣленїей, спроехса для гулянья новыи садъ съ зелеными холмиками, съ извилистыми дорожками, съ зеркальными павильонами и съ спашуями.

Садъ Князя Шварценберга, опарыпный во всякое время для публики, поднимаетса преме большими уступами, имѣет водоемы, пѣмисныи аллеи, плодовицыи деревья. Отсюда видна вся столица и цѣпь горъ, простирающаяся на западъ.

Въ предѣстїи Леопольдшпадиѣ, надъ во ропами *Аугартена* находятся слѣдующая надпись: „мѣсто увеселенїей, посвященное людямъ всякаго званїя, истиннымъ ихъ цѣнителямъ.“ На большомъ кругломъ дворѣ спомнѣ длинный павильонъ съ преме залами и съ кофейнымъ домоу. За павильономъ круглая площадь, и скромный домикъ Юсифа Вшораго съ узорчатымъ цѣшникомъ. Здѣсь нѣтъ ни водомешовъ, ни спашуй, ни грошовъ; но еспѣ аллеи съ высокими деревьями, еспѣ зелень, свѣ-

жій воздухъ и память добраго Императора, осипавленная народоу.

Самое лучшее гулянье въ Вѣнѣ есть *Праперъ*,—садъ, самую природою насажденный и украшенный искусствомъ, состоящій изъ полянъ и осѣненный липами, дубами и дикими каштанами. До времени Иосифа II онъ открытъ былъ для одного дворянства; Иосифъ посвятилъ его и разсѣянію праздныхъ богачей и опдыху дѣятельныхъ гражданъ и забавамъ трудолюбивыхъ ремесленниковъ. Праперъ имѣетъ болошисшую почву; потому что онъ находится на иномъ мѣстѣ, гдѣ пропекалъ прежде одинъ изъ рукавовъ Дуная. Но если Праперъ не дышетъ свѣжестію и итѣми ароматами, какія благоухаютъ въ Марьиной роцѣ; по крайней мѣрѣ онъ лежитъ только въ нѣсколькихъ шагахъ отъ предмѣстій Егерзейля и Леопольдшнадла.

Въ воскресные и праздничные дни, въ четыре часа по полудни, городъ движется, предмѣстія шрясутся, Праперъ шумитъ. Четыре дороги, начинающіяся при воро-

шахъ его, расходится въ разныя спороны и къ разнымъ предметамъ. — Хопаше ли видѣшь Еврону? Идите по бульвару, ведущему вправо. Тысяча богашыхъ карентъ шивнётся спройно впередъ и назадъ съ шюю же пышношцію, великолѣпнѣмъ и уборами, какіе вспрѣшите въ Парижѣ и въ Москвѣ. Разноснѣ соспоишѣ шолью въ шомъ, что Русская геральдика ѣдннѣ на чепырехъ коняхъ, а Нѣмецкая на двухъ. Посреди поляны, кошорою оманѣиваетсѣ бульваръ, споишѣ красивый павильонъ, наыываемый увеселшпельныхъ доишкочъ; съ галлерей его видна сполшца; сѣвозъ аллен мѣлкающѣ горы, холмы и долины, покрышыя деревнями.

Наконецъ вы всшупаете въ роцу и передъ вами опкрываетсѣ новое явленіе. Посреди деревьевъ разсѣяны красивые доишкы; подъ шѣнью липѣ и дубовъ распавлены сполы и спулы. Здѣсь важныя Нѣмцы спучашѣ огромными спаканами, пьюшѣ за здоровье другъ друга, угощающѣ ласково одинъ другаго; и каждый плепшѣ за самаго сѣбя.

Подъ эпимъ круглымъ павильономъ и малые и старые и мушны и женщины забавляюща каруселемъ. На деревянной лошади скачуть рыцарь печальнаго образа, бьеть со всего размаха въ деревянное чучело, не понадаеть и сердится; между пьмъ пригожая Ньма, вооруженная копьемъ, какъ Минерва или Клорнда, ударяеть въ щьмъ и гордится своею ловкостно. За эпими размалеванными спьнами скачуть неугомонные скоморохи; вокругъ насъ ревушь авьри, поюшь пшцы, локанывающа панорамы и Китайскія шьни; раздающа Тирольскія пьсни, грецають арфы, разливающа флейшы. Солнце садится за горы; ночь опускаеть свое шемное покрывало; и въ одно мгновение заглись передъ вами волшебные огни; взошли при солнца и понушли, явились огненные зми и исчезли; запылали яхоншы и рубины; начали переливаться алмазные водопады; деревья ожили; Пратерь превратился въ очаровательную роцу. Я не поеть — и кладу перо мое.

МИНЕРАЛОГИЧЕСКІЙ КАБИНЕТЪ.

Предубежденія ученыхъ противъ наукъ. Опалъ, самый
вольшой изъ всѣхъ известныхъ. Букетъ Марии Терезин
изъ драгоценныхъ камней. Настоящее состояніе Естествен-
ной исторіи.

Завтра прощусь я съ столицею Австріи;
я сегодня дамъ краснѣй опщепъ о адъи-
нети минералогическомъ кабинетѣ, кото-
рый безспорно занимаетъ одно изъ почет-
ныхъ мѣстъ въ Европѣ.

Извѣстная басня о пѣпухѣ, который,
роясь въ навозѣ, искалъ лученныхъ зеренъ,
и опшалкивалъ съ пренебреженіемъ бле-
стящую грань бесполезнаго для него ал-
маза. Воистъ что хочу я сказать вообще
объ ученыхъ, болѣ или менѣ похожихъ
на эту гордую птицу. Посмотрите на
мрачнаго аншикварія, покрышаго сѣдина-
ми и пылью. Опломодъ древняго камня

дороже для него всѣхъ сокровищъ Индіи и Бразиліи: для него ильпъ ничего наспомягаго; онъ весь въ прошедшемъ; весь превращился въ аншникъ, въ мумію, въ камень. — Замѣльте, съ какою гордосію важный анапомикъ разсѣкаетъ пирупы подобнаго ему сущесіва.. Познаіе самого себя, — это правило древней философіи онъ полагаепъ въ знаніи сироевіа и соспавовъ одного пѣла; психологію онъ почитаетъ какъ для себя, такъ и для всѣхъ наукою казминою; дѣйсівія души, ея движенія и спрапки, имѣющія сильное вліаніе на здоровье и немощи, кажутъ ему недоспойными вниманія. — Знаете ли, почему и машемапики не жалуютъ иногда философіи, словесности и художесіва? Потому, что виѣ единиць и нулей; по ихъ мнѣнію, ильпъ истины. Если угодно, илькошорые изъ нихъ докажутъ вамъ по выкладкамъ, что Всемогуцій Творецъ соадалъ одни только просираисіва; что человѣку не дано другаго азмыка, кроме чисель; однимъ словомъ: что человѣкъ сошворецъ длиннымъ и широкимъ, а не иррав-

*

свѣнными. Можеть быть одни только словесники, спиховорцы и художники неже другихъ имѣють приспращенъ къ самимъ себѣ; по крайней мѣрѣ они всегда оказывали уваженіе къ прочимъ оира-самъ познаній человѣческихъ, и сшарались съ давнихъ..временъ сблизить все науки, называя ихъ родными сесшрами.

Императорскій кабинетъ натуральной исторіи своимъ богатствомъ и блескомъ долженъ ослѣпить всехъ ученыхъ и неученыхъ. Въ немъ найдете цѣлое царство ископаемыхъ: все, что природа сокрыла въ утробѣ земной и все, что только неупоминное любопытство человека могло открыть въ Альпахъ, въ Шимборазо, въ Сибири и во всехъ горахъ звѣснаго міра. Первая зала этого кабинета заключаеть въ себѣ раковины, живошнорасшнія, окаменѣлости и ископаемыя; во второй хранятся все виды земель и мраморовъ; все камни отъ звѣсшковаго до драгоцѣннаго. Между послѣдними показывается за рѣдкость опаль въ 17 унцовъ, — и по увѣренію Дирекшора

кабинета, — самой большой изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ. Третья зала наполнена солями, кошечаномъ, мепаллами, горною смолою и вулканическою лавою. Въ четвертой доспопримѣчательны мозаики съ опшнною перспективою и знаменитый букетъ Маріи Терезіи, сдѣланный изъ драгоценныхъ камней. Изъ разныхъ ихъ красокъ составлены равны цвѣты, подражающіе природнымъ; по цвѣтамъ ползаютъ разны насѣкомыя, копорыя такъ же можно принять за живыя.

Удивляясь великолѣпію, пышности и роскоши природы, съ сожалѣніемъ замѣчаешь, что естественная исторія до сихъ поръ оспается наукою одной памяти, не представляющею почти никакой дѣятельности уму. Въ чемъ заключаются глубокія свѣденія Делюковъ нашего времени? Не въ знаніи ли наружныхъ примѣтъ шѣла? Не въ искусствѣ ли располагать камни по полкамъ?...

Мнѣ кажется, натуральная исторія есть одно только основаніе философіи, такъ какъ и философія есть только въ-

мецъ натуральной исторіи. Человѣкъ, назначенный быть царемъ трехъ царствъ, родился не для того, чтобы только смотреть на природу; но для того, чтобы о ней мыслить.

Я видѣлъ въ одно и тоже время одного шарика естественнаго шампеля и одного непосвященнаго въ таинства природы юношу. Первый съ холодною и равнодушіемъ искалъ полку тому драгоценному камню, который былъ у него въ рукахъ; послѣдній, пораженный разнообразіемъ и блескомъ насекомыхъ, птицъ и раковинъ, воскликнулъ, подобно Соломону: о Творецъ! ни одинъ Царь земной не являлся въ такой мѣнѣ, какою мы облекъ природу!...

САНКТ - ПЕЛТЕНЪ, $\frac{25 \text{ Мая}}{4 \text{ Юня.}}$

Сегодня по утру оставили мы Вѣну. Въ лѣвой сторонѣ опѣ дороги въ одной милѣ опѣ столицѣ, стоимѣ Шенбрунѣ, увеселишелвный замокъ Императора, съ прекрасною галлереею и огромнымѣ бургпаркомѣ или звѣринцемѣ; съ правой стороны шивнушся холмы съ зелеными виноградниками. Далѣе дорога идешь черезъ лѣса и поля, покрышыя хлѣбомѣ.

Передѣ вечеромѣ мы спустились въ обширную долину Санкт-пелпенскую. Какой прекрасный видѣ для взора, упомяннаго однообразіемѣ предметовѣ! Старый замокъ Графа Пергена, обведенный водою и обсаженный пополями; быспрая рѣка Драйденѣ, пробивающаяся сквозѣ камышь; шлоящій на лѣвомѣ ея берегу горедокѣ

Санкт-пеллея; холмы, пригорки и наконецъ сивѣющія вдали снѣжныя горы Шпирійскія. Чѣмъ оживишь эту картину, или просто скажешь, чѣмъ получишь оцѣнку насъ нѣсколько крейсеровъ, чѣмъ молодые креспыянина выбѣжали на дорогу и привѣщивали насъ на скрипкахъ и флейтъ припѣною серенадою. Какъ же должны были прекрасны эти мѣста въ началѣ весны, когда бурная Драйденъ, вырвавшись изъ береговъ своихъ въ долину, образуешь тихое и обширное озеро!

Перемѣнивъ лошадей въ Санкт-пеллея, мы поднимаемся на гору; почпаліонъ играетъ на липаврѣ вѣшную вѣсню; темная ночь, какъ бы завидуя нашимъ наслажденіямъ, надвигаетъ дождевыя тучи и скрываетъ оцѣнку глазъ всѣхъ предметовъ цвѣтущей природы.

МЕЛКЪ, 12 ЧАСОВЪ НОЧИ.

ЖИВАЯ ФЛАМАНДСКАЯ КАРТИНА.

При перемѣнѣ лошадей въ городѣ Мелкѣ, въ самую глухую полночь, мы вошли въ пракширь, въ кошоромъ еще горѣли огни. Дюжина Нѣмцевъ сидяшъ за дюжиною кружекъ, наполненныхъ пивомъ, — въ длинныхъ шляпахъ, съ корошкими въ рукахъ чубуками. Въ табашномъ дыму, какъ въ шуманѣ, кривляется передъ споломъ съдой весельчакъ, рассказываетъ о прежнихъ подвигахъ своей бурной юности и смѣшишъ угрюмыхъ своихъ брашій. Толстая пракширщица перемѣняетъ кружки, сердится и смѣется; красноносый пракширщикъ въ зеленомъ бархатномъ шлыкѣ, заправивъ руки въ карманы, ходишъ взадъ и впередъ, смѣется и сердится.

Будь здѣсь живописецъ и подъ его кистію
родилась Фламандская картина.

Въ Нѣмецкихъ шрапширахъ вездѣ встрѣ-
чаюся такого роду картины въ лицахъ;
и разница между Русскими и Нѣмецкими
креспыянами состоятъ только въ томъ,
что одни пьютъ хлѣбное вино, другіе пи-
во и что-то называемое виномъ, похожее
на уксусъ; одни ходятъ въ питейные до-
мы въ праздники и только послѣ обѣда;
другіе, кажется, живутъ въ шрапширахъ
и въ праздники и въ будни, и днемъ и
ночью.

24 Мал.

5 Юня.

Амфитатръ изъ холмовъ на берегу Дуная.

Лучи солнечные еще отражались въ
мерзлой росѣ, кѣсорою покрыты были
поля и рощи. Слымая снѣгосцедезь

сверкала на лугахъ; игривые жаворонки вились подь облаками; тихій зефиръ едва колебаль полевые цвѣты и лисья деревья. Вышедши изъ дилижанса, мы поднимались на одну изъ горъ, споящихъ между Амштетеномъ и Шпрембергомъ; и вдругъ передъ нами открылось одно изъ великолѣпнѣйшихъ зрѣлищъ. При подошвѣ горы, покрытой лѣсомъ, кипѣлся быстрый и шумный Дунай; на лѣвомъ его берегу спелся зеленой бархатный, широкій лугъ; за лугомъ пысяча холмовъ, поднимаясь одни надъ другими, соспавляющъ амфишесашрь, копораго край перелесся вдали сѣвернаго небосклона. Каждый холмъ украшенъ или рощею или домикомъ или замкомъ. На одномъ изъ пригорковъ спояшъ замокъ Графини Тюргаймъ, нынѣ Княгини Рааумовской, славившейся въ Вѣнѣ своею красоюю.

Мои поварищи называли эптопъ видъ Швейцаріею; я не зналъ, какъ назвашъ его, и смощрѣлъ на все съ изумленіемъ, какъ младенецъ на новое для него Божіе созданіе.

Э П С Ъ.

Отъ древняго *Лаорикума* оспалось здѣсь одно только названіе спѣны, обращенной къ рѣкѣ, и въ нѣсколькихъ шагахъ отъ города небольшой квадратъ, обведенный валомъ и рвами. Вѣроятно, до основанія *Лаорикума*, эти насыпи служили Римлянамъ единственною крѣпостию противъ народовъ Германскихъ. Сама природа защищала ихъ со спороны востока рѣкою *Энсомъ*, а со спороны сѣвера *Дунаемъ*.

Городъ *Энсѵ* окруженъ видами обширными и великолѣпными. При подножіи горы, на холморой спомпшь замокъ Принца *Аурсперха*, кашипся быспрый *Энсъ* и недалеко отъ города вливается въ синій *Дунай*. Съ сѣверной спороны ппнупся, по печенію *Дуная*, равнины и холмы; на югѣ за пригорками и лѣсами спомпшь снѣжныя

Шпирійскія горы. Въ самомъ городѣ нѣтъ ничего достойнаго примѣчанія, кромѣ одной башни, копорой поспроеніе приписывается Императору Максимилиану.

ЭБЕРСБЕРГЪ.

Въ этомъ мѣспечкѣ въ 1809 году было жаркое сраженіе между Авспрійцами и Французами. Слѣды пуль и ядеръ оспались на стѣнахъ домовъ. Съ небольшого пригорка, лежащаго на правомъ берегу рѣчки гремѣла Авспрійская башарен; съ колокольни сельской церкви, поднимающейся на равнищѣ, Наполеонъ двигалъ молніеносныя колонны. Среди всеобщаго смяшенія Французская конница пробивается съвозъ фаланги Авспрійскія, занимаетъ съ быспрошою деревянный

мость, еще не сожженный, вшоргаеп-
ся въ Эберсбергъ и провозглашаетъ по-
бѣду.

Л И Н Ц Ъ.

Красивый и опришный городъ Линцъ
лежишь на правомъ берегу Дуная. Сколь-
ко можно было замѣнить, здѣшніе мущи-
ны и дамы въ продолженіе вечера любяшь
гуляшь по деревянному, проведенному че-
резъ Дунай, мосту, коперый ходишь и
дрожишь подѣ ногами. Частъ города, ле-
жащая за рѣкою на широкомѣ лугу,—гора,
извивающъ яся въ видѣ полукружія около
луга и стоящая на вершинѣ ея церковь,
составляють прекрасную картинну.

Въ девять часовъ ударили зорю. Воен-
ная музыка играла вечерній маршь и во-
дила за собою по улицамъ полны моло-

дыхъ дѣвушекъ, копорыкъ природа на-
градилъ здѣсь особенною красою. Въ
нѣсколько минутъ весь городъ пришелъ
въ движеніе и превратился въ ночной
маскерадъ, освѣщаемый одною юдакою
звѣздою любви.

25 Мая.

6 Іюня.

Ламбахъ и окрестности Фоклабрука.

Изъ Линца въ Швейцарію идутъ двѣ
дороги, одна черезъ Мюнхенъ, другая черезъ
Тироль. Мы рѣшились видѣть Норійскіе
Альпы и въ десять часовъ ночи уже на-
чались въ рыдванъ. Разсвѣтающій день
вспрѣшили мы въ Ламбахъ; намъ переѣ-
нили лошадей скоро и безъ малѣйшаго
шуму; почталіоны шоропились и разгова-
ривали шопшомъ; липавра молчала; кон-
дукторъ уже за городскими воротами

сказалъ намъ, что здѣсь почиваетъ Марія Луиза, бывшая Императрица Французская, ѣдущая изъ Пармы въ Вѣну.

Недалеко отъ Фоклабрука, по лѣвую сторону отъ дороги, спелелся узорчатый лугъ, пересѣкаемый свѣтлыми ручьями; за лугомъ, на зеленомъ холму разсѣяны красивые домики; за холмомъ поднялись горы, покрытыя рощами; изъ за горъ поднимающіяся сѣдые Шпирійскіе великаны, копорыгъ мы видѣли изъ Санкт-пеллена, Амшпеллена и Энга. Самый высокій изъ нихъ обращаетъ на себя вниманіе тѣмъ, что будто бы имѣетъ сходство съ порфиромъ Людовика XVI; и въ самомъ дѣлѣ есть что то похожее на голову, обращенную къ небу.

Конецъ I-й части.

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

Часть I.

4*

П Р И Л О Ж Е Н І Я .

А. РИМСКО - КАТОЛИКИ (*).

І. *Объ отторженіи западныхъ областей Россіи Литвого и Польшею.*

Выше сказано, что Подольская и Волынская губерніи населены Поляками, Русскими и Евреями. Подъ именемъ Поляковъ разумѣется здѣсь небольшое число Русскихъ, измѣнившихъ вѣру, нравы и языкъ своихъ предковъ, во время плѣненія этого края Польшею и въ особенности

(*) При составленіи статей о *Римскокатоликахъ* и *Грекоунитахъ*, руководствомъ служилъ *Исторія Государства Россійскаго*, Карамзина, — *Исторія объ Уніи*, Бантышъ-Каменскаго, — указы и другіе обнародованные акты Правительства.

*

со времени распространения въ немъ владычества двора Римскаго. Напрасно они чуждаются имени своего опечесства; здѣсь все говоришь объ немъ: и урочища и города и памятники и самое большинство православнаго народонаселения; даже и жишели Галиціи, издавна поспавленные судьбою полишки подъ чуждую зависимость, помнятъ доселѣ, что они члены великаго семейства Русскаго.

Языкъ Липовцевъ и Лалышей служилъ доказательствомъ, что и сіи народы не что иное, какъ Славяно-Руссы или древніе наши Кривичи, перемѣшанные съ Готами и Финнами. Въ языкъ собственно Липовскомъ, по заключенію Випсона, удержано Славянскихъ словъ $\frac{2}{5}$, въ Лалышскомъ $\frac{1}{2}$, а въ Прусско-Липовскомъ $\frac{1}{3}$.

Липовскіе народы были данниками Россіи съ XI вѣка до второй половины XII и даже до XIII; дань, которую они платили, состояла изъ шкуръ, лыкъ и банныхъ вѣшниковъ (*). Въ началѣ XIII столѣтія, пользуясь внутренними раздорами Князей Русскихъ и нашествіемъ на Россію Монголовъ, они не только успѣли

(*) *Fasces frondeos, quibus in balneis sudorem provocare solebant.* Гарткнохъ *De re nummaria Prussorum.*

сами опъ нея опложипься, но начали по-степенно опшоргать и всѣ прочія западныя ея обласпи. *Эрдивиллѣ* въ 1217 году, воюя съ Русскими, завладѣлъ Бреспомъ, Гродномъ, Дрогичиномъ и принялъ ши-пулъ Кнзя Новогрудскаго. *Гедиминѣ* присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Княжес-тво Пинское, землю Вишебскую и всю нынѣшнюю Бѣлоруссію, именуясь Вели-кимъ Кнземъ Липовскимъ и Рускимъ. Волынія, Подолія, спраны Днѣпровскія и вся древняя земля Вяпичей (нынѣшняя Ормовская губернія съ часпію Калужской и Тульской) также завоеваны были Ли-повцами, а Галиція и Ладѣмірія покори-лись Польнѣ.

Во всѣхъ эспихъ спранахъ, въ продолже-ніе нѣсколькихъ сполѣтій, не было другой Хриспіанской вѣры, кромѣ Православія. Лучи его проникли въ самую Липву и нѣсколько времени сіяли даже на преспо-лѣ Великихъ Кнзей Липовскихъ. Слав-ный Ольгердъ былъ Грекороссійскаго ис-повѣданія; онъ умеръ въ 1377 году схим-никомъ, по убѣжденію своей супруги Гулі-аны и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя Александра, а въ монашесствѣ Алексія, чшобы загладипь свое прежнее опспуленіе опъ вѣры Исусовой (*).

(*) Карамз. Истор. Государ. Росс. III. V. стр. 35 и 52.

*II. О древней политикѣ двора Папскаго въ
отношеніи къ Восточной Грекороссійской
церкви.*

Первосвященники Римскіе не могли спокойно смозрѣть на распространеніе исповѣданія Восточной церкви, соспоявшей въ вѣдѣніи ихъ личныхъ соперниковъ, Конспанцинопольскѣхъ Папріарховъ. Подчинивъ своей власпи весь западъ, они покушались внесши свои успавы въ Галицію, въ Кіевъ и въ самыя нѣдра Россіи, чпобы поколебашъ и разрушитъ главный оплотъ Православія. Еще въ 1204 году Папа Иннокенцій III присылалъ посла своего къ Роману Мспиславичу, Князю Галицкому, приобрѣтшему въ то время извѣстность своими побѣдами надъ Уграми и Ляхами. Папа обѣщалъ присоединитъ къ его владѣніямъ нѣкоторыя Польскіе города и дасть ему титулъ Короли Русскаго, если онъ применитъ Латинскую вѣру. Посоль въ льстивыхъ рѣчахъ своихъ къ Князю присовокупилъ, что могущественный Первосвященникъ Рима можетъ Пепровымъ мечемъ сдѣлать его богатымъ, сильнымъ и славнымъ. Князь Романъ, выслушавъ посла, обнажилъ свой мечъ и спросилъ: „шакое ли Пепровъ мечъ у Папы? Если онъ имѣетъ подобный

эному, но можете раздавать города; но я въ нихъ не нуждаюсь, доколѣ нѣкую свой при бедръ моему.“

Въ 1247 году Папа Иннокентій IV обратился съ подобнымъ предложеніемъ къ Кіевскому Князю Данилу Романовичу, обѣщая ему Корону Польскую и помощь отъ Европейскихъ Державъ прошивъ Татаръ, опустошавшихъ въ то время Россію. Обольщенный сими обѣщаніями, Князь Даниль покорился Папѣ; и даже писалъ къ нему грамоту о соединеніи Грехороссійской церкви съ Римскокашолитскою: но это соединеніе недолго пребывало; граждане Кіевскіе лучше хотѣли погребсти себя подъ развалинами православныхъ храмовъ, нежели измѣнить вѣръ своихъ оццевъ.

Въ 1252 году опять же Папа Иннокентій IV присылалъ пословъ своихъ и къ Великому Князю Александру Ярославичу (Невскому), чтобы убѣдиль его признашь верховную власть Папскую надъ Русскою церковію. Великій Князь написалъ въ отвѣтъ исповѣданіе Православной Восточной церкви, Христова Евангеліе и преданіе Святыхъ Оццевъ седми соборовъ вселенскихъ; въ заключеніе присовокупилъ: „воша наше ученіе и мудрствованіе; имамо „ощъ васъ не приемлемъ и словъ вашихъ „не слушаемъ.“

III. О мѣрахъ, употребленныхъ при Польскомъ правительствѣ, къ распространенію Римскокатолической вѣры въ областяхъ Русскихъ.

Со времени присоединенія къ Польшѣ Липовы и всѣхъ ошпорженныхъ Липовцами опть Россіи областей, правительсво Польское начертало новый планъ распространенія Римскокатолической вѣры, не столь рѣшительный, какъ вышеозначенные, но болѣе вѣрный, съ большею хитростію соображенный въ началахъ и слѣдствіяхъ, — долго хранившійся втайнѣ и раскрытый однимъ временемъ. Главными исполнителями его были Іезуиты. Прежде всего обращено было вниманіе на города и мѣстечки, заключавшія въ себѣ народонаселеніе православнаго исповѣданія. Какъ въ шѣхъ, такъ и въ другихъ правительсво спаралось селишь преимущественно Жидовъ и Римскокатоликовъ; — съ шѣмъ, чтобы первые имѣли возможность, посредствомъ врожденной имъ хитрости, опнышь у Русскихъ всю торговлю и промышленность; а вторые успѣли мало по малу вытѣснить и удалить ихъ опть всѣхъ городскихъ урядовъ и должностей, доставляющихъ какую либо прибыль. Самыхъ дворянъ Русскихъ

воспрещено было допускать къ отправленію пѣхъ публичныхъ должностей, чрезъ которыхъ они могли бы приобрести богатство или войти въ связи съ значнѣйшими Польскими панями (*).

Грегоросійскіе Епископы также удалены были отъ присупствования въ Сенатѣ; принадлежавшія имъ и прочему духовенству имѣнія, подъ разными предлогами, тайными и открытыми или даже и насильственными, мало помалу перешли въ руки Іезуитовъ и прочихъ монашескихъ орденовъ. Священники поставлены были въ совершенную зависимость Римско-католическихъ помѣщиковъ и ихъ арендаторовъ Евреевъ. Самую плашу за отправленіе мірскихъ шребъ они получали не иначе, какъ по назначенію первыхъ, и жизненные припасы могли доставать только отъ послѣднихъ. Имъ нигдѣ не позволялось покупать вина, кромѣ мѣснаго арендатора Еврея, ни молодь зерновой хлѣбъ, какъ только въ указной мѣльницѣ. За нарушеніе сихъ постановленій Евреямъ дано было право, разломавъ двери въ амбаръ Священника, брать муку и весь хлѣбъ его.

Вообще всѣ постановленія, дѣйствія и распоряженія Поляковъ направлены были къ тому, чтобы Русскіе, находясь въ крайней нищетѣ и шерпя безпрерывное уни-

(*) Исторія объ Униі, Бантышъ-Каменскаго, стр. 406.

чиженіе, не находили другаго средства къ улучшенію своего сословія, кромѣ перекрѣпы вѣроисповѣданія.

Многіе изъ дворянъ, и въ особенности честолюбивые и малодушные, были первыми опшущниками Православной Восточной церкви (*). Пагубнымъ своимъ вліяніемъ и примѣромъ они увлекли и всѣхъ челядницевъ, выбираемыхъ ими обыкновенно изъ среды крещьянъ. Нерѣдко, въ награду за отрѣченіе отъ Православной вѣры, давалось шляхетское достоинство людямъ самаго низшаго происхожденія и даже холодамъ. Такимъ образомъ въ западныхъ обласяхъ Россіи умножалось и распросиранялось особое сословіе шляхетское,—безъ заслугъ, безъ образованія и большею частію безъ осѣдлости, преданное праздности, но долго пользовавшееся одинакими правами съ родовымъ дворянствомъ.

По мѣрѣ распросираненія Лапинской вѣры между дворянствомъ, начали появляться среди Грекороссійскихъ селеній богатые и великолѣпные костелы. Ихъ нарочно строили рядомъ съ вѣскими и убогими храмами Русскими, крытыми соломой, чтобы уничтожить сіи послѣдніе и ослѣпить проспой народъ, легко увлекаемый наружнымъ блескомъ.

(*) Тамъ же, стр. 407.

Не менѣ сильный ударъ нанесенъ былъ Православію порабощеніемъ крестьянъ Грекороссійскаго исповѣданія Римскокашолическому духовенству, кошорымъ они выманены были опъ помѣщиковъ подѣ предлогомъ добровольныхъ ихъ завѣщаній, или долговыхъ сдѣлокъ. Находясь въ услуженіи Римскокашолическихъ монаховъ и священниковъ и бывъ употребляемы ими для церковныхъ процессій, крестьяне волею и неволею привыкали къ обрядамъ чуждой церкви. Вліаніе Римскокашолическихъ духовныхъ просипралось и на самыя селенія православныя, гдѣ они, какъ вопчинники, имѣли возможность вмѣшиваться въ дѣла семейспвенныя и къ хозяйспвенный бытъ.

Поляки всѣми мѣрами спарались удерживать Русскихъ въ невѣжеспвѣ, чшобы удобнѣ надъ ними власпвовать. У самаго дворянспва и духовенспва Русскаго опияны были всѣ средспва къ просвѣщенію; дѣшп православныхъ родителей могли воспитываться только въ училищахъ, заведенныхъ Іезуитами и другими монашескими общеспвами; но изъ эшпхъ училищъ они возвращались въ дома съ искаженными понятіями о своей вѣрѣ, съ чуждымъ сердцемъ, съ новымъ языкомъ. Языкъ Русскій выпѣняемъ былъ изъ общеспва, изъ городовъ, изъ мѣспъ прикупспвенныхъ; всѣ декрешы, законы и письменные акты выходили лишь на Польскомъ.

Законъ Польскій, разрешающій браки между Каполичами и Диссидентами и предписывающій воспитывать дѣтей мужскаго пола въ опцовской и женскаго въ материнской вѣрѣ, при всей благовидности своей имѣлъ весьма вредныя послѣдствія для Православія. Чтобы судить о собственномъ его направленіи, надобно взглянуть въ самый духъ законодательей. Прѣжнее Польское правительство, изъ рукъ котораго онъ вышелъ, до самаго паденія своего не только не оказывало никакого уваженія къ системѣ вѣроисповѣданности, но еще питало враждебныя чувства ко всѣмъ своимъ подданнымъ, исповѣдывавшимъ не одну съ нимъ вѣру. Слѣдовательно, и при изданіи постановленія о бракахъ, оно не могло имѣть другой цѣли, кромѣ совращенія.

Защитники закона о бракахъ между разновѣрными лицами видятъ въ немъ лишь средство къ примиренію двухъ враждующихъ сторонъ въ отношеніяхъ религіозномъ и политическомъ; къ сожалѣнію, тысячи прѣвнхъ и новыхъ примѣровъ доказываютъ, что не всѣ учрежденія о вѣроисповѣданности, полезныя для Государства, могутъ быть приспособлены къ быту семейственному. Въ Государствѣ бюспителемъ вѣроисповѣданій есть само Правительство; въ семьяхъ же обыкновенно слабѣйшая сторона увлекается сильнѣйшею; а сильнѣйшая въ здѣшнемъ краѣ есть Римскокаполическая. Соспав-

ляющія ея лица, бывъ предубѣждены съ дѣшпва, что въ одной польдо Лашинской вѣрѣ есть спасеніе, смущающъ сими внушеніями всѣхъ нешвердыхъ въ Православіи. Слѣдспвіемъ сего бываетъ одно изъ двухъ: или уклоненіе къ Лашинизму или раздоръ и свары въ семействѣ.

Возникшая здѣсь въ концѣ XVI столѣтія Уніа открыла Римскокатоликамъ новую причину къ враждѣ противъ Русскихъ и новый поводъ къ гоненію на Православіе. Съ ашого времени безпрерывно опбираемы были у Грекороссійскаго духовенства православныя церкви; иногда подъ предлогомъ Уніи, иногда безъ всякаго предлога, и самымъ насильспвеннымъ образомъ. Принадлежавшія сему духовенспву имѣнія, всѣ опняты Іезуитами и монахами прочихъ орденовъ. Многіе изъ Русскихъ священниковъ и свѣпскихъ лицъ, не хотѣвшихъ присоединяться къ Грекоунитскому обряду, прешерпѣли испинномученическую смерть (*). И апи жестокія

(*) Объ этомъ сохранились въ Московскомъ Архивѣ Иностранной Коллегіи офенціальныя акты, которые отчасти опубликованы и въ Исторіи Бантышъ-Каменскаго объ Уніи. Нельзя читать безъ ужаса о родѣ казней, которые изобрѣтаемы были Римскокатолическимъ и Грекоунитскимъ духовенствомъ и шляхтою. Они отторгали Священниковъ отъ алтарей, сѣкли ихъ плѣтьми, воззали въ тѣло стѣрныя спицы и зажигали, рубили саблями и проч. Польскій всельможа Князь Сапега тщетно обращался къ Епископамъ о прекращеніи этихъ насильственныхъ мѣръ; его не слушали.

мѣры, не смотря на громкіе вопли православныхъ представителей на сеймахъ Варшавскихъ и на сильныя представленія резиденцовъ Императора Петра I, Императрицы Елисаветы Петровны и прочихъ Русскихъ Государей, продолжались до самаго возвращенія Бѣлорусскихъ и южныхъ губерній отъ Польши.

IV. О мѣрахъ Русскаго правительства противъ послѣдствъ Римскокатоликовъ на Правословіе.

Правительство Русское, по свойственному ему великодушію, все прошедшее предало забвенію; но въ огражденіе господствующей церкви отъ подобныхъ покушеній на будущее время, издало положительныя и строгіе законы о непосягательствѣ на совращеніе православныхъ и о неспроеніи Римскокатолическихъ церквей безъ его разрѣшенія. Къ сожалѣнію, нѣкоторыя изъ духовныхъ и помѣщиковъ, безъ всякой признательности къ Правительству, дарующему имъ свободу въ опривленіи богослуженія по ихъ обряду, и какъ бы съ умышленнымъ пре-

небреженіемъ къ его постановленіямъ, долго еще не пресшавали дѣлать въпорженія въ Грекороссійскія селенія и спромшь среди ихъ Римскокаполическіе костелы и каплицы единственно съ шою цѣлю, тшобы созращашь православныхъ креспьянъ въ Унію или прямо въ Римскокаполическій обрядъ.

По смѣ Государспвенныхъ постановленій Русскихъ, во всѣхъ помѣщичьихъ селеніяхъ попеченіе о призрашнн креспьянъ въ духовныхъ ихъ нуждахъ, о возобновленіи и снабженіи церкви ушварью, также возлагается на самыхъ помѣщиковъ; но въ имѣніяхъ помѣщиковъ Римскокаполическаго исповѣданія, владѣющихъ православными креспьянами, не смощра на посредничестве и ходатайстве Грекороссійскихъ духовныхъ начальспвъ, сіи постановленія болъшею частію осшавались безъ всякаго исполненія.

Ошъ сего произошло, что въ Бѣлорусскихъ и южныхъ Губерніяхъ почти вездѣ вшпрѣчаются Русскіе храмы деревянные, крышые соломою, вепхіе и едва могушце вшспшше пренью долю своихъ прихожанъ; между шѣмъ какъ рядомъ съ ними спощашь великолѣпные костелы Римскокаполическіе, безприходные, но съ огромнымъ шшпашомъ духовенства, содержимымъ болъшею частію на счетъ православныхъ креспьянъ.

Не смощра на всѣ изчисленныя здѣсь прещашствія и насильспвенныя мѣры,

тайно и явно направленныя къ уничтоженію Воспочной церкви, большая часть жителей Бѣлоруссін, Волыніи и Подоліи, самими небесными Промысломъ укрѣпленные,—до самаго возвращенія сихъ областей отъ Польши, сохранили Воспочную Греческую вѣру во всей чистотѣ; и воздвигнутыя на развалинахъ Русскихъ храмовъ Римскокаполомическіе костелы и монастыри во многихъ мѣстахъ доселѣ не имѣютъ вокругъ себя другаго народонаселенія, кромѣ исповѣдающихъ Православіе. Въ одной Подольской губерніи Русскихъ церквей счисляется до 1500, а Римскокаполомическихъ наспоапельскихъ только 78, филиальныхъ 2, безприходныхъ публичныхъ каплицъ 12 и помѣщичьихъ 68. Въ Волынской губерніи православныхъ церквей также около 1500, а Римскокаполомическихъ наспоапельскихъ не болѣе 84.

V. О составѣ Римскокаполомическихъ епархій въ Россіи.

Всѣхъ Римскокаполомическихъ епархій въ Россіи шесть: 1) Могилевская, 2) Виленская, 3) Самогипская, 4) Минская, 5) Луцкая и 6) Каменецъ-Подольская. Подобно

Грекороссійскимъ епархіямъ, онѣ состоятъ въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальныхъ епископовъ; съ тою только разницею, что первыя заключаютъ въ себѣ по 1000 и 1500 церквей, и исключая митрополій Новгородской, С. Петербургской, Московской, Кіевской и Грузинской, совсѣмъ не имѣютъ викаріевъ, а въ послѣднихъ, содержащихъ только по 200, по 100 и 70 костеловъ, при каждомъ епархіальномъ епископѣ есть по два и болѣе епископовъ суффрагановъ.

Сверхъ того, при каждой епархіальной кафедрѣ имѣется одинъ или два капитула, состоящіе по крайней мѣрѣ изъ шести прелатовъ и шести канониковъ. Члены капитуловъ не имѣютъ прямого отношенія къ управленію епархіальными дѣлами; имъ предоставлено лишь право избирать изъ среды своей засѣдателей для консисторій и ассессоровъ для Римскокаатолической Духовной Коллегіи. Главное же ихъ назначеніе есть присушествованіе при церемониальномъ архіерейскомъ служеніи и отправленіе шпатажныхъ должностей кафедральной церкви. По различію занимаемыхъ ими должностей, они имѣютъ различныя степеніи и шипла. Обыкновенныя шипла прелатовъ суть: *препозитъ*, *деканъ*, *архидіаконъ*, *кустосъ*, *схоластикъ*, *канторъ*, *канцлеръ*, *приищерій*.

Въ Виленской епархіи одинъ капитулъ; но онъ имѣетъ чепырехъ суффрагановъ

4171 I

2*

епископовъ, 6 прелатовъ, 12 канониковъ и 1 канцлера.

Въ Луцкой епархіи, сверхъ Луцкаго, есть еще другой капишулъ Житомирскій и прешій Олыкской коллегіапы; полный же ишавъ высшихъ духовныхъ сановниковъ сей епархіи, заключающей въ себѣ впрочемъ не болѣе 84 церквей, есть слѣдующій: 1) епархіальный епископъ, 2) епископъ вoadьюшоръ, 3) епископъ суффраганъ Луцкій, 4) епископъ суффраганъ Житомирскій, 5) Олыкскій инфуланъ (*Infulatus*, ишбьющій мишпру прелатъ) и въ прехъ кадишулахъ 18 прелатовъ и сполько же канониковъ. Послѣ этого исчисленія намъ остается только съ онкровенностию признать въ совершенномъ невѣдѣніи истиннаго смысла шѣхъ жалобъ, копорыи шакъ часто повпоряются нѣкопорыми Римскокаполиками на недоспающее будшо бы число духовныхъ властей и на ограниченность Римскокаполическихъ епархій въ Россіи.

Для соблюденія порядка во внутрешнемъ управленіи, Римскокаполическія епархіи раздѣляются на многіе округи, завѣдываемые *деканами* или благочинными. Деканы по духовной части сосионятъ въ непосредственной зависимости епархіальныхъ епископовъ; а по судной, распорядительной и правительственной получаютъ указы отъ консисторій. Епископы и консисторіи подчинены Римскокаполической Духовной Коллегіи, копорая, подъ предсѣ-

дательствомъ митрополита, разсматриваетъ важнѣйшія дѣла Русскихъ подданныхъ сего исповѣданія.

VI. О степени образованности Римскокатолическаго духовенства.

Римскокатолическіе духовные пользуются общими хорошими мнѣніемъ на счетъ ихъ учености; но это мнѣніе не есть ли предубѣжденіе прежнихъ временъ, когда науки имѣли убѣжище въ однихъ лишь монастыряхъ. Надлежитъ различать ученость отъ образованности; въ первой Римскокатолическіе духовные стоятъ нынѣ гораздо ниже Грекороссійскаго духовенства въ Великороссійскихъ епархіяхъ; въ чемъ удостовѣриться можешь одинъ взглядъ на устройство Русскихъ духовныхъ академій и семинарій и на положеніе семинарій Римскокатолическихъ. Послѣдніе непрерывно клоняся къ упадку, по неспособности наславниковъ, пригноваемыхъ къ учительскому званію въ однихъ монастырскихъ новиціахъ. Правительство Русское открыло имъ всѣ способы къ усовершенствованію

воспитанія и предоспавило особья права пѣтъ духовнымъ, копорые окончатъ курсъ ученія въ главной семинаріи при Виленскомъ университетѣ (нынѣ въ Виленской Римскокаатолической духовной академіи); но Римскокаатолическіе духовные, по видимому, ни какъ не могли привыкнуть къ мысли, чшобы монаху или священнику нужно было знаніе какихъ либо наукъ, выходящихъ изъ круга схоластической ихъ меподы, получившей начало въ средніе вѣки;—меподы, ограничивающейся поверхностнымъ ученіемъ философіи, богословіи, каноническаго права и Латинскаго языка.

Съ другой спероны Римскокаатолическіе духовные много превосходятъ Грекороссійскихъ свѣшскою образованностію и средспвами къ приобрѣтенію ея, заключающимися въ богатыхъ ихъ имѣніяхъ. Римскокаатолическіе епископы имѣють ежегодно дохода опть 20,000 до 80,000 р. Аннуалми всендзовъ и прелатовъ восходятъ иногда опть 2,000 до 10,000 и болѣе. У Римскокаатолическаго духовенства бѣлаго и монашескшвующаго состоить еще на правѣ вопчинномъ креспьянъ до 90,000 душъ ревижскихъ или одного мужескаго пола, изъ копорыхъ большая часть Грекороссійскаго исповѣданія. Сверхъ того въ нѣкопорыхъ мѣстахъ Римскокаатолическіе священники пользовались доселѣ правомъ собирать десятину даже и съ ихъ креспьянъ Грекороссійскаго исповѣ-

данія, которые совсѣмъ не принадлежатъ имъ, какъ помѣщикамъ. Къ спашьямъ доходовъ Римскокаполоическаго духовенства между прочимъ можно отнести и такъ называемую *календу*, состоящую изъ разныхъ жизненныхъ припасовъ, собираемыхъ во время свяшокъ.

КП. О монашескихъ орденахъ.

Всѣхъ монашескихъ орденовъ мужескихъ въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ считается 20: 1) Доминикане, 2) Кармелишны босые, 3) Кармелишны древнихъ правилъ, 4) Тринитары, 5) Августины, 6) Францисканы, 7) Бернардины, 8) Піары, 9) Капуцины, 10) Каноники регулярные отъ покаянія, 11) Каноники регулярные Лаперанскіе, 12) Винкенпины или миссіонеры, 13) Бонифрапры, 14) Бенедикпины, 15) Цисперсы, 16) Карнезіане, 17) Маріане, 18) Камельдулы, 19) Реформашы, 20) Рохисы.

Всѣ они управляются по древнимъ своимъ уставамъ особыми провинціалами;

Доминикане же и Кармелиты Босые раздѣляются на двѣ провинціи: Лишовскую и Русскую, и въ каждой имѣютъ своихъ провинціаловъ. Напротивъ того Бенедиктины, Цистерсы и Картезиане, въ слѣдствіе собственнаго ихъ желанія, изъявленнаго во всеподданнѣйшемъ ихъ прошеніи, по малочисленности брашій соединены въ одну конгрегацию, состоящую подъ однимъ начальствомъ (*). Бонифратры въ собственномъ смыслѣ суть братья милосердія, и монастыри ихъ не что иное, какъ гошпитали или дома призрѣнія. Миссіонеры занимаютъ среднее мѣсто между бѣлыми и монашествующимъ духовенствомъ и имѣютъ обладанностію своею какъ воспитаніе юношества, такъ и распространеніе Римскокатолической вѣры. Маріане и Камельдулы состоятъ въ непосредственной зависимости епархіальныхъ епископовъ, въ вѣдѣніе коихъ они поступили еще со времени присоединенія къ Имперіи западныхъ губерній (**).

(*) Картезиане имѣли одинъ только монастырь въ мѣстечкѣ Березѣ; по упраздненіи его въ 1831 году въ слѣдствіе безпокойствъ въ западныхъ губерніяхъ, самая конгрегация получила названіе *Бенедиктино-Цистерской*.

(**) Камельдулы также имѣли одинъ только монастырь въ Пожайскѣ; онъ упраздненъ въ 1831 году, но тѣмъ же поводомъ, какъ и Картезианскій.

VIII. О числѣ, мѣстномъ положеніи и составѣ Римскокатолическихъ монастырей (до Высочайше утвержденныхъ въ 1832 году въ Іюль мѣсяцъ мѣръ для упраздненія излишнихъ обителей).

Число монастырей, принадлежащихъ означеннымъ монашескимъ орденамъ, показываетъ излишество, несоразмѣрное ни съ потребностями церкви, ни съ народонаселеніемъ Римскокатолическаго исповѣданія. Грекороссійскихъ обителей всѣхъ на простираниѣ всей Имперіи считается только 356 на 35,000,000 и болѣе жителей одного господствующаго исповѣданія; и слѣдственно онѣ содержатся къ народонаселенію, какъ 1 къ 100 ш. Всѣхъ же Римскокатолическихъ монастырей считается около 320, на народонаселеніе, едва простирающееся до 2,500,000 душъ, слѣдственно по одному монастырю на 8 ш. жителей обоего пола. Невѣроятно и даже неестественно, чтобы изъ столь тѣснаго круга, при нынѣшнемъ общемъ охлажденіи къ иноческой жизни, можно было избрать для каждой обители достаточное число людей, испытанной нравственности и способностей, и чтобы всѣ, вступающіе въ монастыри, прини-

налі монашескій санъ по чистому убѣжденію внушреннему и по призванію самаго неба.

Мѣстное положеніе Римскокашоліческихъ монастырей также доспойно прииѣчанія. Въ Лившѣ, Самогиціи и *Инфляндскихъ* уѣздахъ (*); населенныхъ преимущественно жителями Римскокашоліческаго исповѣданія, причисляется по одному монастырю на 20, на 30 и даже на 40 тысячъ Римскокашоліковъ, между тѣмъ какъ въ южныхъ губерніяхъ и въ Бѣлоруссіи, гдѣ почти всѣ жители Грекороссійскаго и Грекоунитскаго исповѣданія, по одному на 2 п. и на 1 п. душъ обоого пола, сверхъ приходскихъ церквей, заиѣдываемыхъ бѣлымъ духовенствомъ (**).

Одинъ взглядъ на такое размѣщеніе обителей легко удостовѣришь въ истинномъ назначеніи Римскокашоліческихъ монашескихъ орденовъ въ этомъ краѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что въ самомъ началѣ они не что иное были, какъ духовныя миссіи, учрежденныя въ замѣнъ рыцарскихъ орденовъ для распросраненія папской власти.

(*) Подъ *Инфляндскими* уѣздами разумются Динабургскій, Люцинскій и Рѣжицкій, состоящіе въ нынѣшней Витебской губерніи. Поляки называли ихъ *Инфляндією*; это названіе, со времени возвращенія ихъ Россіи, перешло и въ наши дѣловые бумаги.

(**) Журналъ Министерства Внутр. дѣлъ 1832 года No IX, объ упраздненіи нѣкоторыхъ Р. К. монастырей, стр. IV.

*IX. Обь имуществвахъ Римскокатолическихъ
монастырей.*

Собспвенность Римскокатолическихъ монастырей, равно какъ и блага духовенства, состоить изъ земли, селеній съ креспьянами и капиталовъ, которые показаны имъ большею часпю посредствомъ фондушевыхъ записей и обыкновенныхъ духовныхъ завѣщаній. Изъ всѣхъ монашескихъ орденовъ одни только Капуцины и Бернардины, по уставамъ своимъ, не имѣють права владѣть недвижимыми имѣнїями.

Хозяйственная часть монастырей нынѣ находится въ разспроенномъ состоянїи. Главная причина ихъ упадка можетъ быть скрывается въ первоначальномъ ихъ изобилїи и роскоши. Многие лишились почти всѣхъ средствъ къ своему содержанїю отъ несостоятельности ихъ фундапоровъ или должниковъ, отъ пропущенїя опредѣленнаго для иска законами срока и вообще отъ безпечнаго и худаго управленїя имуществами.

Большая часть имуществъ записаны монастырямъ съ возложенїемъ на нихъ обязанности поминовенїя за упокой или

для учрежденія и содержанія какого либо богоугоднаго заведенія. При многихъ досель находящихся приходскія и высшія училища, въ которыхъ, по древнему обычаю, воспитываются и дѣти православныхъ родителей (*).

Х. О сношеніяхъ Римскокатоликовъ съ Папою.

Римскокатолики, Русскіе подданные, признають главою своей церкви Папу, но сношеніе съ Римскимъ пресполомъ Русскими государственнымъ законамъ не иначе имъ дозволено, какъ посредствомъ министровъ. Первымъ поводомъ къ этой мѣрѣ было всеподданнѣйшее прошеніе Русскихъ подданныхъ Римскокатолическаго исповѣданія, упреждавшихъ Императрицу Екатерину II жалобой на членовъ духовенства въ томъ, что нѣкоторые изъ нихъ, ссылаясь на права, полученныя ими

(*) Въ 1852 году эти училища поступили въ ведомство Министерства Народнаго Просвѣщенія.

въ Римѣ, чтили все принадлежащее церквамъ святою собственностию, забирали въ долгъ дельги на своеручныя обязательства, а попомъ не давъ опчета уѣзжали изъ государспва, оставляя нягоспъ плашежа на самыхъ прихожанъ (*).

Ограниченіе свободы внѣшнихъ сношеній Римскокаполоиковъ необходимо по самому качесству первосвященника Римскаго, соединющаго въ лицѣ своемъ, кромѣ званія главы церкви, и званіе владѣтельнаго государя. Въ эпоху опношеніи оно, какъ одно изъ условій внѣшней полипики, болѣе или менѣе наблюдается во всѣхъ благоуспроенныхъ государспвахъ, даже и въ самыхъ Римскокаполоическихкихъ.

Вирочемъ Правительспво Русское всегда умѣло опличать сношенія, до религіи касающіяся, опъ политическихъ. Бывъ убѣждено, что всякое Хриспианское вѣроисповѣданіе болѣе или менѣе служило огражденіемъ общеспвенной нравспвенности и благочинія, оно спарается доспавлять всѣ возможныя пособія и облегченія каждому изъ Римскокаполоиковъ, обращающихся въ Римъ съ духовными ихъ нуждами, и принимая на себя посред-

(*) Введеніе въ регламентъ С. Петербургской Католической церкви 1769 года Февраля 12.

личество въ сихъ сношеніяхъ, пересылаешь ихъ прошенія и деньги въ папскую канцелярію безъ всякаго промедленія. Самое посольство Русское при Римскомъ дворѣ назначено въ 1803 году единственно для ходатайства во всѣхъ случаяхъ, касающихся до духовныхъ потребъ Римскокаполикъ, подданныхъ Имперіи.

Б. ГРЕКОУНИТЫ.

Первое основаніе соединенія нынѣшнихъ Грекоунишовъ съ Римскою церковью положено на Флорентійскомъ Соборѣ, спу- стивъ пять лѣтъ до завоеванія Констан- тинополя Ошмоманами. Въ числѣ депу- татовъ Восточной церкви находился и митрополитъ Кіевскій Исидоръ; но уставъ Флорентійскій былъ отвергнутъ духовенствомъ Московскимъ, не измѣняв- шимъ ни въ счастіи ни въ напастяхъ вѣрѣ отцевъ своихъ. Тщешно дворъ Рим- скій покушался при Іоаннѣ Грозномъ воз- становить и поддержать мнимое соеди- неніе церквей; Царь Русскій, понкій политикъ и ученый богословъ своего времени, опразилъ поржешвенно со- физмы Іезуита Поссевина, который и удалился изъ Россіи безъ всякаго успѣха. Между тѣмъ правительство Польское уже принимало законы отъ папы; пре- споль патриарховъ былъ сокрушенъ и Православіе въ Ливнѣ и Подоліи оспавало- лось безъ защиты. Пользуясь симъ поло- женіемъ Восточной церкви, Климентъ VIII

и Казимиръ III, для соединенія ея съ западною, употребили и обольщеніи и угрозы; сановникамъ честлюбивымъ обѣщали особыя права и преимущества; на робкихъ дѣйствовали страхомъ, приписывая паденіе восточной Имперіи мщению десницы Божіей, каравшей ересь и опшупленіе опъ устѣва Флореншійскаго. Малодушныя вѣрили, что имъ надлежало избраться или плѣнъ Магомеша или власть двора Римскаго, уже благопшввшую надъ Европой; они предпочли послѣднее.

Въ 1505 году епископъ Владимірскій и Берешенскій Ипаній Поцей и епископъ Луцкій и Оспровскій Кирилль Терлецкій прибыли въ Римъ опъ имени миспрополша Кіевскаго Михаила Рагозы и другихъ нѣсколькихъ архіереевъ и облобызали шувель Клиженша VIII.

Римскій первосвященникъ шортѣствоваль и, какъ самъ говоритъ онъ въ грамотѣ къ архіепископу и епископамъ Русскимъ, восшорга его не возможно было ни мыслию обняшь ни словами выразити.

Эта грамота, весьма любопытная въ историческомъ опношеніи, начинаешся слѣдующимъ пышнымъ вспупленіемъ.

„Папа Климентъ VIII посылаешъ возлюбленнымъ брашьямъ здравіе и Апостольское благословеніе.

„Благословенъ Пастырь добрый и Пастыреначальникъ, положивый душу свою за овцы, — пришедый собрать и совокупити разсѣяныя, да будутъ всѣ едино,

якоже Онъ и Отець едино сущь. Благословенъ богатый щедропами, явившій вамъ богатства благоспши и исполнившій насъ духовною радостію о вашемъ обращеніи къ возлюбленной мащери вашей, свѣтлой Римской церкви, начальницѣ и мащери всѣхъ церквей. Движимая мащериимъ сердоболіемъ, она искони сего желала и непрестанно о семъ молила Отца свѣтлогъ, ниспосылающаго духа благоспши и премудрости всѣмъ пребывающимъ его воиспину. Самъ Господь небеснымъ свѣтомъ своимъ просвѣтилъ сердца ваши, да оприсяши мракъ древнихъ заблужденій познаете, яко единъ Богъ, едина вѣра и едина церковь Каполическая и Апостольская, на единомъ Пепрѣ, начальникѣ Апостоловъ основанная, копорому самъ Христосъ, носящій всяческая словомъ силы своея, даровалъ швердоспъ недвижимаго камя (petrae) и вѣривъ ему своихъ овецъ и агнцевъ, далъ власпъ ушверждапъ брапій своихъ епископовъ, призываемыхъ на спражу паспвы, и какъ главь, Управляпъ всѣми членами; ибо едина еспъ видимая глава Каполической церкви, одинъ на землѣ намѣспникъ вѣчнаго Церея и Епископа душъ нашихъ Исуса Христа, верховный первосвященникъ Римскій, Святаго Первоапостольнаго Пепра пременикъ; чуждающіеся его далеко блуждающп опъ пули истины и не прилѣпляющіеся къ нему распочены сущь.“

Далѣ въ этой грамотѣ описывается самое чиноположеніе присоединенія Русскихъ епископовъ къ Римской церкви, совершившагося наканунѣ Рождества Христова, въ святой постъ чепырехъ времянь года, при собраніи кардиналовъ, прелатовъ и почетныхъ чиновъ Двора Римскаго, въ присутствіи самаго папы; гдѣ, по прочтеніи сперва на языкѣ Русскомъ, потомъ на Латинскомъ, довѣрительныхъ грамотъ и прошенія объ Уніи, Русскіе посланные произнесли исповѣданіе вѣры Капюлической. Послѣ того епископы Ипашій и Кириллъ наименованы были придворными прелатами и ассиспенсами при шоржешвенномъ богослуженіи.

Между прочимъ въ грамотѣ сказано, что обряды и церемоніи Русскія, какъ не нарушающія цѣлости вѣры Капюлической, оспавлены на шомъ же основаніи, на которомъ онѣ допущены были на Флореншійскомъ Соборѣ, ш. е. безъ всякаго измѣненія, — и что папа просилъ короля Сягизмунда принять Грекоунитовъ въ особое покровительствво, и епископамъ ихъ дать особыя преимуществва, присвоивъ епископскому сану право засѣданъ въ государшвенномъ сенатѣ.

Какъ громомъ, поражены были Православные распроспранившеюся молвою объ этомъ новомъ, необычайномъ происшествіи. Духовные и свѣшскіе равно негодовали, что нѣсколько чашпныхъ лицъ, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ вла-

стей покусились учинить општушеніе
опъ послушанія истинному своему пас-
пырю, Патриарху Царяграда, опшуда
Россія просвѣщилась крещеніемъ, приве-
дена къ познанію Евангелія и болѣ ше-
сти сотъ лѣтъ была управляема посвя-
щаемыми шамъ митрополисами. Изъ ду-
ховныхъ Львовскій епископъ Гедeonъ Ба-
лабанъ еще 1 Іюля 1595 года, попчась
по опшравленіи Поцей и Терлецкаго въ
Римъ, обнародоваль во Владимірѣ писмен-
ную пропешацію прошивъ коварнаго
ихъ умысла. „Ни я, говорилъ онъ, ни дру-
„гіе никогда о семъ не писали ни къ Рим-
„скому папѣ, ни къ его Королевскому
„Величеству; и ежели паковыя письма
„нынѣ написаны, и опъ имени всѣхъ по-
„даны, то сіе учинено коварно. Ибо под-
„писка происходила на кожаномъ *блан-*
„*кетѣ* не объ уніи, но по другому дѣлу,
„и ввѣрена была нѣкопорымъ изъ нихъ
„опъ бывшаго въ Брестѣ 24 Іюня 1594
„года собора.“

Изъ свѣлскихъ Князь Константинъ
Оспрожскій, Кіевскій воевода, богап-
спвомъ, храброспію и сенапорскимъ до-
споинспвомъ превышавшій прочихъ и
пользовавшійся полнымъ уваженіемъ опъ
духовенства и мірянъ, также пропешто-
валь писменно 25 Іюля 1595 года, что
унія ему никогда и въ мысль не прихо-
дила и что онъ ее не пріемлеть и опшвер-
гаеть. Митрополишь Рагоза и единомыс-
ленный съ нимъ епископъ Поцей многими

письмами своими спарались увѣршии Князя Оспрожскаго, что и они объ униі не мыслятъ. По видимому, сіи опспупники боялись признаніемъ своимъ оскорбишь благочестиваго мужа или испытывая упреки совѣсти, уже начинали и сами колебаться въ обнародованіи своего опспупленія; но бывъ связаны вѣчною, произнесенною ими въ Римѣ, увидѣли себя наконецъ вынужденными созвать соборъ къ 6 Октябрю 1596 года въ Брестѣ Липовскій, подъ предлогомъ примиренія принявшихъ унию съ непринявшими ее.

На эпохъ соборъ между прочимъ присутствовали, по назначенію папы, въ видѣ депушатовъ шри епископа Лашинскихъ и послы королевскіе. Послы покушались убѣдить благочестивыхъ къ соединенію съ Римлянами, предспавляя имъ королевское о семъ дѣлѣ благоволеніе; но благочестивые, отблагодаривъ Короля за его объ нихъ попеченіе, дали знашь, что соединенія, учиненнаго въ Римѣ, они не могутъ принять и безъ воли папирарха констаншинопольскаго ни къ какой о вѣрѣ перемѣнѣ никогда не приступлять. Въ слѣдспвіе сего, они подписали приговоръ: Мишрополитна Михаила Рагозу со всѣми владыками, опспупившими опъ Православной Грековосточнои вѣры, лишиши сана ихъ „яко порочныхъ пастырей, яко лживыхъ пророковъ, яко слѣдспыхъ вождовъ, яко вѣрѣ Христіанской

„упорствующихъ, яко квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ, и яко видѣннѣя сердца своего прошивныя слову Божию, и правиламъ Свяшыхъ овецъ за правду, разсѣвающихъ, мірянамъ ни въ чемъ не слушаши и не повиновашиси (*).“

Съ другой же стороны и опсшупники епископы обнародовали учиненныя ими на Брестскомъ соборѣ постановленія; въ нихъ между прочимъ сказано: „мы не хотѣли быти участниками грѣху шакъ великаго (опсшупленія опъ успава Флорентійскаго собора) и неволѣ поганской, кошпорая за шымъ прѣйшла, на Цареградскихъ папріарховъ, а не хотѣли имъ расколу и розерваня церкви свяшой, единоспи помагати, и забѣгаючи спущеню церквей, — року пренлаго видѣлисмо до опца свяшѣйшаго Климентія осмага папы Римскаго послѣ и братію нашу велебныхъ о Христѣ епископовъ.... Просячи абы насъ до своего послушенства, яко наивышній пастырь церкви вселенской каволической прѣнялъ, и опъ зверхности папріарховъ Цариградскихъ визволилъ и разрѣшилъ, и заховуючи намъ обряди церквей восточныхъ Греческихъ и Русскихъ, а ни какой опшѣни въ церквахъ нашихъ не чинячи, шокмо, по преданію Свяшыхъ овецъ Греческихъ, вѣчне зашавилъ, что и учинилъ, а на шо свои привиллегіа и писма послалъ.“

(*) Книга Апокризисъ часть II, раздѣлъ 2.

налахъ для просишелей Греческаго исповѣданія, называемъ быль *Арианскимъ*; и дѣла ихъ вписывались въ Арианскіе реєстри; и сіе поношеніе не прежде воспрещено, какъ конспитуціями 1678 и 1685 годовъ, когда Польское правительствво вынуждено было къ эпохѣ мѣрѣ самымъ политическимъ своимъ отношеніемъ къ Россіи (*).

Любѣйшими гонителями Православія были Грекоунишскіе духовные, которые, какъ бы изъ угожденія новой главѣ церкви, предавались всѣмъ неясповсшвамъ фанатизма. Изъ числа ихъ одинъ Полоцкій архіепископъ, исповнивъ всѣ роды гоненій противъ неприемлющихъ униі, наконецъ въ одномъ изъ писемъ своихъ къ Липовскому канцлеру Льву Сапегѣ предлагалъ изгнать ихъ всѣхъ изъ государства. Время сохранило намъ драгоценный опвѣдъ ему сего вельможи, — мужа свѣпскаго, но по уму и просвѣщенію достойнаго бытъ учителемъ фанатикамъ паспырямъ. „Да не содѣется, писалъ онъ, въ опечесствѣ нашемъ сіе ужасное беззаконіе! Давно въ сихъ обласняхъ водворилась Римская католическая вѣра; и пока она не имѣла подражательницы повиновенія своего Свѣпшому опцу, дополъ славилась своимъ миролюбіемъ и могущесшвомъ; нынѣ, принявъ въ общесштво свое нѣкую сварливую и безидкойную

(*) Исторія объ Униі, Баштышъ-Каменскаго, стр. 410.

другию, перипиць по ея винѣ на каждомъ сеймѣ, нарѣчному собраніи и засѣданіи повѣшовають многочисленныя раздоры и поношенія. Лучше и полезнѣе бы, кажется, было для обществу сдѣлать разрывъ съ сею неутомною союзницею: ибо мы никогда въ отечествѣ нашемъ не имѣли павихъ сваръ, какія породила намъ сія благовидная унія.“

Трактатомъ 1686 года, заключеннымъ между Россіею и Польскимъ царствомъ, предославлено было епископіямъ *Перемышльской, Львовскоѣ, Луцкой и Бѣлорусской* свободное Грекороссійской вѣры управление, безъ всякаго припѣсненія и принужденія къ вѣрѣ Римской или къ уніи; но не прошло 20 лѣтъ, какъ двѣ первыя уже обращены были въ унію насильственно; шюже послѣдовало и съ Луцкою епархіею въ 1713 году.

Сами Грекоуніишскіе духовные не достигли того, чего претбовали и надѣялись, присоединяясь къ западной церкви. Вопреки торжественныхъ обѣщаній Папы Климента VIII, црвишество Польское не только не удостоивало ихъ никакихъ опшчій, но содержало всегда въ нищетѣ и невѣжествѣ, для того чтобы въ глазахъ черни унизишь сей обрядъ предъ Римскокаполитическимъ. Сочинитель Апокризиса (книги, напечатанной въ 1597 году) такъ предсказалъ будущую судьбу ихъ въ Польшѣ: „Той же сапана обмануль уніашовъ обѣщаніемъ мѣша въ се-

„нашъ, который обѣщаль и Христу дасть
„всю вселенную, аще падъ поклонится
„ему.“

Однимъ монахамъ Св. Василія, какъ исполнителямъ тайныхъ предначертаній Римской полишики, дарованы были особы преимущественна и между прочимъ право полной индульгенціи или омищенія всѣхъ грѣховъ въ жизни настоящей и будущей, по примѣру католическихъ монаховъ, подвизавшихся въ обращеніи ерешиковъ и невѣрныхъ. Сіи монахи въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуемы были Іезуитами, которые, получивъ дозволеніе испушанъ въ ихъ братство, распросирали между ними свои правила.

Бывшій въ 1720 году Замоискій соборъ показалъ въ ясномъ свѣтѣ тайные планы изувѣровъ. Низировавгнувъ главныя основанія Флоренсійскаго успава и Береспскаго акта подчиненности Русскихъ епископовъ Римскому преспіолу, онъ послануль на завѣрное и свяшое достопаніе Воспючной церкви, на искаженіе древнихъ ея обрядовъ, догматовъ и чиноположеній.

Проекты, сочиненный въ 1786 году объ уничтоженіи всѣхъ униатовъ въ Польшѣ и Липшѣ, обращеніемъ ихъ въ обрядъ Римскій, раскрываетъ также въ нѣкоторой мѣрѣ истинные виды и намѣренія, съ какими Русскій народъ привлеченъ былъ въ унию. Сей проектъ былъ тогдаже напечатанъ и разосланъ во всѣ воеводства

и повѣпы, на всѣ сеймики и на самый сеймъ, вскорѣ попомъ послѣдовавшій (*). Одно высокое покровительство Великой Екатерины возвращеніемъ западныхъ областей опъ Польши предохранило Грекоунитовъ опъ совершеннаго испребленія.

Въ слѣдствіе сего, когда архіепископъ Минскій *Викторъ* въ 1794 году и Могилевскій епископъ *Аванасій* въ 1795 году напомнили имъ окружающими своими грамотами о древнемъ ихъ обрядѣ, голось родной вѣры опозвался въ сердцахъ Русскихъ и въ короткое время болѣе милліона жителей возвратились къ Православію.

Но дворянство западныхъ губерній, издавна утвержденное въ вѣрѣ католической, успѣло въ послѣдствіи времени своимъ вліяніемъ, и обольщеніями снова соврапиль соспоющихъ въ его зависимости креспьянъ въ унию, а нѣкоторыхъ даже изъ уни въ Римскокатолическую вѣру, не уважая ни декретовъ конгрегациі Римской 1724 и 1727 года, ни конспиуціі папы Венедикта XIV 1743 и 1744 года, воспрецавшихъ переходы изъ обряда Грекоунитскаго въ Латинскій.

(*) Исторія объ Уни, Бятышъ-Камеискаго, стр. 412.

**В. Копія постановленія Римскаго Сената о
Бахусовыхъ празднествахъ, обнародованнаго
въ 186 году до Р. X.**

Подлинный почеркъ этого постановленія гораздо грубѣе, нежели прочихъ Латинскихъ надписей времени имперіи. Буквы всѣ прописныя и меровныя, по слитыя одна съ другою, но разръзаны; напр. вмѣсто IV употребляется N, а вмѣсто N встрѣчается IV; вмѣсто I почти вездѣ Греческое двойное EI, OI и V. Правописаніе особое; напр. въ сослагательномъ и неокончательномъ наклоненіяхъ вмѣсто SS вездѣ одно S; ESE; FECISE; ESENT и пр. SED вмѣсто SE; DQVOLTOD вмѣсто OCCULTO. Кажется, есть и описки; напр. UTRA; SACANAL; NEOVE вмѣсто VERBA; BACANAL; NEQVE.—Первая половина этого постановленія набрана здѣсь прописными буквами, съ удержаніемъ правописанія подлинника; вторая половина обыкновеннымъ слогомъ и шрифтомъ.

MARCIVS. L. F. S. POSTVMNS L. F. COS.
SENATVM CONSOLVERVIT. IV. OCTOB.
APVD. AEDEM

DVELONAI. SC. ARF. M. CLAVDI. M. F. L.
VALERI. P. F. Q. MINVCI. C. F. DE. BACA-
NALIBUS QVEI FOIDERATEI

ESENT. ITA. EXDEICENDVM. CENSVERE.
NEI. QVIS. EORUM, SACANAL. HABVISE.
VELET. SEI. QVES

ESENT. QVEI. SIBEI. DEICERENT, NECESUS.
ESE. BACANAL. HABERE. EEIS. VTEI. AD.
PR. VRBANVM

ROMAM. VENIRENT. DEQUE. EEIS. REBUS.
VBEL. EORVM. UTRA. AVDITA. ESENT.
VTEI. SENATVS

NOSTER. DECERNERET. DVM. NE. MINUS.
SENATORBVS. C. ADESENT. — — A. RES.
COSOLERETVR.

BACAS. VIR. NEQVIS. ADIESE. VELET.
CEIVIS. ROMANUS. NEVE. NOMINUS. LA-
TINI. NEVE. SOCIVM.

QVISQVAM. NISEI. PR. VRBANUM. ADIE-
SENT. ISQUE. DE. SENATVOS. SENTENTIAD.
DUM. NE. MINUS. SENATO —

RIBUS. C. ADESENT. QVOM. EA. RES. CO-
SOLERETUR. JOUSISSENT. CENSUERE.

SACERDOS. NE. QVIS. VIR. ESET. MASISTER.
NEQVE. VIR. NEQVE. MULIER. QVISQVAM.
ESET.

NEVE. PECUNIAM. QUISQUAM. EORUM.
COMOINEM ... ABUISE. VELET. NEVE.
MASISTRATUM.

NEVE. PROMASISTRATVO. NEOVE. VIRUM.
NEQVE. MULIEREM. QUISQUAM. FECISE.
VELET.

NEVE. POSTHAC. INTER. SED. CONIOVRASE.
NEVE. COMVOVISE. NEVE. CONSPON-
DISE.

NEVE. CONPROMESISE. VELET. NEVE.
QVISQVAM. FIDEM, INTER. SED. DEDISE.
VELET.

Sacra in DQVOLTOD ne quisquam fecisse vellet, neve in publico, neu in privato, neve extra urbem sacra quisquam fecisse vellet, nisi praetorem urbanum adisset, isque de senatus sententia, dum ne minus senatoribus centum adessent, quum ea res consuleretur, jussissent, censuere. Homines plus quinque universi viri atqui mulieres sacra ne quisquam fecisse vellet, neve interibi viri plus duobus, mulieribus plus tribus adfuisse vellet, nisi de praetoris urbani senatusque sententia, uti supra scriptum est. Haecque uti in concionibus edicatis ne minus trinum nundinum, senatusque sententiam uti scientes essetis, eorum sententia ita fuit. Si qui essent, qui

adversus ea fecissent, quam supra scriptum est, iis rem capitalem faciendam censuere, atque uti hoc in tabulam ahenam incideretis. Ita senatus aequum censuit. Utique eam figi jubeatis ubi facillime nosci potis sit, atque ubi ea Bacchanalia si qua sunt, extra quam si quid ibi sacri est, ita ubi supra scriptum est, in diebus decem, quibus vobis tabellae datae erunt, faciatis uti dismota sient in agro Tevrano.

ОПЕЧАТКИ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стан.	строк.	<i>Напечатано:</i>	<i>Исправить:</i>
99	8	на горѣ Щекавицѣ	— Щековицѣ
107	16	съ утра и до вечера	съ утра до вечера
157	12	этого	этого
160	5	—	—
165	5	стеклянными	стекляными
177	10	Марна	Мархъ (Морава)
184	—	Колоколь Иозефина	— Иозефина
198	13	этого	этого
201	1	—	—
210	(*)	—	—
206	9	обитама	обитаѣн
211		Карарскаго	Каррарскаго

